

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

На правах рукописи

Стоун Елена Михайловна

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ОСОБО ТЯЖКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
Прозументов Лев Михайлович

Томск – 2022

Оглавление

Введение.....	3
1 Особо тяжкая преступность в Дальневосточном федеральном округе как объект криминологического изучения и ее основные криминологические показатели...	16
1.1 Особо тяжкая преступность в Дальневосточном федеральном округе как объект криминологического изучения	16
1.2 Состояние особо тяжкой преступности Дальневосточного федерального округа.....	29
1.3 Структура преступности особой тяжести в Дальневосточном федеральном округе.....	46
1.4 Динамика преступности особой тяжести на территории Дальневосточного федерального округа	57
1.5 Количественная характеристика вреда, причиненного преступлениями особой тяжести на территории Дальневосточного федерального округа.....	65
2 Криминологическая характеристика детерминант особо тяжкой преступности в Дальневосточном федеральном округе.....	77
2.1 Общесоциальные детерминанты особо тяжкой преступности в Дальневосточном федеральном округе.....	77
2.2 Социально-психологические детерминанты и детерминанты на личностном уровне особо тяжкой преступности в Дальневосточном федеральном округе.....	120
Заключение	140
Список литературы	153

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Региональные исследования преступности являются важным направлением современной криминологии. Преступность в общем и особо тяжкая преступность, в частности, по-разному проявляется в разных странах и разных регионах страны. Это связано с тем, что преступность представляет собой одну из характеристик социального состояния общества и тесно связана с экономическими, демографическими, культурными, природными условиями жизни людей. Поскольку условия жизни социально-экономических пространственных систем различны, то и преступность имеет особенности количественных и качественных характеристик каждой из них¹.

Географические, экономические, социальные, демографические, культурные исторические и иные особенности Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) оказывают влияние на преступность. Исключительно высокий уровень преступлений особой тяжести демонстрирует это.

Еще в 2003 году исследователи отмечали недостаточность теоретических разработок в области исследования территориальных различий преступности с учетом географических особенностей.

Несмотря на самую низкую плотность населения в стране – 1,2 человека на 1 квадратный километр², ДФО является одним из лидеров по уровню преступности особой тяжести. А некоторые субъекты, входящие в его состав, занимают лидирующие позиции в РФ уже на протяжении десятка лет. Данные статистики указывают на неизменно высокий уровень указанного вида преступлений на протяжении всего рассматриваемого периода, в том числе, по сравнению с граничащими с ДФО федеральными округами России.

Проблема особо тяжкой преступности в ДФО России имеет особое значение в силу ряда обстоятельств.

---

¹ Синьков Д. В. Преступность женщин: состояние, причины и предупреждение (региональная характеристика) / Науч. ред. А. Л. Репецкая. Иркутск, 2004. С. 6.

² Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение ДФО в 2019 г. URL: <http://cbsd.gks.ru/> (дата обращения: 14.02.2022).

Общественная опасность преступности заключается во вреде, причиняемом нормальному состоянию общественных отношений, в нарушении нормального течения общественной жизни, поэтому особо тяжкие преступления несут самую высокую социальную опасность. Это связано с особой ценностью объекта посягательства, поскольку чаще всего совершаются жесточайшие преступления против личности, результаты которых непоправимы, а вред, причиненный такими преступлениями, невозможно возместить. Также к исследуемой категории относятся наиболее дерзкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, подрывающие здоровье нации, корыстные, экономические и профессиональные преступления. Преступность особой тяжести охватывает все категории населения по возрастному, половому и социальному признакам. В структуре общеуголовной преступности удельный вес преступлений особой тяжести составляет 5,3 %.

Вместе с тем существующие в настоящее время меры по предупреждению преступности особой тяжести не позволяют на должном уровне реагировать на криминогенную обстановку и, тем более, обеспечивать необходимую профилактику рассматриваемых преступных деяний. Об этом свидетельствуют статистические данные.

Более того, в последние годы руководство страны уделяет ДФО все больше внимания. Правительство РФ работает над улучшением его привлекательности для населения, для того чтобы остановить отток граждан из федерального округа. Дополняются и разрабатываются социальные и экономические программы, направленные на улучшение уровня и качества жизни населения ДФО, подъем

экономических показателей, расширение федерального округа³. Однако в условиях «обновляющегося» ДФО не вписывается описанная выше криминогенная обстановка.

Подобные обстоятельства определяют особую социальную значимость проблемы. В связи с этим комплексное, прежде всего, криминологическое исследование проблем преступности особой тяжести, ее основных характеристик, причин и условий возникновения является актуальным.

Настоящая работа посвящена изучению преступности особой тяжести во взаимосвязи с географическими, социально-экономическими, культурными, историческими и другими особенностями ДФО. Изучение региональной особо тяжкой преступности предполагает криминологический анализ территориальных особенностей, выявление дестабилизирующих факторов в них, источников дезорганизации и социального напряжения.

Изучение особо тяжкой преступности, проведенное в рамках отдельного федерального округа, имеющего ярко выраженные особенности территориальных, экономических, социальных, культурных и других характеристик, позволит выработать целевую систему мер предупреждения преступности особой тяжести с учетом той специфики, которая присуща, в нашем случае ДФО.

Степень разработанности темы исследования. В современной отечественной криминологии общие вопросы преступности особой тяжести в Российской Федерации рассматривались в фундаментальных работах Ю.М.

---

³ Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»; Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав ДФО, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 02.03.2018 № 215 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям воздушного транспорта в целях обеспечения доступности воздушных перевозок населению и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»; Закон РФ от 19.02.1993 № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях»; Указ Президента РФ от 19.05.2015 № 250 «О Восточном экономическом форуме»; Указ Президента РФ от 03.11.2018 № 632 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. N 849».

Антоняна, А.И. Долговой, А.Э. Жалинского, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева, Л.М. Прозументова, А.И. Чучаева, А.В. Шеслера, В.Е. Эминова и других ученых.

Вопросы региональной преступности изучались в диссертационных исследованиях таких авторов, как: А.Г. Анисимова, Н.М. Белой, Л.С. Голубничей, А.М. Железнякова, М.В. Зябликовой, Е.Л. Мотрич, Л.И. Романовой, Н.В. Самойлюк, В.Н. Сомина, А.А. Тайбакова, А.В. Чернова, С.А. Шоткинова, Э.Г. Юзихановой. Все указанные авторы в своих работах прорабатывали методологические вопросы социологических и криминологических исследований преступности в регионах. Также ими проведена большая работа по криминологическому исследованию региональных особенностей различных видов преступности и на основании этого сформулированы предложения по ее предупреждению.

Проблемы преступности особой тяжести освещались в диссертационных исследованиях следующих авторов: В.В. Бездольного, Д.В. Боровкова, В.Г. Бужор, В.А. Галкина, А.М. Дворянского, Д.А. Корецкого, И.В. Поликарповой, М.С. Сайпиевича, А.С. Третьякова, В.В. Федченко, А.С. Ханахмедова, Е.В. Черных, К.А. Чистякова и других. Большой вклад названные авторы внесли в исследование уголовно-правовых и криминологических аспектов особо тяжкой преступности. Большинство работ содержат конкретные рекомендации по профилактике тяжких и особо тяжких преступлений, сформулированные в результате исследования различных специфических особенностей таких преступлений.

Следует отметить и работы авторов, посвященные отдельным проблемам преступности особой тяжести и соотносящиеся с диссертационным исследованием: Г.И. Антонова, Ю.М. Антонян, А.А. Семерикова, А.М. Железняков, Ю.С. Варанкина, В.Д. Ларичев. В этих работах исследованы отдельные виды преступлений особой тяжести, их криминологические характеристики, способы снижения количества совершаемых преступлений.

Труды перечисленных авторов, несомненно, внесли весомый вклад в изучение отдельных аспектов настоящей темы исследования, однако следует

отметить, что региональная специфика особо тяжкой преступности, в том числе в ДФО, является недостаточно изученной. Так, многие исследования затрагивают территориальные различия особо тяжкой преступности, но при этом уделяют внимание лишь некоторым аспектам изучаемого явления. Кроме этого, до настоящего времени в юридической литературе не проводилось комплексного криминологического исследования преступности особой тяжести, в том числе в ДФО. Не исследованы региональные особенности особо тяжкой преступности, которые могут помочь в выявлении особенностей в причинах и условиях возникновения преступности особой тяжести в ДФО, а в перспективе сформулировать специфические методы профилактики такой преступности в рассматриваемом регионе.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, связанные с совершением преступлений особой тяжести в ДФО.

Предметом исследования является криминологическая характеристика и детерминанты особо тяжкой преступности, а также лиц, их совершивших, на территории ДФО в 2016 – 2020 годах.

Цель исследования заключается в изучении современного состояния преступности особой тяжести в ДФО России, выявлении специфики ее детерминации.

Поставленная цель достигается путем решения следующих задач:

1. Определить основные показатели особо тяжкой преступности в ДФО России (состояние, структура, динамика), выявить особенности, отличающие ее от преступности особой тяжести в федеральных округах, граничащих с ДФО, и России в целом;
2. Проанализировать вред, причиняемый особо тяжкими преступлениями Дальневосточному федеральному округу и в России в целом;
3. Провести анализ основных детерминант особо тяжкой преступности в ДФО, позволяющих сделать выводы о мерах по ее предупреждению.

4. На основе полученных данных об особенностях основных криминологических показателей особо тяжкой преступности ДФО и детерминант выявить основные приоритеты ее предупреждения.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания объективной действительности.

Для изучения источников криминологической информации использовались общенаучные (логический, анализ, синтез, обобщение понятий и классификация) и частнонаучные методы (статистический, сравнительный, метод системного анализа, формально-юридический).

При обработке данных преимущественно использовались методы статистического исследования – сводка и группировка, выделение относительных статистических величин, построение рядов динамики, анализ результатов статистических материалов МВД России о зарегистрированных преступлениях особой тяжести, о зарегистрированных данных о причинённом в результате совершения особо тяжких преступлений вреде, статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ и иных статистических данных.

Для сравнения основных криминологических показателей ДФО, приграничных с ним федеральных округов и РФ в целом использовался сравнительный метод.

Метод системного анализа использовался при изучении материалов уголовных дел по обвинениям в совершении особо тяжких преступлений в ДФО.

Формально-юридический метод использовался при систематизации данных о правовом явлении – преступность особой тяжести в ДФО в соответствии с нормами особенной части Уголовного кодекса РФ.

Эти методы позволили выявить специфику особо тяжкой преступности ДФО и особенности ее детерминант.

Теоретическую основу исследования составили научные труды российских и зарубежных авторов: Г. А. Аванесова, П. В. Агапова, И. А. Александровой, Ю. М. Антоняна, М. М. Бабаева, А. В. Баженова, В. С. Балинова, Т. Н. Блинова, А.Н. Бурчихина, Т.А. Галловэй, Я. И. Гилинского, А.И. Долговой, О. А. Евлановой, А.

Э. Жалинского, В. А. Кузьменкова, С. Я. Лебедева, Л. Лохнера, В. В. Лунеева, В. А. Номоконова, Л. М. Прокументова, В. П. Серкина, Р.Л. Симонса, В.А. Уткина, А.В. Шеслера и другие. Это работы по уголовному праву и криминологии, уголовно-исполнительному праву и уголовно-процессуальному праву, психологии, социологии, статистике и философии.

Нормативно-правовая основа исследования включает в себя действующие нормативно-правовые акты Российской Федерации – Конституцию РФ, уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, иные федеральные законы; указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативно-правовые акты субъектов, входящих в состав ДФО, в том числе документы стратегического планирования социальных процессов.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел России, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Управлений Судебного департамента во всех субъектах ДФО. В процессе исследования изучено 321 уголовное дело по фактам совершения особо тяжких преступлений, совершенных за период с 2016 по 2020 год в ДФО, приговоры по которым вступили в законную силу. Проведен анализ отчетов по показателям преступности территориальных прокуратур ДФО. Осуществлен анализ опубликованных данных криминологических научных трудов, выполненных отечественными и зарубежными исследователями по изучаемой проблеме.

Научная новизна исследования состоит в том, что в настоящей работе впервые комплексно рассмотрены особо тяжкая преступность ДФО, особенности ее регионального развития в субъектах ДФО, основные общероссийские тенденции, оказывающие влияние на формирование региональной преступности особой тяжести.

В работе проведен сравнительный анализ тенденций особо тяжкой преступности в России и всех субъектах ДФО, которые ранее не были предметом

специальных научных исследований, дана характеристика основных криминологических показателей данного вида преступности в ДФО.

Выделены основные детерминанты особо тяжкой преступности в ДФО. При этом учитывались административно-территориальные, политические, экономические, социальные, исторические и иные особенности федерального округа.

Положения, выносимые на защиту, отражающие новизну проведенного исследования:

1. Предлагается понятие особо тяжкой преступности, под которым понимается уголовно-правовое, исторически изменчивое негативное социальное явление, включающее в себя образующую систему совокупность преступлений, посягающих на жизнь человека, суверенитет, обороноспособность, политическую и экономическую системы государства, либо совершенных особо опасным способом, с причинением особо тяжких последствий, организованной преступной группой, при наличии других особо отягчающих обстоятельств, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание, и лиц, их совершивших, на определенной территории за определенный период времени.

2. Устанавливается, что коэффициент зарегистрированной преступности на 100 тысяч человек в ДФО России один из самых высоких в России. В сравниваемые периоды уровень зарегистрированной преступности в ДФО на 24,5 % выше общероссийского.

С 2016 по 2020 год наибольший объем преступности особой тяжести в России, ДФО и смежных с ним регионах зарегистрирован в 2016 году. Коэффициент преступности особой тяжести в ДФО в исследуемый период на 6,2 % выше общероссийского. В регионах ДФО уровень преступности неоднороден. Уровень преступности особой тяжести в отдельных регионах ДФО может, как почти двукратно превышать общероссийский, так и быть существенно ниже. Самый высокий уровень особо тяжкой преступности среди Дальневосточных регионов наблюдается в Магаданской области.

3. Раскрываются особенности структуры и динамики особо тяжкой преступности ДФО. В структуре преступности регионов, входящих в состав ДФО, особо тяжкие преступления занимают от 2,9 % до 6,7 %.

В структуре преступности особой тяжести исследуемых регионов преобладают преступления против личности (47,8 %), против общественной безопасности и общественного порядка (39,8 %). Особо тяжкие преступления против общественной безопасности и общественного порядка в ДФО в основном включают в себя преступления против здоровья населения и общественной нравственности.

Уровень зарегистрированной преступности особой тяжести в период с 2016 по 2020 год постепенно снижается. В 2020 году в России уровень зарегистрированной особо тяжкой преступности снизился на 13,1 %, а в ДФО – на 26,4 % по отношению к 2015 году.

Выделяются особенности динамики особо тяжкой преступности на территории ДФО в период с 2016 по 2020 год – увеличение уровня преступности против государственной власти на 53,2 %.

4. Определяется, что материальный вред, причиненный в результате совершенных преступлений особой тяжести, на территории ДФО ниже общероссийского показателя, вместе с тем зарегистрированный уровень погибших лиц от преступных посягательств особой тяжести, рассчитанный на 100 тысяч населения, в 2,5 раза в ДФО превышает общероссийские показатели.

5. Устанавливается, что основные детерминанты преступности присутствуют в социуме ДФО в гипертрофированном виде. Результатом этого выступает повышенный уровень преступности особой тяжести в ДФО. При этом в исследуемом федеральном округе есть особенности детерминант, присущих Дальневосточному федеральному округу России, такие как транспортная отдаленность от центральной части России, значительный отток экономически активного населения, особенности национального состава проживающего населения.

К особенностям детерминант особо тяжкой преступности в ДФО относятся неудовлетворяющие ожиданиям людей условия жизни и социального обеспечения. Это происходит из-за относительно невысокого среднедушевого дохода по сравнению с иными регионами наряду с более высоким уровнем цен.

К характерным для ДФО детерминантам преступности особой тяжести относятся проблемы алкоголизации населения, а также алкоголизации и психического здоровья малых этносов, населяющих ДФО. Это, в том числе, обусловлено и тем, что алкоголизм у народов ДФО протекает совершенно иным образом, нежели при общеизвестном течении. Проблемы алкоголизации и психического здоровья малых этносов относятся к разряду обусловленных не только биологическим началом, но и социальными факторами. Удельный вес преступлений особой тяжести, совершенных в состоянии алкогольного опьянения в ДФО на 12,6 % превышает общероссийские показатели.

Наличие собственной сырьевой базы наркотических средств является одной из детерминант большого количества преступлений особой тяжести в сфере незаконного оборота наркотических средств. В исследуемый период самым распространенным видом преступлений особой тяжести были преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

6. Нерегистрируемая в государственных органах трудовая деятельность относится к факторам особо тяжкой преступности, как в ДФО, так и в России в целом. Доказывается, что в ДФО влияние этого фактора выражено сильнее. Это подтверждается данными проведенного исследования, в соответствии с которыми 47 % лиц на момент совершения преступлений особой тяжести официально нигде не работали и не учились. Удельный вес преступлений против собственности в структуре особо тяжкой преступности ДФО выше, чем в России в целом, а мотивационная сфера лиц, совершавших преступления особой тяжести, в большинстве случаев имела корыстную направленность (50,7 %).

7. Обосновываются приоритеты предупреждения особо тяжкой преступности ДФО исходя из особенностей основных криминологических показателей и детерминант.

На общесоциальном уровне это сохранение и создание новых рабочих мест, претворение в жизнь общесоциальных мероприятий, направленных на определение прожиточного минимума в соответствии с реалиями, осуществление финансовой стабилизации и другие.

Среди направлений воздействия специальных мер предупреждения преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, особенно выделяются: выявление лиц, злоупотребляющих алкоголем, выявление мест скопления лиц, злоупотребляющих алкоголем, борьба с нелегальной продажей алкоголя и другие.

Индивидуальными мерами предупреждения преступного поведения является деятельность, направленная на выявление лиц, склонных к совершению преступлений в состоянии алкогольного или наркотического опьянения и применение в отношении них профилактических мероприятий.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты и основанные на них выводы восполняют пробелы в системе теоретических взглядов на проблему региональных особенностей преступности особой тяжести. Настоящее исследование дополняет и конкретизирует современные взгляды на преступность особой тяжести в ДФО, личность лиц, совершающих преступления особой тяжести на исследуемой территории, и детерминанты особо тяжкой преступности ДФО с учетом его особенностей.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов и выводов диссертационного исследования в дальнейшем совершенствовании системы предупреждения особо тяжкой преступности, а именно: в практической деятельности субъектов предупреждения преступности ДФО, в правотворческой деятельности по развитию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения.

Сформулированные в работе выводы, предложения и рекомендации могут быть применены в процессе преподавания дисциплины «Криминология» и специальных курсов, посвященных углубленному изучению преступности. Кроме

того, материалы исследования могут представлять интерес для региональных правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступностью.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.

Результаты исследования являлись предметом обсуждения в рамках докладов на следующих конференциях: XXII Региональной научной конференции аспирантов, соискателей и молодых исследователей СВГУ «Идеи, гипотезы, поиск...» (г. Магадан, 23-24 апреля 2015 г.); XXIII Региональной научной конференции аспирантов, соискателей и молодых исследователей СВГУ «Идеи, гипотезы, поиск...» (г. Магадан, 26-27 апреля 2016 г.); Всероссийской научно-практической конференции магистров и аспирантов «Scienceinprogress» (г. Новосибирск, 20 октября 2016 г.); II Международной научно-практической конференции «На перекрестке Севера и Востока (методология и практика регионального развития)» (г. Магадан, 30 ноября – 1 декабря 2016 г.); XVII Межрегиональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Российское правоведение: трибуна молодого ученого» (г. Томск, 30 марта – 1 апреля 2017 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (г. Томск, 25–27 января 2018 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (г. Томск, 28–30 января 2021 г.); Межрегиональной научно-практической конференции «Дальневосточные юридические научные чтения» (г. Хабаровск, 2 апреля 2021 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Института социальных технологий Северо-Восточного государственного университета при преподавании дисциплины «Криминология» для обучающихся по направлению «Юриспруденция».

Публикации. По теме диссертации опубликовано 13 работ, в том числе 4 статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в

которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (из них 1 статья в российском научном журнале, входящем в Web of Science)⁴.

Структура диссертации обусловлена ее объектом, предметом, целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения и списка литературы.

---

⁴ Стоун Е. М. Анализ основных криминологических показателей особо тяжкой преступности против личности на территории ДФО // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2016. № 3. С. 149–160; Стоун Е. М. Сравнительный анализ личностей лиц, совершающих преступления особой тяжести на территории Магаданской области, российского Дальнего Востока и Российской Федерации в целом // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2017. № 4. С. 129–140; Стоун Е. М. Некоторые особенности рецидивной преступности в ДФО // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2019. № 4. С. 124–128; Стоун Е. М. Региональные особенности современной преступности особой тяжести (по материалам ДФО) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 42. С. 81–89.

1 Особо тяжкая преступность в Дальневосточном федеральном округе как объект криминологического изучения и ее основные криминологические показатели

1.1 Особо тяжкая преступность в Дальневосточном федеральном округе как объект криминологического изучения

На территории России проживают представители свыше ста различных национальностей и народностей. На территории страны население, включающее 17 130 000 человек, распределено крайне неравномерно – от 174 человек на квадратный километр в Московской области и до 0,32 человека на квадратный километр в Республике Саха (Якутия). Это накладывает отпечаток на социальные, культурные, экономические аспекты жизни, поэтому важно изучать преступность с учетом территориальных, региональных, историко-культурных и этнических различий.

Анализ динамики уровня преступности особой тяжести и коэффициента преступной активности лиц, совершивших преступления особой тяжести, зарегистрированных на 100 тысяч населения на территории ДФО за период с 2016 по 2020 год, показывает, что показатели Дальневосточного федерального округа по исследуемым параметрам выше общероссийских. Преступность Дальневосточного федерального округа имеет свою специфику, обусловленную географическим положением, социально-экономическими и историческими особенностями федерального округа⁵.

Территория Дальневосточного федерального округа заселена с древнейших времен. Местное население (нанайцы, эвенки, эвены, орочи, удэгу, ульчи, алеуты, айны, эскимосы, якуты (сахи), дючеры, бурят-монголы, дауры, коряки, юкагиры, чукчи и нивхи) занималось рыболовством, охотой, оленеводством, добычей морского зверя и вело, в основном, кочевой образ жизни.

---

⁵ Стоун Е. М. Некоторые особенности рецидивной преступности в Дальневосточном федеральном округе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2019. № 4. С. 124.

Экспедициями Дежнева, Атласова, Беринга и Невельского были открыты и подробно описаны Камчатка и Чукотка, Алеутские острова, исследованы Сахалин и острова Курильской гряды.

В 20-30-х годах 20 века регион активно развивался – строились заводы и фабрики всесоюзного и республиканского значения, для обеспечения их энергией строили тепловые и гидроэлектростанции, сооружали высоковольтные линии электропередач. В указанный период советское правительство уделяло большое внимание развитию дальневосточного региона. Важнейшей задачей считалось плановое переселение, увеличение трудовых ресурсов, уменьшение его текучести для получения максимального экономического эффекта. Мощными темпами возводились города, железные дороги, гидротехнические и фортификационные сооружения, активно развивалось сельское хозяйство.

Великая Отечественная война временно отодвинула задачи мирного хозяйственного строительства на второй план, но после войны переселение возобновилось, для этого были созданы соответствующие учреждения. Для мотивации переселения использовались материальные и финансовые стимулы, налоговые льготы.

Пенитенциарная система стала значимым источником трудовых ресурсов – спец поселения и трудовые лагеря были основными поставщиками принудительного труда. Кроме этого, активно использовали труд исправительно-трудовых колоний. В заготовке леса, в коммунальном и капитальном строительстве, в промысле рыбы, железнодорожном строительстве и горнодобывающей промышленности принудительный труд стал основным. Причем социальная составляющая не играла значительной роли. Не представляли ценности гражданские права и жизнь человека, остро стоял жилищный вопрос, не хватало врачей и учителей, продовольствия. Люди жили очень скученно в землянках, бараках и палатках, что способствовало вспышкам инфекционных заболеваний.

Поскольку разница в уровне жизни по сравнению с западными регионами страны была очень велика, это провоцировало отток трудовых ресурсов обратно в центральную часть России.

В 70-80-е годы дальневосточные предприятия обеспечивали себя рабочей силой путем вольного найма и мобилизацией молодежи на «ударные комсомольские стройки». Список этих строек включал в себя промышленные и сельскохозяйственные объекты, БАМ, Паужетская геотермальная электростанция, Билибинская атомная электростанция, Всесоюзный пионерский лагерь «Океан», Колымская ГЭС и другие.

В советские годы Дальний Восток имел достаточно высокие темпы демографического роста в сравнении с другими крупными регионами СССР. Однако в результате кризиса советского общества конца 1980-х гг. данные тенденции пошли на спад, также возникли проблемы в системе целенаправленного трудоустройства населения Дальнего Востока.

В силу своего географического положения Дальневосточный федеральный округ является уникальным. В настоящее время его общая площадь составляет 6 952 555 квадратных километров – это 40,6 % всей территории России. В то же время Дальневосточный федеральный округ является самым малонаселенным регионом Российской Федерации. Население округа составляет 8 350,5 тысяч человек – это 5,6 % всего населения России. Плотность населения на 2020 год составила 1,2 человека на 1 квадратный километр, при этом в остальной части России плотность населения в аналогичный период составила 8,6 человек на 1 квадратный километр.

В состав Дальневосточного федерального округа входят: Амурская, Сахалинская, Магаданская области, Приморский, Камчатский и Хабаровский края, Республика Саха (Якутия), Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ, а с ноября 2018 года – Забайкальский край и Республика Бурятия⁶. Не смотря на множество субъектов ДФО, они недостаточно связаны между собой, а

---

⁶Указ Президента Российской Федерации от 03.11.2018 г. № 632 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849».

населенные пункты в большинстве разделены обширным слабо освоенным пространством.

Федеральный округ богат природными ресурсами. На его территории добывается 98 % российских алмазов, 80 % олова, 90 % борного сырья, 50 % золота, 14 % вольфрама, 40 % рыбы и морепродуктов. Здесь находится около $\frac{1}{3}$ всех угольных запасов страны и гидротехнических ресурсов. Лесные массивы составляют около 30 % общих площадей лесов России.

Благодаря выгодному экономико-географическому расположению Дальневосточный федеральный округ имеет особое значение в отношениях России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В федеральном округе, являющемся важной частью транспортного коридора между Азией и Европой, расположено 29 морских портов, через его территорию проходят крупнейшие железнодорожные магистрали. Вместе с тем экономика ДФО является слабо развитой, имеет сырьевую направленность и ориентирована на внешний рынок. Дальневосточный федеральный округ занимает последнее место в Российской Федерации по объему валового регионального продукта.

До недавнего времени положение дел в социальной сфере Дальневосточного федерального округа было существенно хуже, чем в среднем по России. И сейчас одной из сдерживающих развитие федерального округа проблем является слабая социальная ориентированность дальневосточных программ. В Навигаторе Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке, действующего на основании Распоряжения Правительства РФ от 02 сентября 2015 года № 1713-р, в ДФО в 2018 – 2025 годах⁷ к ключевым отраслям отнесены: добыча угля, руды и золота, строительство, машиностроение, рыболовство, сельское хозяйство, пищевая и лесная промышленность, транспорт, логистика, туризм и сервис. Таким образом, Дальневосточный федеральный округ рассматривается как

---

⁷ Навигатор востребованных профессий Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке в ДФО в 2018-2025 годах, 6-е издание, апрель 2019 г. С. 8.

сырьевой придаток, где развитие социальной сферы – культуры, искусства, науки, образования и спорта не является приоритетным⁸.

Вместе с тем развитие Дальневосточного федерального округа является национальным приоритетом на весь XXI век. В ДФО активно создаются необходимые условия для запуска новых производств и привлечения инвесторов. На территориях опережающего развития и свободного порта Владивосток реализуется все больше проектов в сферах судостроения, логистики, рыбоперерабатывающей и портовой деятельности, сельского хозяйства, туризма и отдыха.

26 июня 2020 года Президентом Российской Федерации был подписан Указ «О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока»⁹. В данном документе глава государства поручил Правительству РФ в трехмесячный срок утвердить соответствующую национальную программу на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года.

Ускорение экономического роста Дальневосточного федерального округа запланировано за счет повышения конкурентоспособности территорий, экспортно-ориентированных отраслей экономики, логистики, нефтегазохимии, авиа и судостроения, сельского хозяйства, лесопереработки, промышленности и рыболовства. В Указе заложено развитие туризма, образования и здравоохранения, магистральной и приграничной инфраструктур, малого и среднего предпринимательства.

Правительству РФ поручено обеспечить превышение среднероссийских темпов роста показателей экономического развития, в том числе за счет увеличения объема накопленных инвестиций до 800 миллиардов рублей, создание не менее 200 предприятий на территориях опережающего социально-экономического развития.

Кроме того, до 2024 года необходимо обеспечить сокращение количества непригодных для проживания жилых помещений, в том числе многоквартирных

---

⁸ Стратегическое развитие Дальнего Востока России: Монография. / Новикова И. В.; под научн. ред. С. М. Дарькина, В. Л. Квинта. М.: Креативная экономика, 2019. С. 9.

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 26 июня 2020 г. № 427 «О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока».

домов, признанных аварийными, в 3,5 раза. Формирование комфортной среды для жизни должно включать снижение доли объектов здравоохранения, образования, культуры и спорта, находящихся в аварийном состоянии или требующих капитального ремонта, не менее чем в два раза.

В национальной программе заложен рост человеческого капитала и кадрового потенциала, включая принятие дополнительных мер, направленных на рост рождаемости, улучшение демографической ситуации, повышение доступности первичной медико-санитарной помощи для жителей Дальнего Востока.

Правительству РФ в соответствии с Указом до 2024 года поручено обеспечить превышение среднероссийских темпов роста показателей качества жизни людей в Дальневосточном федеральном округе – это касается повышения продолжительности жизни не менее чем на пять лет, снижения не менее чем на 35 % смертности населения трудоспособного возраста.

До 2035 года в соответствии с Указом должно быть обеспечено прекращение миграционного оттока населения в ДФО.

В сентябре 2020 года для Дальнего Востока была принята собственная программа развития, утвержденная распоряжением Председателя Правительства Михаилом Мишустиным¹⁰. Основные цели программы – ускорение развития экономики региона, улучшение демографической ситуации, прекращение миграционного оттока, повышение качества жизни людей на Дальнем Востоке.

Данная программа подготовлена по поручению Президента России Владимира Путина. В июньском указе «О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока» глава государства обозначил главные стратегические цели государственной политики в дальневосточных регионах. В ближайшие четыре года на этих территориях все ключевые показатели качества жизни людей

---

¹⁰ Распоряжение Правительства от 24 сентября 2020 г. № 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года».

и показатели экономического развития должны расти быстрее, чем в среднем по России.

Реализовать программу планируется в три этапа: с 2020 по 2024 год, с 2025 по 2030 год и с 2031 по 2035 год. По каждому из них планируется утвердить план мероприятий. Всего в экономике Дальневосточного федерального округа до 2035 года должно быть создано не менее 450 тысяч новых рабочих мест, во всех удаленных населенных пунктах обеспечена авиационная доступность (будет реконструировано 40 аэропортов) и подключение к интернету. В каждом из 11 регионов ДФО предусмотрено создание новых туристических кластеров. Особый акцент в программе сделан на развитие социальной инфраструктуры – строительстве новых школ, детских садов, больниц и объектов культуры.

Для привлечения отечественных и иностранных инвесторов в Дальневосточном федеральном округе создаются иные территории, которые пользуются особыми режимами таможенного, налогового и административного регулирования. Создать сеть территорий опережающего социально-экономического развития с особыми условиями предложил президент Путин в послании Федеральному собранию в декабре 2013 года. Территории опережающего развития в Дальневосточном федеральном округе создаются в соответствии с Федеральным законом «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»¹¹.

К настоящему времени в Дальневосточном федеральном округе создано 18 таких территорий. Статус территории опережающего развития дает ее резидентам многочисленные экономические преференции. Так, в течение первых 5 лет не взимается налог на прибыль, налог на землю в течение, налог на имущество. Произошло установление льготной ставки в размере 7,6 % страховых взносов для инвестиционных проектов, реализуемых на территориях опережающего развития. Также действует режим «одного окна» для инвесторов, установлены быстрые сроки прохождения административных процедур, включая получение

---

¹¹Федеральный закон от 30.03.2015 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

разрешительной документации, любая проверка инвестора контрольными органами проводится только с согласия Минвостокразвития России, право управляющей компании на защиту резидента в суде, режим свободной таможенной зоны (не взимаются ввозные и таможенные пошлины, действуют быстрые и удобные таможенные процедуры), облегченный режим привлечения иностранной рабочей силы (в случае нехватки местной рабочей силы), предоставление земельного участка для реализации проекта и иные.

В соответствии с Федеральным законом «О Свободном порте Владивосток»¹², выделены территории с режимом определенных преференций. К свободному порту Владивосток относятся муниципальные районы в Приморском, Хабаровском, Камчатском краях, в Сахалинской области, в Чукотском автономном округе. На этих территориях наряду с налоговыми льготами снижены страховые взносы в Пенсионный фонд, Фонд социального страхования, Фонд обязательного медицинского страхования с 30 % до 7,6 %. Действуют и административные преференции: привлечение иностранной рабочей силы без учета квот, сокращенные сроки проведения контрольных проверок, возможность получения земельного участка в аренду без торгов, режим «одного окна» для инвестора, возможность применения процедуры свободной таможенной зоны, право управляющей компании на защиту резидента в суде.

Государство предоставляет гражданам Российской Федерации, участникам программы «Дальневосточный гектар», целый комплекс мер поддержки для освоения земельных участков¹³. Основные меры направлены на создание и развитие новых форм сельского хозяйства, помощь в строительстве жилья, а также развитие малого предпринимательства. Директор Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке Сергей Ховрат отмечает, что за весь

---

¹² Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 212 «О Свободном порте Владивосток».

¹³ Федеральный закон от 01.05.2016 г. N 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

период действия программы «Дальневосточный гектар» более 2 тысяч граждан воспользовались мерами поддержки на сумму свыше 700 миллионов рублей¹⁴.

В рамках государственных программ «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» и «Дальневосточная ипотека» молодыми семьями в Дальневосточном федеральном округе предусмотрено субсидирование процентной ставки до уровня 2 % годовых по ипотечным жилищным кредитам на приобретение жилья. Такая же ставка предоставляется всем жителям ДФО на строительство дома на земельном участке, предоставленном по программе «Дальневосточный гектар»¹⁵.

АО «ДОМ.РФ» осуществляет выплаты возмещений кредитным организациям недополученных доходов по выданным с 1 декабря 2019 года по 31 декабря 2024 года молодым семьям или владельцам «Дальневосточного гектара» ипотечным жилищным кредитам по ставке 2 % годовых на срок до 20 лет в размере не более 6 миллионов рублей на цели приобретения или строительства жилых помещений на территории Дальневосточного федерального округа. В рамках Программы установлена выдача кредитов на общую сумму до 450 миллиардов рублей – это около 147 тысяч кредитов¹⁶.

В целях содействия ускоренному развитию экономики Дальневосточного федерального округа и расширения международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе с 2015 года ежегодно в городе Владивостоке проводится Восточный экономический форум¹⁷.

Мероприятия Форума традиционно проходят в формате панельных сессий, круглых столов, теледебатов, деловых завтраков и бизнес-диалогов, посвященных

---

¹⁴ Получателей «дальневосточных гектаров» поддержали на 700 миллионов рублей // Сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. 2019 г. [Электронный ресурс]: официальный сайт. Режим доступа: https://minvr.ru/press-center/news/23545/?sphrase_id=1124554 (дата обращения: 12.03.2021).

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 7 декабря 2019 г. № 1609 «Об утверждении условий программы «Дальневосточная ипотека» и внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2015 г. N 1713-р».

¹⁶ Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]: официальный сайт. Режим доступа: <http://government.ru/docs/38551/> (дата обращения: 24.04.2021).

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 19.05.2015 г. № 250 «О Восточном экономическом форуме».

отношениям России с различными странами мира. В деловую программу Форума входят бизнес диалоги с ведущими странами – партнерами в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – ключевой интеграционной группой активно развивающихся стран Юго-Восточной Азии.

За прошедшие 5 лет для Дальневосточного федерального округа принято более 40 законов, направленных на стимулирование инвестиционной активности и улучшение социальной сферы. Созданы территории опережающего развития и свободные порты. Благодаря этому началась реализация свыше 1780 инвестиционных проектов на 3,8 триллионов рублей, создано более 230 новых предприятий. Государство осуществляет адресную инфраструктурную и финансовую поддержку инвесторов. Более 70 тысяч людей бесплатно получили землю и строят на своем «Дальневосточном гектаре» жилые дома и создают фермерские хозяйства.

В инвестиционном пространстве Дальневосточного федерального округа действуют 17 стран мира – Китайская Народная Республика, Япония, Республика Корея, Австралия, Новая Зеландия, Вьетнам и другие. Порядка 32 % прямых иностранных инвестиций, поступивших в Россию с 2014 года, пришли в ДФО.

Расширилась территория Дальневосточного федерального округа. В состав Дальневосточного федерального округа вошли Забайкальский край и Республика Бурятия. А к ответственности профильного министерства – Минвостокразвития России – и институтам развития добавилась функция по развитию еще одного макрорегиона – Арктической зоны РФ.

В социальной сфере введен механизм «единой субсидии». Средства на строительство школ и детских садов, больниц и фельдшерско-акушерских пунктов, центров культуры и спортивных объектов получают 57 центров экономического роста. В этих центрах живет более 80 % дальневосточников¹⁸. По решению Президента России с 2009 года начато субсидирование пассажирских

---

¹⁸ Крайний Север и Дальний Восток России: проблемы стратегии развития / В. А. Штыров. М.: Русский Мирь, 2019. С. 692.

авиаперевозок на магистральных авиалиниях, соединяющих Дальневосточный федеральный округ с центральными федеральными округами России¹⁹. Количество субсидированных маршрутов с каждым годом растет. На сегодняшний день в рамках данной программы существует 152 маршрута. В 2021 году планируется увеличение их количества до 176²⁰.

Несмотря на положительные тенденции в различных сферах общественной жизни в Дальневосточном федеральном округе за период с 2016 по 2020 год и снижение количества совершенных преступлений, здесь по-прежнему остается высоким уровень преступности. Так, в сравнении со среднероссийскими показателями коэффициент преступности в целом в ДФО на четверть превышает данный показатель в России, а коэффициент преступности особой тяжести на 6,2 % превышает общероссийский.

Объектом исследования настоящей работы выступают общественные отношения, связанные с совершением преступлений особой тяжести в Дальневосточном федеральном округе. В нашей работе проводится комплексное криминологическое исследование преступности особой тяжести в ДФО, ее основных характеристик и детерминант.

Уголовно-правовая теория и основанный на ней уголовный закон дают юридическую характеристику преступлениям и преступникам, которые являются обязательными атрибутами для криминологии²¹. Поэтому прежде, чем перейти к

---

¹⁹ Об утверждении Правил предоставления субсидий на обеспечение доступности воздушных перевозок пассажиров с Дальнего Востока в европейскую часть страны и в обратном направлении: Постановление Правительства РФ № 1095 от 29 декабря 2009 г. Собрание законодательства РФ. 2018. № 11. ст. 1630; О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета организациям воздушного транспорта в целях обеспечения доступности воздушных перевозок населению: Постановление Правительства РФ № 1466 от 18 ноября 2019 г. Собрание законодательства РФ. 2019. № 47. Ст. 6674.

²⁰ Правительство расширило программу субсидирования авиаперевозок в ДФО // Российская газета. 2019 г. 18 ноября. № 8017.

²¹ Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности [Текст] / Общероссийская общественная организация "Российская криминологическая ассоциация" [и др.] ; [редакционная коллегия: Долгова А. И. и др.] Москва: Российская криминологическая ассоциация, 2019. С. 448.

понятию преступности особой тяжести в криминологии, обратимся к определению этой категории преступлений в уголовном законе и теории уголовного права.

В уголовном законодательстве преступления классифицируются по объекту и степени общественной опасности, а также по форме вины. В соответствии со статьей 15 УК РФ особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых Уголовным кодексом РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание.

В теории уголовного права ведутся дискуссии по вопросу формулирования определения понятия особо тяжкое преступление. Наиболее полным, по нашему мнению, является следующее определение: особо тяжкое преступление – это умышленное деяние, посягающее на жизнь человека, суверенитет, обороноспособность, политическую и экономическую системы государства либо совершенное особо опасным способом, с причинением особо тяжких последствий, организованной преступной группой, при наличии других особо отягчающих обстоятельств, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание²².

Категория особо тяжких преступлений является наиболее значимой категорией преступных деяний, поскольку в большей степени влияет на направления уголовной политики с учетом негативных тенденций в обществе. Деяния, включенные в данную категорию, в значительной мере определяют криминогенность общества и его нравственное развитие.

Преступления особой тяжести встречаются во всех разделах УК РФ.

В разделе преступлений против личности (раздел 7 УК РФ) особо тяжкие преступления представлены 21 видом общественно опасных деяний против жизни и здоровья, против свободы, чести и достоинства личности, против половой неприкосновенности и половой свободы личности, преступлениями против конституционных прав и свобод человека и гражданина и против семьи и несовершеннолетних.

---

²² Дайшутов М. М. Понятие особо тяжкого преступления по уголовному праву России : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003. С. 10.

Среди преступлений в сфере экономики (раздел 8 УК РФ), включающих в себя все преступления экономической направленности, 12 видов преступлений относятся являются особо тяжкими.

Больше всего составов преступлений особой тяжести (46 видов) содержится в разделе 9 УК РФ, в котором описываются преступления против общественной безопасности и общественного порядка. По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ наиболее частыми преступлениями особой тяжести среди них являются преступления против здоровья населения и общественной нравственности, предусмотренные главой 25 Уголовного кодекса РФ²³.

Преступления против государственной власти (раздел 10 УК РФ), преступления против военной службы (раздел 11 УК РФ), преступления против мира и безопасности человечества (раздел 12 УК РФ) также содержат в себе составы особо тяжких преступлений (25 видов), однако среди всех совершаемых преступлений особой тяжести всего около двух процентов преступлений относится к данным разделам.

В криминологии под преступностью понимается уголовно-правовое, исторически изменчивое негативное социальное явление, включающее в себя образующую систему совокупность преступлений и лиц, их совершивших на определенной территории за тот или иной период времени²⁴.

Проанализировав изложенное, сформулируем понятие особо тяжкой преступности. Преступность особой тяжести – это уголовно-правовое, исторически изменчивое негативное социальное явление, включающее в себя образующую систему совокупность преступлений посягающих на жизнь человека, суверенитет, обороноспособность, политическую и экономическую системы государства либо совершенные особо опасным способом, с причинением особо тяжких последствий, организованной преступной группой, при наличии других особо отягчающих

---

²³ Судебный департамент при Верховном Суде РФ, подсистема ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]: официальный сайт. Режим доступа: http://ou.stat.cdep.ru/stat_OU/cd-frequent-requests-list.aspx

²⁴ Прокументов Л.М. Предмет отечественной криминологии / Прокументов Л. М., Шеслер А. В // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 3. С. 372–374.

обстоятельств, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание, и лиц, их совершивших, на определенной территории за определенный период времени.

1.2 Состояние особо тяжкой преступности Дальневосточного федерального округа

Анализ криминологических явлений, в том числе и преступности особой тяжести, невозможен без криминологической характеристики основных показателей преступности (состояния, структуры, динамики и вреда, причиняемого исследуемым видом преступности).

Содержание криминологической характеристики состоит в выявлении, описании и определении закономерностей развития преступности на основе анализа и оценки ее качественных и количественных показателей, которые неразрывно связаны друг с другом. А подробное криминологическое исследование позволит перейти от простого суждения о динамике и состоянии преступности к научно обоснованным фактам²⁵.

Под состоянием преступности в науке понимается общее число зарегистрированных преступлений, выявленных преступников за определенный период времени на определенной территории. При профессиональной оценке рекомендуется так же обращаться и к оценке латентной преступности²⁶.

Существует альтернативный взгляд на вопрос о показателях преступности, в соответствии с которым, понятие «состояние преступности» замещается понятием «распространенность преступности».

---

²⁵ Стоун Е. М. Криминологический анализ состояния преступности особой тяжести в Дальневосточном федеральном округе // Идеи, гипотезы, поиск... : [сб. ст. по материалам XXIII регион. науч. конф. аспирантов, соискателей и молодых исследователей СВГУ] / Сев.-Вост. гос. ун-т. Магадан, 2016. Вып. 23. С. 182.

²⁶ Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 25.

При анализе распространенности преступности устанавливаются уровень преступности – показатель, числа зарегистрированных преступлений или лиц, совершивших эти преступления, в расчете на определенное число населения (как правило, на 100 тыс. населения) и интенсивность преступности, выраженная в коэффициентах²⁷.

Абсолютное количество преступлений, зарегистрированных на определенной территории за определенный период времени составляет объем преступности.

Таким образом, состояние преступности представляет собой количественную характеристику преступности. Анализ состояния преступности включает в себя абсолютные и относительные показатели данных о зарегистрированных преступлениях.

Преступность особой тяжести нельзя рассматривать в отрыве от преступности в целом, поскольку она является ее частью и по своим количественным и качественным характеристикам во многом зависит от уровня и развития общественных отношений, в том числе, и от общей криминальной ситуации в стране, конкретном федеральном округе.

Для проведения сравнительного анализа состояния преступности в России и ДФО необходимо получение требуемых сведений о преступности как об общественном явлении. Получить такие сведения можно в органах власти, ведущих соответствующий учет преступлений. Первичный учета преступлений осуществляется органами уголовной юстиции на основании Приказа Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» (далее – Приказ об учете преступлений)²⁸.

Приказом об учете преступлений утверждены:

---

²⁷ Криминология / А.И. Долгова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. С. 83.

²⁸ О едином учете преступлений [Приказ Генпрокуратуры России N 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России N 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005] - Российская газета, № 13, 25.01.2006.

- Типовое положение о едином порядке организации приема, регистрации и проверке сообщений о преступлении;

- Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений;

- Инструкция о порядке заполнения и представления учетных документов.

- Статистические карточки:

- Форма № 1 – на выявленное преступление;

- Форма № 1.1 – о результатах расследования преступления;

- Форма № 2 – на лицо, совершившее преступление;

- Форма № 3 – о движении уголовного дела;

- Форма № 4 – о результатах возмещения материального ущерба и изъятия предметов преступной деятельности;

- Форма № 5 – о потерпевшем;

- Форма № 6 – о результатах рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции.

Указанным документом регулируется единая государственная система, призванная аккумулировать данные о преступности в РФ. Учет ведется путем фиксации определенной информации в учетных документах уполномоченными государственными правоохранительными органами. К объектам учета относятся: преступление, лицо, совершившее преступление, уголовное дело и принятые по нему решения, материальный ущерб, причиненный преступлением и обеспечение его возмещения, потерпевший, судебное решение по уголовному делу.

Учету подлежит каждое преступление. Подлежит снятию с учета преступление, уголовное дело о котором прекращено по реабилитирующим основаниям, либо в случае вынесения оправдательного приговора.

В части фиксации особо тяжкой преступности важным является пункт 15 раздела 2 Статистической карточки на выявленное преступление (форма № 1), в котором отражается категория фиксируемого преступления, а именно – в соответствующее поле вписывается соответствующее число: в случае фиксации преступления небольшой тяжести – 2, в случае фиксации преступления средней

тяжести – 3, в случае фиксации тяжкого преступления – 1, в случае фиксации особо тяжкого преступления – 4. Данная информация вносится лицом, ведущим расследование уголовного дела или разрешившим материал.

Заполненные по каждому отдельному преступлению карточки, позволяют собрать максимально достоверную статистическую информацию об объемах особо тяжкой преступности в разрезе каждого региона. При этом, возможно совершить выборку по особо тяжким преступлениям и проанализировать остальные сведения, которые заносятся в Форму № 1 при фиксации выявленного преступления, например, квалификацию каждого преступления по соответствующим пунктам, частям и статьям УК РФ, направленность преступления, способ совершения преступления и так далее.

Категория преступления также фиксируется в пункте 23 раздела 2 Статистической карточки на лицо, совершившее преступление (Форма № 2). Способ фиксации аналогичен вышеописанному. В совокупности с другими сведениями, вносимыми в Форму № 2, такая информация позволяет накопить достоверную статистическую информацию о лицах, совершивших особо тяжкие преступления, а именно: возраст, уровень образования, гражданство, мотив (цель) преступления, состояние опьянения, совершение преступления в группе, наличие у лица судимости и т.д.

В настоящее время в России сложилась система учета преступности, позволяющая собирать достоверную статистическую информацию об особо тяжкой преступности, а также анализировать ее. Основой анализа служат данные генеральной совокупности зарегистрированных преступлений²⁹.

Объем зарегистрированной преступности в Российской Федерации и в Дальневосточном федеральном округе отражен в таблице 1³⁰.

---

²⁹ Стоун Е. М. Разница уровней преступности, зарегистрированная на 100 тысяч населения, на территории Магаданской области за период 2010-2014 гг. // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2016. № 25. С. 97.

³⁰ ФКУ «ГИАЦ МВД России»: Сборник по Дальневосточному федеральному округу Ф.494 КН.87 (2009-2020 гг.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/request_main (дата обращения: 14.01.2021).

Таблица 1 – Объем преступности в Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации с 2016 по 2020 год

Годы	2016	2017	2018	2019	2020
РФ	2 160 063	2 058 476	1 991 532	2 024 337	2 044 221
Дальневосточный ФО ³¹	122 529	116 225	108 142	109 388	107 599
Центральный ФО	505 267	462 824	450 961	455 741	461 567
Северо-Западный ФО	198 645	188 924	184 139	186 032	202 659
Приволжский ФО	405 325	392 114	380 451	389 913	396 291
Уральский ФО	205 447	201 747	192 376	196 304	190 876
Сибирский ФО	382 167	364 252	299 661	299 554	301 129
Северо-Кавказский ФО	73 885	69 820	69 987	75 497	74 533
Южный ФО	218 875	213 700	208 898	219 457	222 794

Среди федеральных округов России меньше всего преступлений за период с 2016 по 2020 год было зарегистрировано в Северо-Кавказском федеральном округе, больше всего – в Центральном федеральном округе.

Если рассматривать Дальневосточный федеральный округ с присоединенными к нему в 2018 году Республикой Бурятия и Забайкальским краем, то наибольшее количество преступлений в ДФО зарегистрировано в 2019 году и составило 155 092 преступления. Это обусловлено расширением границ Дальневосточного федерального округа и связанным с этим увеличением количества его населения.

Дальневосточный федеральный округ – один из федеральных округов с самыми высокими показателями преступности. А уровень преступности некоторых

³¹ В настоящей таблице в целях сохранения единообразия статистических данных с 03 ноября 2018 года по 31 декабря 2020 год статистика ДФО не содержит данных о Республике Бурятия и Забайкальском крае.

регионов Дальневосточного федерального округа (Амурская область, Еврейская автономная область, Сахалинская область) на протяжении всего исследуемого периода более чем на треть превышал показатели общероссийской преступности. Таким образом, несмотря на более низкую плотность населения, уровень преступности в исследуемом федеральном округе является гораздо более высоким, чем в среднем в стране.

Для проведения более детального исследования преступности Дальневосточного федерального округа следует проанализировать индивидуальные показатели всех его субъектов (таблица 2).

Таблица 2 – Объем преступности в субъектах Дальневосточного федерального округа с 2016 по 2020 год³²

Годы	2016	2017	2018	2019	2020
Амурская область	18 656	18 505	17 536	19 508	18 422
Республика Бурятия				22 131	20 639
Еврейская АО	3 424	3 612	3 663	3 555	3 693
Забайкальский край				23 573	22 703
Камчатский край	5 858	6 135	5 978	5 778	5 884
Магаданская область	2 986	2 771	2 951	2 885	2 649
Приморский край	39 174	36 619	32 825	31 085	32 336
Республика Саха (Якутия)	12 375	12 399	11 936	12 387	12 146
Сахалинская область	12 248	11 449	9 996	9 475	8 988
Хабаровский край	27 008	24 023	22 509	23 940	22 695
Чукотский АО	800	712	748	775	786

³² В настоящей таблице с 01 января 2016 года по 31 декабря 2018 год статистика ДФО не содержит данных о Республике Бурятия и Забайкальском крае, поскольку до 03 ноября 2018 года данные субъекты не были в составе ДФО.

Из приведенных данных следует, что с 2016 по 2020 годы наибольшее количество преступлений было зарегистрировано в Приморском крае, наименьшее – в Чукотском автономном округе. Наибольшее количество преступлений зарегистрировано в 2016 году в Приморском, Хабаровском краях, в Магаданской области, в Чукотском автономном округе и в Сахалинской области. В Республике Саха (Якутия) и в Камчатском крае – в 2017 году, в Амурской области – в 2019 году и в Еврейской автономной области – в 2020 году. Наименьшее количество – в 2016 году в Еврейской автономной области, в 2017 году на Чукотке, в 2018 году – в Хабаровском крае, Амурской области и в Республике Саха (Якутия), в 2019 году – в Приморском крае и на Камчатке, и в 2020 году – в Магаданской области и в Сахалинской области.

Однако анализ абсолютных показателей не дает понимания степени распространения преступности среди населения страны и федеральных округов. Учитывая то, что количество проживающих на разных территориях отличается, рассмотрим коэффициент зарегистрированной преступности, рассчитанный на 100 тысяч населения за период с 2016 по 2020 год (таблица 3). За основу примем среднесписочную численность населения за год³³.

Приведенные данные показывают, что за исследуемый период в России и в большинстве субъектов РФ самый высокий коэффициент преступности зарегистрирован в 2016 году.

В Сибирском федеральном округе самый высокий коэффициент преступности зарегистрирован в 2017 году, в Северо-Кавказском федеральном округе – в 2019 году, в Северо-Западном федеральном округе и в Южном федеральном округе – в 2020 году. Самый низкий коэффициент зарегистрированной преступности в РФ и в большинстве субъектов РФ зарегистрирован в 2018 году. В Дальневосточном федеральном округе и Уральском федеральном округе самый низкий показатель преступности зарегистрирован в 2020 году.

---

³³Федеральная служба государственной статистики. Центральная база статистических данных. –URL.<http://cbsd.gks.ru/> (дата обращения: 17.02.2021).

Проведем анализ показателей зарегистрированной преступности в России в целом и в федеральных округах РФ (таблица 3).

Таблица 3 – Коэффициент зарегистрированной преступности на 100 тыс. населения в Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации с 2016 по 2020 год

Годы	2016	2017	2018	2019	2020
РФ	1 473	1 402	1 356	1 379	1 395
Дальневосточный ФО	1 980	1 883	1 756	1 784	1 320
Центральный ФО	1 289	1 177	1 145	1 156	1 173
Северо-Западный ФО	1 429	1 354	1 318	1 331	1 451
Приволжский ФО	1 368	1 327	1 294	1 331	1 358
Уральский ФО	1 664	1 633	1 558	1 588	1 546
Сибирский ФО	1 977	2 114	1 745	1 750	1 765
Северо-Кавказский ФО	756	711	709	760	749
Южный ФО	1 332	1 300	1 270	1 333	1 352

За период с 2016 по 2020 год коэффициент преступности на территории Дальневосточного федерального округа превышал общероссийский показатель. Так, коэффициент преступности на 100 тысяч населения на территории РФ с 2016 по 2020 год составил 1 401 преступлений, а на территории Дальневосточного федерального округа – 1 745 преступления.

Таким образом, коэффициент преступности на территории Дальневосточного федерального округа является одним из самых высоких в России.

Как указывалось выше, субъекты ДФО существенно отличаются друг от друга естественно-географическими, социально-экономическими, социально-

культурными и иными особенностями. При этом и показатели преступности в субъектах Дальневосточного федерального округа имеют значительные отличия.

Рассмотрим коэффициенты зарегистрированной на 100 тысяч населения преступности во всех субъектах ДФО (таблица 4).

Таблица 4 – Коэффициент зарегистрированной преступности на 100 тыс. населения в субъектах ДФО с 2016 по 2020 год

Годы	2016	2017	2018	2019	2020
Амурская область	2 321	2 313	2 201	2 463	2 344
Республика Бурятия				2 248	2 093
Еврейская АО	2 073	2 214	2 277	2 234	2 346
Забайкальский край				2 218	2 148
Камчатский край	1 857	1 950	1 890	1 843	1 883
Магаданская область	2 046	1 911	2 060	2 050	1 898
Приморский край	2 034	1 910	1 720	1 637	1 713
Республика Саха (Якутия)	1 287	1 287	1 237	1 279	1 241
Сахалинская область	2 513	2 341	2 034	1 937	1 846
Хабаровский край	2 025	1 806	1 698	1 816	1 733
Чукотский АО	1 600	1 442	1 519	1 544	1 579

Из таблицы 4 следует, что с 2016 по 2020 годы самый высокий коэффициент преступности зарегистрирован в Амурской области. Далее следуют Сахалинская область и Еврейская автономная область. К регионам с самыми низкими показателями преступности за исследуемый период относятся Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ и Приморский край.

Наибольший коэффициент преступности в 2016 году зарегистрирован в Приморском крае, в Республике Саха, в Сахалинской области, Хабаровском крае и

Чукотском автономном округе; в 2017 году – в Камчатском крае и в Республике Саха; в 2018 году – в Магаданской области; в 2019 году – в Амурской области; в 2020 году – в Еврейской автономной области. Наименьший коэффициент преступности в 2016 году зарегистрирован в Еврейской автономной области; в 2017 году – в Чукотском автономном округе; в 2018 году – в Амурской области, в Республике Саха (Якутия) и в Хабаровском крае; в 2019 году – в Камчатском крае и в Приморском крае; в 2020 году – в Магаданской области и в Сахалинской области.

Достаточно высоким является коэффициент преступности в Республике Бурятия и Забайкальском крае. По данному показателю в 2019 -2020 годах они уступают лишь Амурской области и Еврейская АО

Поскольку предметом исследования является криминологическая характеристика преступности особой тяжести, определим ее место в структуре всей преступности в России в целом и в ДФО (таблица 5).

Таблица 5 – Структура зарегистрированной преступности по степени тяжести в Российской Федерации и Дальневосточном Федеральном округе с 2016 по 2020 год

Степень тяжести зарегистрированных преступлений		Небольшой тяжести	Средней тяжести	Тяжкие	Особо тяжкие
РФ	Количество зарегистрированных преступлений	4 472 550	3 405 518	1 852 650	547 902
	Удельный вес в общем количестве преступлений	43,5 %	33,1 %	18,0 %	5,4 %
ДФО	Количество зарегистрированных преступлений	225 531	214 631	99 397	24 323
	Удельный вес в общем количестве преступлений	40,0 %	38,1 %	17,6 %	4,3 %

Анализируя приведенные данные, можно отметить, что за исследуемый период в ДФО удельный вес в общем количестве зарегистрированных особо тяжких преступлений отличается от аналогичного показателя по России в целом на 1 %.

Если включить в структуру преступности Дальневосточного федерального округа показатели преступности Республики Бурятия и Забайкальского края за 2019 год и 2020 год, то особо тяжкие преступления в общей структуре преступности ДФО составляют 4,1 %.

Среди регионов Дальневосточного федерального округа наибольший удельный вес особо тяжких преступлений в общем количестве преступлений зарегистрирован в Магаданской области – 6,7 %, наименьший – в Еврейской автономной области – 2,9 %.

С учетом статистических показателей по Дальневосточному федеральному округу, включая Республику Бурятия и Забайкальский край, в 2019 году и 2020 году наименьший удельный вес преступлений особой тяжести зарегистрирован в Республике Бурятия – 2,2 % в общем количестве преступлений.

Изменение зарегистрированной преступности по стране в целом и в ДФО по отношению к 2015 году нашло отражение в таблице 6.

Приведенные данные показывают, что в России в целом и в Дальневосточном федеральном округе за последние пять лет наблюдается снижение уровня зарегистрированной преступности, причем на территории ДФО уровень преступности снижается быстрее, чем в РФ. В 2020 году в России уровень зарегистрированной преступности снизился на 14,4 %, а в Дальневосточном федеральном округе – на 20,0 % по отношению к 2015 году.

Наибольшее снижение преступности в РФ зарегистрировано в 2018 году и составило 16,6 %, а в Дальневосточном федеральном округе – в 2020 году и составило 20,0 %.

В таблице 6 представлена динамика зарегистрированной преступности на 100 тыс. населения в Российской Федерации и в ДФО с 2016 по 2020 год.

Таблица 6 – Изменение показателей зарегистрированной преступности на 100 тыс. населения в Российской Федерации и в ДФО с 2016 по 2020 год³⁴ по отношению к 2015 году

Годы	2016	2017	2018	2019	2020
РФ	90,4 %	86,2 %	83,4 %	84,8 %	85,6 %
ДФО	91,2 %	86,5 %	80,5 %	81,4 %	80,0 %

Также следует проанализировать объем особо тяжкой преступности в Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации за исследуемый период (таблица 7).

Таблица 7 – Объем особо тяжкой преступности в Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации с 2016 по 2020 год

Годы	2016	2017	2018	2019	2020
РФ	107 422	113 712	112 201	104 719	109 848
Дальневосточный ФО	5 165	5 188	4 912	4 500	4 558
Центральный ФО	24 308	24 209	25 359	22 249	23 689
Северо-Западный ФО	14 451	12 568	12 993	12 136	12 530
Приволжский ФО	20 585	21 190	22 557	22 009	24 951
Уральский ФО	12 475	13 325	14 492	13 921	13 506
Сибирский ФО	15 702	13 637	13 867	13 093	12 495
Северо-Кавказский ФО	3 744	3 993	3 923	3 464	4 508
Южный ФО	7 541	8 471	8 719	8 295	8 594

³⁴ ФКУ «ГИАЦ МВД России»: Сборник по Дальневосточному федеральному округу Ф.494 КН.87 (2009-2020 гг.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/request_main (дата обращения: 14.01.2021).

Анализ приведенных данных показывает, что с 2016 по 2020 годы в России в целом и в Дальневосточном федеральном округе больше всего особо тяжких преступлений было зарегистрировано в 2017 году. В Северо-Западном федеральном округе и в Сибирском федеральном округе в исследуемый период самое большое количество преступлений особой тяжести было зарегистрировано в 2016 году; в Центральном федеральном округе, в Уральском федеральном округе и в Южном федеральном округе – в 2018 году; в Приволжском федеральном округе и в Северо-Кавказском федеральном округе – в 2020 году. Наименьшее количество особо тяжких преступлений в Российской Федерации и в большей части субъектов РФ зарегистрировано в 2019 году. Вместе с тем, в Приволжском федеральном округе, Уральском федеральном округе и в Южном федеральном округе наименьшее количество преступлений особой тяжести зарегистрировано в 2016 году.

Если учесть присоединенные к Дальневосточному федеральному округу в 2018 году Республику Бурятия и Забайкальский край, то наибольшее количество особо тяжких преступлений в Дальневосточном федеральном округе зарегистрировано в 2020 году и составило 5 722 преступления.

Сравним коэффициент преступности особой тяжести в Дальневосточном федеральном округе с показателями РФ в целом и некоторыми, граничащими с ним, федеральными округами за период с 2016 по 2020 год (таблица 8).

Из приведенных данных следует, что за период с 2016 по 2019 год показатели преступности особой тяжести на территории Дальневосточного федерального округа отличались от общероссийских, однако в 2020 году коэффициент преступности особой тяжести в Дальневосточном федеральном округе был идентичным с таким показателем в целом по России.

Существовавшая в определенные годы разница в показателях особо тяжких преступлений, зарегистрированных в Дальневосточном федеральном округе, с общероссийскими показателями обусловлена социально-экономическими, социально-культурными, естественно-географическими и политико-региональными особенностями федерального округа.

Зарегистрированные на 100 тыс. населения в Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации показатели особо тяжкой преступности представлены в таблице 8.

Таблица 8 – Коэффициент зарегистрированной особо тяжкой преступности на 100 тыс. населения в Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации с 2016 по 2020 год

Годы	2016	2017	2018	2019	2020
РФ	73	77	76	71	75
Дальневосточный ФО	83	84	80	73	75
Центральный ФО	62	62	64	56	60
Северо-Западный ФО	104	90	93	87	90
Приволжский ФО	69	72	77	75	85
Уральский ФО	101	108	117	113	109
Сибирский ФО	81	79	81	76	73
Северо-Кавказский ФО	38	41	40	35	45
Южный ФО	46	52	53	50	52

Самый высокий показатель особо тяжкой преступности в Российской Федерации и в Дальневосточном федеральном округе зарегистрирован в 2017 году, самый низкий – в 2019 году.

При сравнении показателей преступности особой тяжести в ДФО с остальными федеральными округами Российской Федерации можно отметить, что в ДФО совершается меньшее количество преступлений данной категории, чем в Уральском федеральном округе и Северо-Западном федеральном округе. В то же время по данным показателям ДФО опережает остальные федеральные округа.

Проведем анализ данных о количестве зарегистрированных преступлений особой тяжести в субъектах Дальневосточного федерального округа за период с 2016 по 2020 год (таблица 9).

Таблица 9 – Объем особо тяжкой преступности в субъектах Дальневосточного федерального округа с 2016 по 2020 год

Годы	2016	2017	2018	2019	2020
Амурская область	482	522	642	645	561
Республика Бурятия				468	490
Еврейская АО	109	86	103	112	112
Забайкальский край				686	674
Камчатский край	334	324	297	316	322
Магаданская область	177	181	185	221	187
Приморский край	1 588	1 912	1 587	1 380	1 546
Республика Саха (Якутия)	519	522	659	489	541
Сахалинская область	590	613	439	460	311
Хабаровский край	1 332	1 005	973	847	954
Чукотский АО	34	23	27	30	24

Как следует из приведенных данных, за исследуемый период среди регионов Дальневосточного федерального округа наибольшее количество преступлений особой тяжести зарегистрировано в Приморском крае, Хабаровском крае, Амурской области. Наименьшее количество преступлений данной категории было зарегистрировано в Чукотском автономном округе, в Еврейской автономной области и в Магаданской области.

В 2019 и 2020 годах в Республике Бурятия зарегистрировано 468 и 490 преступлений особой тяжести, в Забайкальском крае – 686 и 674 особо тяжких

преступлений. То есть данные показатели по присоединившимся субъектам отличаются от средних показателей по Дальневосточному федеральному округу.

Сравним уровни преступности особой тяжести, зарегистрированной на 100 тысяч населения, в России и в Дальневосточном федеральном округе с показателями субъектов Дальневосточного федерального округа (таблица 10).

Таблица 10 – Коэффициент зарегистрированных преступлений особой тяжести на 100 тыс. человек в субъектах ДФО с 2016 по 2020 год

Годы	2016	2017	2018	2019	2020
Амурская область	60	65	81	81	71
Республика Бурятия				48	50
Еврейская АО	66	53	64	70	71
Забайкальский край				65	64
Камчатский край	106	103	94	101	103
Магаданская область	121	125	129	157	134
Приморский край	82	100	83	73	82
Республика Саха (Якутия)	54	54	68	50	55
Сахалинская область	121	125	89	94	64
Хабаровский край	100	76	73	64	73
Чукотский АО	68	47	55	60	48

Анализ приведенных данных показывает, что наибольший показатель уровня преступности особой тяжести среди регионов ДФО был зарегистрирован в Магаданской области, который отличается от общероссийского показателя на 79 % и на 68,5 % от данного показателя по Дальневосточному федеральному округу. Также достаточно высоким показатель уровня преступности особой тяжести является в Камчатском крае, Сахалинской области, Приморском крае.

Самые низкие показатели уровня особо тяжкой преступности были зарегистрированы на территории Чукотского автономного округа и Республики Саха (Якутия). Данные регионы относятся к самым малозаселенным в ДФО, именно здесь проживают народы, ведущие активный кочевой образ жизни.

Это исключает их из механизмов социального контроля и объектов наблюдения правоохранительных органов. Низкая плотность населения оказывает негативное влияние на показатели регистрации преступлений. Можно предположить, что достаточно невысокий уровень зарегистрированной преступности особой тяжести связан с наличием значительного количества латентных преступлений по сравнению с европейской частью России³⁵.

Таким образом, уровни общеуголовной зарегистрированной преступности и зарегистрированной преступности особой тяжести на территории ДФО значительно превышают общероссийские (на 24,5 % и 6,2 % соответственно).

Уровень преступности в регионах Дальневосточного федерального округа сильно неоднороден. Например, уровень преступности особой тяжести в отдельных регионах ДФО может как на 79 % превышать общероссийский, так и быть более низким. По отношению к среднему уровню особо тяжкой преступности самого ДФО в его регионах наблюдаются отличия, как в большую (на 68,5 %), так и в меньшую сторону (на 29,6 %).

Наиболее криминогенные регионы Дальневосточного федерального округа – Амурская область (коэффициент преступности на 66,2 % отличается общероссийского и на 33,5 % от аналогичного показателя ДФО), Еврейская автономная область и Сахалинская область.

По показателям преступности особой тяжести среди регионов ДФО в среднем в исследуемый период в большую сторону выделяются Магаданская область (на 79 % отличается от показателя преступности особой тяжести в России и на 68,5 % от уровня преступности особой тяжести, зарегистрированной в

---

³⁵Варанкина Ю. С., Ларичев В. Д. Криминологическая характеристика и предупреждение убийств, совершаемых на дальнем востоке: монография. М. :Юрлитинформ, 2015. С. 55.

Дальневосточном федеральном округе), Камчатский край, Сахалинская область, и Приморский край.

Наименее криминогенные регионы ДФО – Чукотский автономный округ и Республики Саха (Якутия). В этих же регионах и самый низкий коэффициент зарегистрированных особо тяжких преступлений. Коэффициент особо тяжкой преступности в Чукотском автономном округе на 25,3 % отличается общероссийского показателя и на 29,6 % от аналогичного показателя ДФО.

1.3 Структура преступности особой тяжести в Дальневосточном федеральном округе

Преступность, как социальное явление, имеет свои составляющие, которые образуют ее структуру. Из них основной является соотношение разных ее видов. Выделение видов преступности и преступлений позволяет судить о качественной характеристике преступности в определенных пространственно-временных границах, о том, преобладают ли в ней, например, преступления насильственной, или корыстной направленности. Выделение групп и видов преступлений помогает изучать особенности преступности и ее детерминанты.

Структура преступности – это соотношение групп или видов преступлений в общей совокупности учтенной либо реальной преступности³⁶. Среди показателей преступности – это самый объемный показатель, способный охарактеризовать ее наиболее всесторонне и полно.

Системный анализ преступности в пределах территории конкретного федерального округа, в нашем случае, Дальневосточного, не возможен без изучения ее структуры. Структура особо тяжкой преступности Дальневосточного федерального округа обладает определенной спецификой, обусловленной такими региональными особенностями, как географическая удаленность, суровые

---

³⁶Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 146.

природно-климатические условия, близость границы с Китаем, Кореей и Японией, и другими³⁷.

В различных регионах Дальневосточного федерального округа существует своя специфика преступлений по географическому признаку³⁸. Например, Сахалинская область – автобизнес, продажа морепродуктов, нефтепродуктов, контрабанда, финансовые операции. В Еврейской автономной области близость границ с Китаем обуславливает спрос на контрабандный вывоз цветного металла, криминальный автобизнес, наркоторговлю. Амурская область – наркобизнес: продажа маковой соломки, гашиша и эфедрина, который поставляют из северного Китая. Магаданская область – преступные деяния, связанные с промышленным золотом. В Приморском крае, поскольку большое влияние оказывают наличие морских портов, то основными направлениями преступной деятельности являются экспорт леса, нефтепродуктов, морепродуктов, автобизнес³⁹.

Структура особо тяжкой преступности, в настоящей работе основывается на построении особенной части УК, в основу которой положен принцип деления объектов преступлений по вертикали.

Сравним структуру особо тяжкой преступности по родовому объекту посягательства в России и в Дальневосточном федеральном округе за период с 2016 по 2020 год (таблица 11).

Родовой объект преступления конкретизирует объект уголовно-правовой охраны (общий объект преступления) и представляет собой однородную группу общественных отношений, на основе которой законодатель в отдельный раздел Особенной части УК РФ выделяет составы преступлений⁴⁰.

---

³⁷ Стоун Е. М. Некоторые особенности рецидивной преступности в Дальневосточном федеральном округе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2019. № 4. С. 124.

³⁸ Стоун Е. М. Анализ основных криминологических показателей особо тяжкой преступности против личности на территории Дальневосточного федерального округа // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2016. – № 3. – С. 150.

³⁹ Организованная преступность Дальнего Востока: региональные черты и хроника событий / кол. авт.; отв. ред. В.А. Номоконов. С. 9.

⁴⁰ Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. С. 153–154.

За основу примем разделение видов преступлений по объекту посягательства седьмым – десятым разделами Уголовного кодекса Российской Федерации. Это особо тяжкие преступления против личности и в сфере экономики, преступления против общественной безопасности и общественного порядка, а также против государственной власти. Преступления, предусмотренные разделом одиннадцатым УК РФ (преступления против военной службы) и двенадцатым УК РФ (преступления против мира и безопасности человечества), не зарегистрированы в исследуемом периоде.

Таблица 11 – Структура преступности особой тяжести в России и в Дальневосточном федеральном округе по родовому объекту посягательства с 2016 по 2020 год

Объект преступного посягательства		Против личности	В сфере экономики	Против общественной безопасности и общественного порядка	Против гос. власти
РФ	Удельный вес в общем количестве особо тяжких преступлений в 2016-2020 гг.	43,1 %	7,6 %	46,3 %	3,0 %
ДФО	Удельный вес в общем количестве особо тяжких преступлений в 2016-2020 гг.	47,8 %	7,9 %	39,8 %	4,5 %

Как следует из приведенных данных, с 2016 по 2020 год наибольший удельный вес в общем количестве зарегистрированных особо тяжких преступлений на территории Дальневосточного федерального округа составили преступления против личности – 47,8 %. Этот показатель Дальневосточного федерального округа отличается от общероссийского на 4,7 %. Удельный вес преступлений против

общественной безопасности и общественного порядка в Дальневосточном федеральном округе на 6,5 % отличается от показателя по РФ. Удельный вес преступлений в сфере экономики в общем количестве зарегистрированных преступлений особой тяжести в Дальневосточном федеральном округе на 0,3 % отличается от аналогичного показателя в целом по России.

На территории Дальневосточного федерального округа больше всего преступлений против личности совершается в Чукотском автономном округе – 54,8 % от общего количества преступлений особой тяжести. Следующими по объему удельного веса преступлений особой тяжести против личности в структуре особо тяжкой преступности в Дальневосточном федеральном округе идут Еврейская автономная область (37 %) и Сахалинская область (36,3 %).

Основной массив преступлений особой тяжести против общественной безопасности и общественного порядка на территории Дальневосточного федерального округа составляют преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств (99,38 %). Некоторые регионы Дальневосточного федерального округа имеют значительные площади естественного произрастания конопли. Достаточно большими являются ее плантации в Приморском крае, Еврейской автономной области, в Амурской области, Хабаровском крае. Конопля является самым распространенным видом наркотика в Дальневосточном федеральном округе. Несмотря на то, что в этом федеральном округе проживает лишь 3 % граждан России, 11,4 % от всех преступлений, связанных с незаконным изготовлением и переработкой наркотических средств и 9 % от всех преступлений, связанных с незаконной перевозкой наркотиков, регистрируется именно в нем⁴¹.

Среди регионов Дальневосточного федерального округа наибольший удельный вес преступлений против общественной безопасности и общественного порядка наблюдается в Сахалинской области – 53,6 % от общего количества преступлений особой тяжести, в Приморском крае – 52,5 % и в Хабаровском крае – 51,2 %.

---

⁴¹ Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия: монография / под ред. О.А. Евлановой. С. 171.

Третье место по объему в общей структуре преступности занимают преступления в сфере экономики. Вектор изменений уголовного и уголовно процессуального законодательства определило послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации 2009 г.⁴². По мнению одних ученых, радикальным отличием новой уголовной экономической политики от аналогичных явлений за рубежом является то, что российскими элитами взят курс на радикальное ограничение средств уголовной юстиции для поддержания правопорядка в экономической сфере. Другие же соблюдают благожелательный нейтралитет к мерам по совершенствованию правового механизма в данной сфере⁴³.

Среди регионов Дальневосточного федерального округа наибольший удельный вес преступлений в сфере экономики в структуре преступлений особой тяжести наблюдается в Чукотском автономном округе (19,4 %), в Приморском крае (14,7 %) и в Еврейской автономной области (14,5 %).

Если анализировать структуру преступности по видовому объекту преступлений, то среди преступлений против личности 84,4 % в России в целом и 83,2 % в Дальневосточном федеральном округе составляют преступления против жизни и здоровья. Против свободы, чести и достоинства личности – 1,9 % в РФ и 1,3 % в ДФО. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности – 13,7 % в РФ и 15,6 % в Дальневосточном федеральном округе.

Проведем анализ структуры преступности против жизни и здоровья по непосредственному объекту преступлений (таблица 12). Под непосредственным объектом преступлений понимают конкретные общественные отношения,

---

⁴²Официальный сайт Администрации Президента России – URL.<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/5979>, (дата обращения: 18.02.2020).

⁴³ Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности.: монография / Александрова И.А. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. С. 29, 33.

охраняемые уголовным законом. Непосредственный объект преступления лежит в основе выделения конкретного состава преступления⁴⁴.

Таблица 12 – Структура особо тяжкой преступности против жизни и здоровья в России и в Дальневосточном федеральном округе по непосредственному объекту посягательства с 2016 по 2020 год

Преступление по УК РФ	Удельный вес в структуре преступлений против жизни и здоровья	
	Россия	Дальневосточный федеральный округ
Часть 1 статьи 105	44,7 %	48,8 %
Часть 2 статьи 105	12,0 %	3,7 %
Часть 3 статьи 111	5,6 %	4,1 %
Часть 4 статьи 111	37,7 %	43,5 %

Из приведенных данных следует, что среди преступлений против жизни и здоровья в ДФО, как и в целом по России, значительный удельный вес занимают убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего.

В то же время, такие преступления с квалифицирующими признаками, как доведение до самоубийства (ч. 2 ст. 110 УК РФ), склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (части 5 и 6 ст. 110.1 УК РФ), организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ч. 2 ст. 110.2 УК РФ) совершаются значительно реже. Их совокупный удельный вес в структуре преступности против жизни и здоровья составляет 0,03 %, поэтому данные статьи не были включены в таблицу.

В структуре особо тяжких преступлений в сфере экономики по видовому объекту преступлений выделяются преступления против собственности – 98 %, в

⁴⁴ Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. С. 155.

сфере экономической деятельности – 1 % и 0,4 % против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Проведем анализ структуры преступности против собственности по непосредственному объекту преступлений (таблица 13).

Таблица 13 – Структура особо тяжкой преступности против собственности в России и в Дальневосточном федеральном округе по непосредственному объекту посягательства с 2016 по 2020 год

Преступление по УК РФ	Удельный вес в структуре преступлений против собственности	
	РФ	ДФО
Часть 3 статьи 161	4,2 %	2,7 %
Часть 3 статьи 162	50,2 %	56,8 %
Часть 4 статьи 162	28,9 %	25,9 %
Часть 3 статьи 163	11,0 %	7,9 %
Часть 4 статьи 166	5,4 %	6,7 %

Как показывают приведенные данные, среди преступлений против собственности в ДФО, как и в целом по России, лидирующее место занимает разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере (ч. 3 ст. 162 УК РФ), причем для Дальневосточного федерального округа характерно, что удельный вес подобных преступлений превышает общероссийский показатель.

Также следует отметить, что в рассматриваемом федеральном округе удельный вес таких преступлений с особо квалифицирующими признаками, как грабеж (ч. 3 ст. 161 УК РФ), вымогательство (ч. 3 ст. 163 УК РФ), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ч. 3 ст. 166 УК РФ) является незначительным.

Таких преступлений, как хищение предметов, имеющих особую ценность с квалифицирующими признаками (ч. 2 ст. 164 УК РФ) в Дальневосточном федеральном округе не зарегистрировано, поэтому данная статья не была включена в таблицу.

Среди особо тяжких преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, предусмотренных разделом 9 Уголовного кодекса Российской Федерации чаще всего совершались преступления против здоровья населения и общественной нравственности – более 90 %. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта составляли 6 %, а против общественной безопасности – 3 % в структуре преступлений против общественной безопасности и общественного порядка особой тяжести.

Подробнее рассмотрим категорию преступлений против здоровья населения и общественной нравственности (таблица 14).

Таблица 14 – Структура особо тяжкой преступности против здоровья населения и общественной нравственности в России и в Дальневосточном федеральном округе по непосредственному объекту посягательства с 2016 по 2020 год

Преступление по УК РФ	Удельный вес в структуре преступлений против здоровья населения и общественной нравственности	
	РФ	ДФО
Часть 3 статьи 228	1,3 %	1,9 %
Часть 2 статьи 228.1	0,8 %	1,7 %
Часть 3 статьи 228.1	27,1 %	45,5 %
Часть 4 статьи 228.1	59,7 %	43,6 %
Часть 5 статьи 228.1	10,1 %	6,4 %
Часть 3 статьи 229	0,2 %	0,3 %
Часть 3 статьи 229.1	0,5 %	0,5 %
Часть 4 статьи 229.1	0,3 %	0,1 %

Как показывают приведенные данные, за исследуемый период наиболее часто встречающимися преступлениями в структуре особо тяжкой преступности против общественной безопасности и общественного порядка в России и в Дальневосточном федеральном округе являются преступления, предусмотренные частями 3, 4, 5 ст. 228.1 УК РФ, т.е. незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества с особо квалифицирующими признаками – более 96 %. Причем в структуре особо тяжкой преступности против общественной безопасности и общественного порядка в ДФО удельный вес преступлений, ответственность за которые предусмотрена ч. 3 ст. 228.1 УК РФ значительно превышает данный показатель по России в целом.

В то же время количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 230 УК РФ (Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) и ч. 2 ст. 242.2 УК РФ (Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов) является незначительным, их совокупный удельный вес в структуре преступности против жизни и здоровья составляет 0,2 %. Поэтому данные статьи не были включены в таблицу.

В структуре преступности против государственной власти по видовому объекту преступлений выделяются преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – более 87,1 % в России и 89 % в ДФО. Что касается преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, удельный вес которых в РФ составляют 1,4 %, то в Дальневосточном федеральном округе данных преступлений зарегистрировано не было. Удельный вес преступлений против порядка управления в структуре преступности против государственной власти составляет 9,3 % в России и 12,9 % в ДФО. Удельный вес преступлений против

правосудия составляет 0,3 % в РФ, в Дальневосточном федеральном округе подобных преступлений не было зарегистрировано.

В структуре преступности против государственной власти чаще всего совершались преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Рассмотрим данную категорию преступлений подробнее (таблица 15).

Таблица 15 – Структура особо тяжкой преступности против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления в России и в Дальневосточном федеральном округе по непосредственному объекту посягательства с 2016 по 2020 год

Преступление по УК РФ	Удельный вес в структуре преступлений против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	
	РФ	ДФО
Часть 5 статьи 290	56,0 %	39,0 %
Часть 6 статьи 290	14,7 %	18,7 %
Часть 4 статьи 291	20,1 %	26,0 %
Часть 5 статьи 291	3,2 %	5,7 %
Часть 4 статьи 291.1	6,0 %	10,6 %

Из приведенных данных следует, что наиболее часто регистрируемыми преступлениями в структуре особо тяжкой преступности против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления в России и в Дальневосточном федеральном округе являются преступления, предусмотренные частями 5 и 6 ст. 290 УК РФ за особо квалифицированные виды получения взятки – около 60 %. В то же время данный показатель отличается от общероссийского, где удельный вес подобных преступлений составляет 70,7 %.

В соответствии с Перечнем № 23 Указания Генпрокуратуры РФ, МВД России «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», все преступления, перечисленные в таблице 15, относятся к преступлениям коррупционной направленности⁴⁵. Особо тяжких преступлений коррупционной направленности в иных разделах Уголовного кодекса РФ в соответствии с данным Перечнем не имеется.

Уровень преступности коррупционной направленности в Дальневосточном федеральном округе выше, чем в России в целом.

Наше исследование структуры преступности в ДФО показало, что преступления, предусмотренные ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки) в структуре особо тяжкой преступности против интересов государственной службы на 10,5 % превышают удельный вес таких преступлений в общей структуре особо тяжкой преступности против государственной службы в России. А преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 291.1 (посредничество во взяточничестве) в Дальневосточном федеральном округе в 2 раза превышают удельный вес в структуре преступности особой тяжести против интересов государственной службы РФ.

Преступления особой тяжести против мира и безопасности человечества, предусмотренные частями 1, 2 ст. 353, частями 1, 2 ст. 356, статьями 357, 358, ч. 2 ст. 359, частями 1 – 3 ст. 361 Уголовного кодекса РФ за исследуемый период не зарегистрированы.

Таким образом, по результатам сравнения структуры особо тяжкой преступности по родовому объекту посягательства в России и в Дальневосточном федеральном округе за период с 2016 по 2020 год выявлены следующие особенности структуры особо тяжкой преступности в Дальневосточном федеральном округе.

---

⁴⁵ Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 года (ред. от 13.07.2020 года) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

Большинство из зарегистрированных особо тяжких преступлений на территории Дальневосточного федерального округа составляют преступления против личности – 47,8 % (выше, чем аналогичный показатель по РФ на 4,7 %). Среди них 83,2 % составляют преступления против жизни и здоровья, а 15,6 % против здоровья и половой неприкосновенности.

На втором месте по удельному весу находятся преступления против общественной безопасности и общественного порядка, которые в Дальневосточном федеральном округе составляют 39,8 % (ниже, чем аналогичный показатель по РФ на 6,5 %). Среди них 99,38 % составляют преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Особо тяжкие преступления в сфере экономики в общем количестве зарегистрированных преступлений особой тяжести в Дальневосточном федеральном округе составляют 7,9 % (выше, чем аналогичный показатель по РФ на 0,3 %). Среди них подавляющее большинство составляют преступления против собственности - 98 %.

1.4 Динамика преступности особой тяжести на территории Дальневосточного федерального округа

Динамика преступности – это изменение ее уровня и структуры за тот или иной период времени. Динамика преступности испытывает на себе определенное влияние как со стороны причин и условий преступности, так и со стороны изменений в уголовном законодательстве⁴⁶.

Для выявления тенденций преступности особой тяжести проведем анализ динамики таких преступлений за период с 2016 по 2020 год (таблица 16). Здесь и далее для того, чтобы иметь возможность проследить динамику с 2016 по 2020 год включительно, за отправную точку возьмем 2015 год.

---

⁴⁶ Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 203.

Таблица 16 – Изменение показателей уровня преступлений особой тяжести, зарегистрированных на 100 тысяч населения в Российской Федерации и в Дальневосточном федеральном округе с 2016 по 2020 год

Годы		2015	2016	2017	2018	2019	2020
Темп роста по отношению к 2015 году	РФ	-	84,9%	89,7%	88,5%	82,7%	86,9%
	ДФО	-	82,3%	82,8%	78,6%	72,4%	73,6%

Из приведенных данных следует, что в России в целом и в Дальневосточном федеральном округе за последние пять лет наблюдается снижение показателей зарегистрированной преступности особой тяжести. В целом, снижение показателей особо тяжкой преступности в исследуемом периоде более интенсивно проходило в ДФО, чем в России.

В рамках анализа динамики преступлений особой тяжести будут использоваться базовый, цепной и графический методы показателей преступности. При базовом методе показатели преступности всех периодов сравниваются с показателем преступности периода, принятого за базу, а в цепном методе показатели преступности текущего периода сравниваются с предыдущим. Графический метод анализа посредством таблиц и диаграммы позволяет отражать изменения показателей преступности.

При этом используем следующие показатели. Темп роста преступности – рассчитываются на основе использования базисных показателей динамики, когда данные, собранные за несколько лет, сопоставляются с постоянным базисом – объемом преступности в начальном для анализа периоде. Темп прироста преступности – показывает, насколько увеличился или уменьшился последующий уровень преступности по сравнению с предыдущим периодом. Данные показатели могут выражаться, как в процентах, так и в коэффициентах.

В субъектах ДФО снижение уровня преступности особой тяжести проходило неоднородно. Динамика показателей уровня преступлений особой тяжести, зарегистрированных на 100 тысяч населения в Дальневосточном федеральном

округе за период с 2016 по 2020 год приводится в таблице 17 (на основании данных, представленных в таблице 10).

Таблица 17 – Темп роста показателей уровня зарегистрированных особо тяжких преступлений на 100 тысяч населения в субъектах Дальневосточного федерального округа к 2015 году

Субъект ДФО	2016	2017	2018	2019	2020
Амурская область	70,4 %	76,6 %	94,6 %	95,6 %	83,8 %
Еврейская АО	95,1 %	76,0 %	92,3 %	101,5 %	102,6 %
Камчатский край	78,5 %	76,4 %	69,6 %	74,7 %	76,4 %
Магаданская область	65,6 %	67,6 %	69,9 %	85,0 %	72,5 %
Приморский край	81,4 %	98,4 %	82,1 %	71,7 %	80,9 %
Республика Саха (Якутия)	66,6 %	66,8 %	84,2 %	62,3%	68,2 %
Сахалинская область	98,3 %	101,8 %	72,5 %	76,4 %	51,8 %
Хабаровский край	93,9 %	71,0 %	69,0 %	60,4 %	68,5 %
ЧАО	97,8 %	67,0 %	78,9 %	86,0 %	69,3 %

Как следует из приведенных данных, что наибольшее снижение уровня особо тяжкой преступности среди регионов Дальневосточного федерального округа зарегистрировано в Сахалинской области (- 48,2 % в 2020 году) и в Хабаровском крае (- 39,6 % в 2019 году), в Республике Саха (Якутия) (- 37,7 % в 2019 году). Следует отметить, что Магаданская область и Сахалинская область являются лидерами Дальневосточного федерального округа по уровню преступности особой тяжести.

Рост уровня преступности особой тяжести, по отношению к 2015 году, зарегистрирован в Еврейской автономной области – (+ 1,5 % в 2019 и + 2,6 % в 2020 году), и в Сахалинской области (+ 1,8 % в 2017 году). При этом, на Чукотке и в

Республике Саха (Якутия) регистрируется меньше всего особо тяжких преступлений, как в абсолютных, так и в относительных показателях.

Нами изучалась динамика различных видов особо тяжкой преступности, в том числе и по объекту посягательства в России и регионам ДФО с наибольшей численностью населения – Приморский край, Хабаровский край, Сахалинская область, Амурская область, Еврейская автономная область (рисунок 1).

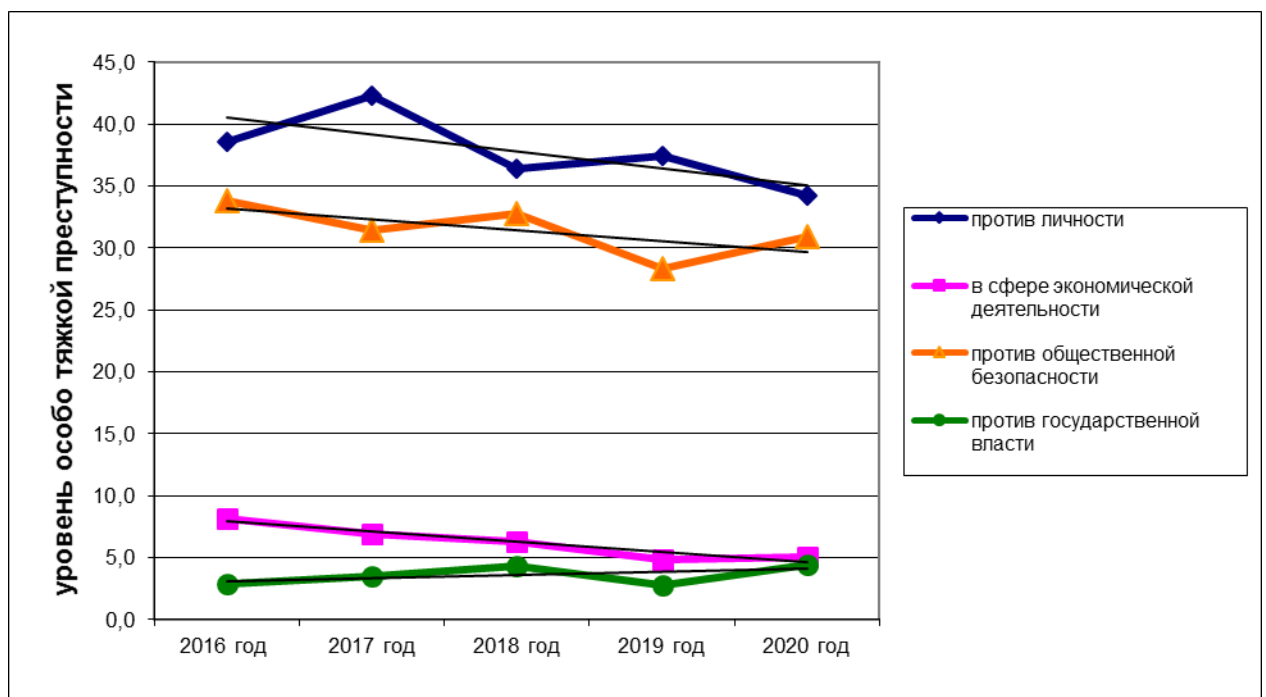

Рисунок 1 – Динамика процентов прироста особо тяжкой преступности на 100 тыс. человек в Дальневосточном федеральном округе, распределенных по объекту посягательства, за период с 2016 по 2020 год

При рассмотрении динамики преступности особой тяжести против личности отмечается снижение уровня зарегистрированных преступлений в 2020 году по отношению к 2016 году, как по России в целом (- 1,7 %), так и по Дальневосточному федеральному округу (- 11,3 %). В 2017 году в ДФО зарегистрирован наибольший рост уровня преступлений против личности за исследуемый период (+ 9,5 % по отношению к 2016 году). Таким образом, преступность особой тяжести образует собой своеобразное «ложе» всей зарегистрированной преступности.

В субъектах Дальневосточного федерального округа в 2020 году коэффициент прироста уровня зарегистрированной преступности против личности к 2016 году колеблется от - 40,8 % в Хабаровском крае до + 36,2 % в Еврейском автономном округе.

Также отмечается снижение уровня особо тяжких преступлений в сфере экономической деятельности в 2020 году по отношению к 2016 году – по России в целом (-12,8 %), по Дальневосточному федеральному округу (-37,9 %). В ДФО этот показатель колебался от снижения на - 43,0 % в Хабаровском крае до - 28,7 % в Приморском крае.

В то же время приведенные данные не могут в полной мере отражать динамику преступности в сфере экономической деятельности ввиду высокой латентности подобных преступлений. Латентность преступности экономической направленности самая высокая. Именно экономические преступления подрывают экономику страны и ее социальные программы⁴⁷.

Основную массу преступлений особой тяжести против общественной безопасности в ДФО составляют преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств (99,38 %). Динамика этих преступлений в 2020 году по отношению к 2016 году в Дальневосточном федеральном округе характеризуется снижением (- 8,6 %), тогда как в целом по России данный показатель повышается (+ 9,0 %).

В 2020 году среди регионов Дальневосточного федерального округа в Сахалинской области зарегистрировано самое интенсивное снижение уровня особо тяжких преступлений против общественной безопасности и общественного порядка по отношению к 2016 (- 64,3 %). Самый активный рост уровня преступлений против общественной безопасности и общественного порядка зарегистрирован в Еврейском автономном округе, где он составил (+ 43,3 %).

---

⁴⁷Лунеев В.В. Свобода лучше, чем несвобода? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2012. № 4 (27). С. 21.

Динамика преступлений против государственной власти в 2020 году по отношению к 2016 году характеризуется ростом, как в России в целом (+5,3 %), так и в ДФО (+53,2 %).

Рассмотрим динамику зарегистрированных и предварительно расследованных преступлений особой тяжести на территории России и Дальневосточного федерального округа по отношению к 2015 году (таблица 18).

Таблица 18 – Изменение зарегистрированных и предварительно расследованных преступлений особой тяжести на территории РФ и ДФО с 2016 по 2020 год

Годы		2016	2017	2018	2019	2020
РФ	Число зарегистрированных преступлений особой тяжести	107 422	113 712	112 201	104 719	109 848
		-15,0 %	-10,0 %	-11,2 %	-17,1 %	-13,1 %
	Число всех предварительно расследованных особо тяжких преступлений	50 772	48 279	51 093	50 192	52 116
		-7,7 %	-12,2 %	-7,1 %	-8,7 %	-5,2 %
ДФО	Число зарегистрированных преступлений особой тяжести	5 155	5 188	4 912	4 500	4 558
		-17,9 %	-17,6 %	-21,9 %	-28,5 %	-27,6 %
	Число всех предварительно расследованных особо тяжких преступлений	3 361	2 556	2 331	3 067	3 364
		-2,5 %	-25,8 %	-32,4 %	-11,0 %	-2,4 %

Приведенные данные показывают, что в 2020 году по отношению к 2015 году произошло снижение количества зарегистрированных преступлений особой тяжести в Дальневосточном федеральном округе (- 27,6 %), при этом отмечается также снижение количества предварительно расследованных дел по преступлениям особой тяжести за исследуемый период (- 2,4 %).

Следует отметить, что общество старается держать под контролем ситуацию с преступностью.

Во-первых, власть на местах мониторит ситуацию по динамике преступности в целом и по видам, в частности. Результатом мониторинга являются управляющие воздействия, которые мы называем профилактическими мероприятиями. Следует подчеркнуть, что необходимо отслеживать криминогенную ситуацию не только в отдельном регионе, но желательно в целом по стране. Если подойти с научной точки зрения, то следовало бы решать данный вопрос с помощью метода кластерного анализа.

Кластерный подход заключается в объединении в достаточно однородные группы нескольких субъектов Российской Федерации по комплексу социально-экономических факторов. В данном случае необходимо решить вопрос о правомерности утверждения о влиянии и его степени социально-экономических факторов на уровень преступности. Большинство ученых-криминологов обоснованно указывают на тесную взаимосвязь уровня преступности и тех социально-экономических условий, которые сложились в регионе и в стране в целом⁴⁸.

Исследование показало значимое воздействие на уровень региональной преступности качества жизни населения в регионах, в частности, показателей уровня смертности и жилищных условий.

Во-вторых, следует решить методический вопрос – разработать точную и адекватную модель для всех регионов страны невозможно ввиду существенных различий в социально-экономических условиях между территориями. То есть необходимо сгруппировать их в относительно однородные кластеры.

В-третьих, существует проблема латентной преступности и сложности выявления подобных преступлений. Прежде всего, речь идет об экономических преступлениях.

---

⁴⁸ Швецова М.А. Статистический анализ динамики зарегистрированной преступности в регионах Российской Федерации // Молодой исследователь: от идеи к проекту / материалы III студ. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д.А. Михеева. Йошкар-Ола, 2019. С. 323.

В-четвертых, до сих пор остается нерешенной проблема полной регистрации преступлений и отсутствия сокрытия фактов совершенных правонарушений для увеличения количества раскрытых уголовных дел.

В целом имеет место повышение эффективности расследования преступлений особо тяжести в 2020 году по отношению к 2015 году в ДФО. Среди регионов Дальневосточного федерального округа наибольшее снижение количества предварительно расследованных преступлений особой тяжести зарегистрировано в Еврейской автономной области (- 46,4 %), Приморском крае (- 35,7 %) и Амурской области (- 32,4 %).

В настоящее время большое внимание уделяется совершенствованию программных продуктов, приборов, оборудования и материалов, которые можно использовать для усиления потенциала технико-криминалистического и экспертного обеспечения расследования преступлений. Основные задачи – это дальнейшая нацеленность на внедрение в свою криминалистическую деятельность именно отечественных разработок и техники, которые успешно себя зарекомендовали, а также продолжение работы по разработке для следователей методических рекомендаций и пособий, необходимых для успешного расследования уголовных дел.

Таким образом, выделяются некоторые особенности динамики особо тяжкой преступности на территории Дальневосточного федерального округа – увеличение уровня зарегистрированных преступлений против личности, снижение удельного веса преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения.

В России в целом и в Дальневосточном федеральном округе за последние пять лет наблюдается снижение показателей зарегистрированной особо тяжкой преступности.

Показатели преступности особой тяжести против личности снизились в Дальневосточном федеральном округе с 2016 по 2020 год на 11,3 % (по РФ в целом – на 1,7 %). Снизилось также количество преступлений особой тяжести в сфере экономической деятельности за последние 5 лет по России в целом (-12,8 %), по Дальневосточному федеральному округу (-37,9 %). Динамика особо тяжких

преступлений против общественной безопасности за последние 5 лет в Дальневосточном федеральном округе характеризуется снижением (- 8,6 %), однако в целом по России данный показатель повышается (+ 9,0 %). Вместе с тем, количество преступлений особой тяжести против государственной власти с 2016 по 2020 год характеризуется ростом, как в России в целом (+5,3 %), так и в ДФО (+53,2 %).

1.5 Количественная характеристика вреда, причиненного преступлениями особой тяжести на территории Дальневосточного федерального округа

Общественная опасность преступности – это свойство последней причинять существенный вред общественным отношениям (предметно – гражданам, обществу и государству), либо создавать угрозу причинения такого вреда, и одновременно основанная на объективных критериях субъективная оценка обществом характера и меры этого вреда⁴⁹.

При этом ученые отмечают, что методика установления вреда от преступности, при всей его высокой значимости, особенно для уголовной политики, так и осталась недостаточно разработанной в криминологической литературе (М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин, Н.Г. Иванов, Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер и другие).

Одни ученые придерживаются мнения, что вред состоит из реальных последствий преступного поведения и социальных последствий – социальных угроз, исходящих от самого по себе факта существования в обществе феномена преступности и контингента преступников (в том числе и уже отбывших наказание)⁵⁰.

---

⁴⁹Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики Москва : Проспект, 2014. С. 33.

⁵⁰ Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики. С. 34.

Другие приходят к выводам, что в зависимости от характера вреда, реальные последствия преступности могут быть прямыми и косвенными⁵¹.

По справедливому утверждению профессора А.В. Шеслера: «Общественная опасность преступления состоит в его способности порождать негативные для общества последствия»⁵². Преступления имеют как приспособительный, так и преобразовательный аспекты. Преобразовательный аспект и выражается в различных видах причиняемого вреда.

Вред от преступности выражается в совокупности причин, связанных с преступными действиями, прямыми и косвенными, непосредственными и опосредованными негативными изменениями, которые влияют на социальные ценности, а также в совокупности экономических и иных издержек общества, связанных с организацией борьбы с преступностью и профилактикой преступлений⁵³.

Не остается без внимания и потенциальный вред от преступности, поскольку благодаря его анализу происходит формирование представлений о реальных масштабах социальных последствий преступности⁵⁴.

Профессор В.В. Лунеев отмечает, что последствия от преступлений в уголовном праве являются:

- основными – когда они являются необходимыми признаками преступления;
- квалифицирующими – когда они свидетельствуют о более тяжелой форме преступного поведения;
- отягчающими либо смягчающими – когда они не предусмотрены в соответствующей статье закона, но наличествуют в перечне отягчающих или смягчающих обстоятельств.

---

⁵¹ Криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности. Учебное пособие / Шеслер А.В. - Тюмень: Изд-во ТЮИ МВД России, 2005. С. 18.

⁵² Шеслер А.В. Групповая преступность : Криминологические и уголовно-правовые аспекты : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.08. - Екатеринбург, 2000. - С. 73.

⁵³ Бабаев М. М., Квашиш В. Е. Цена преступности: проблемы теории и практики // Российский криминологический взгляд. 2009 г. № 2. С. 246.

⁵⁴ Афанасьева О.Р. Теоретические основы криминологического исследования и минимизации социальных последствий насильственной преступности : автореферат дис. ... доктора юридических наук. Москва, 2014. С. 14.

Вместе с тем, вред от преступности в криминологическом понимании значительно шире. Социальные последствия преступности имеют огромное значение для общества.

В.В. Лунеев подчеркивает, что в составе преступлений нет ни одного криминологический значимого признака, который мог бы конкурировать с преступными последствиями, поскольку основная опасность заключена не столько в самом факте преступлений, а в их последствиях, которых добивались или к возможному наступлению которых пренебрежительно относились лица, совершавшие преступления⁵⁵.

Поскольку вред от преступности включает в себя материальный ущерб и физический вред, причиненный преступлением⁵⁶, нами будет рассмотрен вред от преступлений особой тяжести, зарегистрированных на территории Дальневосточного федерального округа только по этим двум критериям.

Проведем анализ вреда, являющегося признаком объективной стороны преступлений особой тяжести на территории Дальневосточного федерального округа. Для этого вначале необходимо проведение сравнительного анализа материального вреда, причиненного потерпевшим преступлениями особой тяжести в Российской Федерации и Дальневосточном федеральном округе, а затем рассмотрение аналогичных показателей в разрезе субъектов ДФО. Далее необходимо проведение сравнительного анализа количества лиц, погибших на месте преступления в результате его совершения, либо умерших от его последствий (далее погибших) в РФ и ДФО, а затем в субъектах ДФО.

---

⁵⁵ Лунеев В. В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности // Укрепление законности и борьба с преступностью. Государство и право. 2009 г. № 1 С. 36.

⁵⁶ Здесь и далее при описании вреда, причиненного преступлениями особой тяжести, используются данные полученные от ФКУ «ГИАЦ МВД России»: Сборник по Дальневосточному федеральному округу Ф.494 КН.87 (2009-2020 гг.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/request_main (дата обращения: 14.01.2021).

Зарегистрированные суммы ущерба, причиненные потерпевшим в результате совершения преступлений особой тяжести, в Российской Федерации и в Дальневосточном федеральном округе отражены в таблице 19.

Таблица 19 – Суммы ущерба, причиненные преступлениями особой тяжести, в Российской Федерации и в ДФО с 2016 по 2020 год

Годы	2016	2017	2018	2019	2020
Сумма ущерба в России (тыс. руб.)	4 549 769	2 698 834	2 069 545	2 889 864	1 950 281
Сумма ущерба в ДФО (тыс. руб.)	70 891	86 836	57 122	38 887	65 626

Анализ приведенных данных показывает, что с 2016 по 2020 год в целом зарегистрирована отрицательная динамика сумм ущерба, причиненных потерпевшим в результате совершения преступлений особой тяжести в Российской Федерации и в Дальневосточном федеральном округе, хотя в определенные годы данный показатель повышался.

Так, в ДФО в 2017 году был зарегистрирован рост сумм ущерба, причиненных потерпевшим в результате совершения преступлений особой тяжести, по отношению к 2016 году, а также в 2020 году по отношению к 2019 году. А в России в целом зарегистрирован рост данного показателя в 2019 году по отношению к 2018 году.

В Дальневосточном федеральном округе в 2018 году и в 2019 году зарегистрировано снижение сумм ущерба, причиненных потерпевшим в результате совершения преступлений особой тяжести, по отношению к предыдущим годам.

Как в Российской Федерации в целом, так и в Дальневосточном федеральном округе, максимальные зарегистрированные суммы ущерба, причиненные потерпевшим в результате совершения преступлений особой тяжести,

зарегистрированы в 2016 году, минимальные в России – в 2020 году и в 2019 году в Дальневосточном федеральном округе.

Анализ сумм ущерба, причиненных преступлениями особой тяжести, в субъектах Дальневосточного федерального округа можно провести на основании данных, отраженных в таблице 20.

Таблица 20 – Суммы ущерба, причиненные преступлениями особой тяжести, в субъектах Дальневосточного федерального округа с 2016 по 2020 год (в тыс. рублей)

Субъект ДФО	2016	2017	2018	2019	2020
Амурская область	948	17 661	1 214	7 631	600
Республика Бурятия				2 684	4 365
Еврейская АО	2 057	3 376	18 573	2 277	2 283
Забайкальский край				8 439	29 937
Камчатский край	8 291	10 089	566	170	22
Магаданская область	1 411	1 299	8 987	0	822
Приморский край	25 823	26 893	18 917	19 022	10 284
Республика Саха (Якутия)	5 250	4 046	612	562	85
Сахалинская область	3 212	190	414	1 844	9 763
Хабаровский край	23 899	14 223	4 804	3 745	7 465
Чукотский АО	0	9 059	5	0	0

Как показывают приведенные данные, с 2016 по 2020 год зарегистрировано снижение сумм ущерба, причиненных потерпевшим в результате совершения преступлений особой тяжести, практически во всех субъектах Дальневосточного федерального округа. В то же время в Сахалинской области зарегистрирован рост сумм ущерба.

Самый крупный материальный ущерб на протяжении всего периода исследования зарегистрирован в Приморском крае и Хабаровском крае. Самый незначительный – в Чукотском автономном округе. Наибольшие суммы ущерба, причиненные потерпевшим в результате совершения преступлений особой тяжести, зарегистрированы в 2016 году в Республике Саха (Якутия) и в Хабаровском крае; в 2017 году в Амурской области, в Камчатском крае, в Приморском крае и Чукотском автономном округе; в 2018 году в Еврейской автономной области и в Магаданской области; и в 2020 году в Сахалинской области.

Проведем анализ данных о количестве погибших в результате совершения преступлений особой тяжести в субъектах ДФО (таблица 21).

Таблица 21 – Данные о количестве и уровне погибших в результате совершения преступлений особой тяжести в Российской Федерации и в ДФО с 2016 по 2020 год

Годы	2016	2017	2018	2019	2020
Число погибших в России	15 073	15 056	11 791	11 158	10 606
Число погибших в ДФО	1 212	1 102	1 448	1 388	1 335
Коэффициент погибших на 100 тыс. населения в РФ	10	10	8	8	7
Коэффициент погибших на 100 тыс. населения в ДФО	20	18	24	23	22

Из приведенных данных следует, что с 2016 по 2020 год наряду со снижением общего абсолютного числа погибших в результате совершения преступлений особой тяжести, зарегистрировано стабильное снижение уровня погибших на 100 тысяч населения на территории Российской Федерации. В Дальневосточном федеральном округе в 2017 году зарегистрировано снижение числа погибших, в 2018 году зарегистрирован рост показателей как по отношению к 2017 году, так и по отношению к 2016 году. В 2019 году и 2020 году зарегистрированное число

погибших снижалось по отношению к 2018 году. Вместе с тем, в общем, за весь период в Дальневосточном федеральном округе с 2016 по 2020 год зарегистрирован рост числа погибших от преступных посягательств как в абсолютных, так и в относительных показателях.

Наименьшее количество абсолютного числа погибших в результате совершения преступлений особой тяжести было зарегистрировано в 2017 году в ДФО и в 2020 году в РФ, наибольшее – в 2016 году в России в целом и в 2018 году в ДФО. Следует отметить, что коэффициент погибших от преступных посягательств особой тяжести, зарегистрированный на 100 тысяч населения, в Дальневосточном федеральном округе в 2016 – 2020 годах практически в два с половиной раза выше, чем в России в целом. А в 2018 – 2020 годах почти в 3 раза превышает общероссийские показатели.

Для более детального исследования вреда, причиненного преступлениями особой тяжести в ДФО, рассмотрим данные о зарегистрированном количестве погибших во всех субъектах Дальневосточного федерального округа за период с 2016 по 2020 год (таблица 22).

Анализ данных показывает, что за исследуемый период среди регионов Дальневосточного федерального округа наибольшее количество погибших зарегистрировано в Приморском крае. Наибольший показатель – 337 погибших зарегистрировано в 2016 году, наименьший – 257 человек, погибших от преступных посягательств особой тяжести – в 2018 году.

Наибольшее количество погибших от преступных посягательств особой тяжести в ДФО было зарегистрировано в 2016 году во всех регионах Дальневосточного федерального округа, за исключением Амурской области и Республики Саха (Якутия), где наибольшее количество преступлений было зарегистрировано в 2019 году и в 2017 году соответственно.

Наименьшее количество погибших от преступных посягательств особой тяжести в ДФО в период с 2016 по 2020 год было зарегистрировано в Чукотском автономном округе. Наибольший показатель зарегистрирован в 2016 году и составил 21 погибшего, наименьший – в 2018 году и составил 12 погибших.

Наименьшее количество погибших от преступных посягательств особой тяжести в ДФО было зарегистрировано в 2020 году в Амурской области, в Еврейской автономной области, в Магаданской области и в Сахалинской области; в 2019 году – в Камчатском крае, в Республике Саха (Якутия) и в Хабаровском крае; в 2018 году – в Магаданской области, в Приморском крае и в Чукотском автономном округе.

Таблица 22 – Данные о количестве погибших в результате совершения преступлений особой тяжести в субъектах Дальневосточного федерального округа с 2016 по 2020 год

Субъект ДФО	2016	2017	2018	2019	2020
Амурская область	182	154	173	178	142
Республика Бурятия				179	178
Еврейская АО	46	24	30	39	23
Забайкальский край				252	231
Камчатский край	52	43	49	35	45
Магаданская область	32	31	22	29	22
Приморский край	337	308	257	273	261
Республика Саха (Якутия)	205	217	164	154	170
Сахалинская область	94	92	75	64	45
Хабаровский край	243	217	215	167	204
Чукотский АО	21	16	12	18	14

Рассмотрим коэффициент погибших от преступлений особой тяжести, зарегистрированных в регионах ДФО, рассчитанный на 100 тыс. населения за период с 2016 по 2020 год (таблица 23). За основу примем среднесписочную численность населения за год.

Таблица 23 – Данные об уровне погибших на 100 тысяч населения в результате совершения преступлений особой тяжести в субъектах ДФО с 2016 по 2020 год

Субъект ДФО	2016	2017	2018	2019	2020
Амурская область	23	19	22	22	18
Республика Бурятия				18	18
Еврейская АО	28	15	19	25	15
Забайкальский край				24	22
Камчатский край	16	14	15	11	14
Магаданская область	22	21	15	21	16
Приморский край	17	16	13	14	14
Республика Саха (Якутия)	21	23	17	16	17
Сахалинская область	19	19	15	13	9
Хабаровский край	18	16	16	13	16
Чукотский АО	42	32	24	36	28

Как показывают приведенные данные, за исследуемый период среди регионов Дальневосточного федерального округа наибольший коэффициент погибших на 100 тыс. населения зарегистрирован в Чукотском автономном округе. Наибольший показатель – 42 погибших зарегистрирован в 2016 году, наименьший – 24 лица, погибших от преступных посягательств особой тяжести – в 2018 году.

Наименьший коэффициент погибших на 100 тысяч населения в ДФО в период с 2016 по 2020 год был зарегистрирован в Камчатском крае. Наибольший показатель зарегистрирован в 2016 году и составил 16 погибших, наименьший – в 2019 году и составил 11 погибших.

Таким образом, рассмотрев основные криминологические показатели зарегистрированной преступности особой тяжести на территории

Дальневосточного федерального округа за период с 2016 по 2020 год, можно сделать общие выводы, имеющие значение для нашего исследования:

1. Коэффициент зарегистрированной преступности на 100 тысяч человек в Дальневосточном федеральном округе один из самых высоких среди федеральных округов Российской Федерации. За период с 2016 по 2020 год коэффициент зарегистрированной преступности в ДФО превышает общероссийский показатель на 24,5 %.

Это обусловлено описанными выше специфическими чертами Дальневосточного федерального округа. Самые высокие показатели преступности особой тяжести наблюдаются в Магаданской области, Сахалинской области, Хабаровском и Приморском краях.

2. С 2016 по 2020 год наибольший объем преступности особой тяжести в России и ДФО зарегистрирован в 2017 году. Коэффициент преступности особой тяжести в Дальневосточном федеральном округе превышает общероссийский показатель на 5,9 %. В отдельных регионах Дальневосточного федерального округа коэффициент преступности особой тяжести может, как почти двукратно превышать общероссийский, так и быть существенно ниже. Самый высокий коэффициент особо тяжкой преступности среди Дальневосточных регионов наблюдается в Магаданской области – превышает общероссийский показатель на 79 %.

3. В структуре преступности особой тяжести исследуемых регионов преобладают преступления против личности (47,8 %) и против общественной безопасности и общественного порядка (39,8 %).

Если анализировать структуру преступности по видовому объекту преступлений, то среди преступлений против личности 83,2 % в Дальневосточном федеральном округе составляют преступления против жизни и здоровья. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности – 15,6 %, против свободы, чести и достоинства личности – 1,3 %.

Особо тяжкие преступления против общественной безопасности и общественного порядка в Дальневосточном федеральном округе в основном

включают в себя преступления против здоровья населения и общественной нравственности, которые в основном представлены преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств (99,38 %). Зарегистрированный коэффициент таких преступлений в среднем за год превышает общероссийский показатель на 13,2 %.

В Дальневосточном федеральном округе России в структуре преступлений против жизни и здоровья наибольшее количество особо тяжких преступлений совершается по ч. 1 ст. 105 УК РФ – 48,8 % и по ч. 4 ст. 111 УК РФ – 43,5 %. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности в основном представлены преступлениями, предусмотренными ч. 3 ст. 228.1 УК РФ – 45,5 % и ч. 4 ст. 228.1 УК РФ – 43,6 %. А в структуре преступлений против собственности 56,8 % преступлений совершается по ч. 3 ст. 162 УК РФ.

4. Уровень зарегистрированной преступности особой тяжести в период с 2016 по 2020 год постепенно снижается. В 2020 году по отношению к 2015 году отмечается снижение преступности особой тяжести, как в России (- 13,1 %), так и в Дальневосточном федеральном округе (- 26,4 %). При этом отмечается повышение эффективности расследования особо тяжких преступлений в Дальневосточном федеральном округе.

Выделяются некоторые особенности динамики особо тяжкой преступности на территории Дальневосточного федерального округа, что связано с увеличением удельного веса зарегистрированных преступлений против государственной власти.

Среди субъектов Дальневосточного федерального округа выделяется Сахалинская область, как регион с наибольшими показателями снижения уровня особо тяжкой преступности.

5. Материальный вред, причиненный в результате совершенных преступлений особой тяжести, на территории Дальневосточного федерального округа ниже общероссийского показателя, однако коэффициент погибших от преступных посягательств особой тяжести, зарегистрированный на 100 тысяч населения, в Дальневосточном федеральном округе в 2016 – 2020 годах значительно превышает общероссийские показатели.

6. Отмечаются особенности преступности особой тяжести некоторых субъектов Дальневосточного федерального округа.

Магаданская область выделяется наибольшей криминогенностью среди всех исследуемых субъектов.

Сахалинская область характеризуется высоким удельным весом преступлений против личности (50,8 %) и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (39,2 %).

Приморский край также имеет высокий коэффициент преступности особой тяжести. Он является одним из регионов с наибольшим удельным весом преступлений особой тяжести в сфере незаконного оборота наркотических средств (41,5 %) и в сфере экономики (9,3 %). Среди всех регионов Дальневосточного федерального округа самые высокие суммы ущерба за каждый год исследуемого периода зарегистрированы именно в Приморском крае.

Чукотский автономный округ характеризуется одним из самых низких уровней преступности особой тяжести среди регионов Дальневосточного федерального округа, однако он отличается высоким удельным весом преступлений против личности (84,2 %), и уровнем погибших от преступных посягательств.

Среди регионов Дальневосточного федерального округа в Еврейской автономной области зарегистрирован наиболее высокий темп роста уровня преступности особой тяжести, рассчитанной на 100 тысяч населения, в 2020 году по отношению к 2016 году – 102,6 %. Еврейская автономная область характеризуется высоким удельным весом преступлений против личности (53,8 %) и против государственной власти (9,4 %).

Самый низкий темп роста уровня преступности особой тяжести, рассчитанной на 100 тысяч населения в 2020 году по отношению к 2016 году –68,2 % зарегистрирован в Республике Саха (Якутия).

2 Криминологическая характеристика детерминант особо тяжкой преступности в Дальневосточном федеральном округе

2.1 Общесоциальные детерминанты особо тяжкой преступности в Дальневосточном федеральном округе

Одной из ключевых задач проводимого исследования является определение детерминант преступности особой тяжести в Дальневосточном федеральном округе. Без объективного знания о причинах исследуемого явления, условиях воздействия этих причин и факторов, влияющих на особо тяжкую преступность в ДФО, не представляется возможным получать ожидаемые положительные результаты и оказывать влияние на криминогенную социальную ситуацию⁵⁷.

Ранее исследования в данной области велись, преимущественно, в одной плоскости. Либо за основу брался один тип населенного пункта (И.П. Портнов, Г.И. Забрянский), ряд регионов (субъектов) России и бывшего СССР, отобранных по определенному признаку – географическое положение, уровень экономического развития, показатели преступности и др. (А.И. Долгова), либо преступность исследовалась сугубо на локальном или региональном уровне – в рамках одной союзной республики, одного субъекта РФ (А.А. Гобиани, Р.Г. Гачечиладзе, Э.Э. Раска).

Результатом этого являлись многочисленные попытки объяснения территориальных различий преступности с позиций общесоциальных причин и условий.

С.А. Шоткинов предлагает попытаться перейти к такой последовательности геокриминографического описания конкретных территорий, чтобы четко прослеживалась зависимость проблем региона от страны в целом, отдельно взятого субъекта от региональных проблем, локального уровня от всех

---

⁵⁷ Стоун Е. М. Некоторые особенности рецидивной преступности в Дальневосточном федеральном округе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2019. № 4. С. 124.

вышеперечисленных. Вместе с тем обязательно должны быть выделены и описаны специфические геокриминографические проблемы территории каждого уровня в отдельности. Первое из названного достигается путем комплексности исследования, поскольку ранее при исследовании территориальных различий преступности необоснованно проблемы геокриминологии отдельного региона отделялись от проблем страны, проблемы административно-территориальной единицы – от проблем региона и т. п.⁵⁸

В научной среде нет однообразия в терминологии, касающейся детерминации преступности. Это обусловлено разницей подходов к исследованию данного явления. С одной стороны – казуальный (причинный) подход (А.И. Долгова⁵⁹, В.Е. Эминов⁶⁰), с другой – детерминистский подход (А.Э. Жалинский⁶¹, Р.В. Журбин⁶²).

В настоящем исследовании нами будут объединены эти подходы, поскольку казуальная связь не отражает всех взаимоотношений материального мира. Это позволит наряду с возможностью определения взаимосвязи различных явлений, воздействующих на преступность, обнаружить основные причины, порождающие особо тяжкую преступность на территории Дальневосточного федерального округа.

Соответственно данному подходу выделяются причины преступности, их условия существования и факторы, отражающие зависимость преступности от явлений, значимых для преступности. Эти элементы объединяются в понятие детерминант преступности.

---

⁵⁸ Шоткинов С.А. Преступность в крупных городах Восточной Сибири : монография. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. С.18.

⁵⁹Криминология / А.И. Долгова. 4-е изд., прераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. С. 236.

⁶⁰Криминология: учебник / отв. ред. В.Е. Эминов. Москва : Проспект, 2015. С. 56.

⁶¹Жалинский, А. Э. Избранные труды [Текст] : в 4 т. / сост. К. А. Барышева, О. Л. Дубовик, И. И. Нагорная, А. А. Попов ; отв. ред. О. Л. Дубовик ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. Т. 1. Криминология. С. 179-180.

⁶²Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества : монография / П. В. Агапов, Г. В. Антонов-Романовский, В. К. Артеменков [и др.]; под общ. ред. Р. В. Журбина; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Москва : Проспект, 2016. С. 82.

Причины преступности выражают такой вид детерминации, как причинение, продуцирование преступности. Связь между причиной и преступностью носит генетический характер, поскольку причина порождает преступность как свое закономерное следствие.

Условия создают благоприятные возможности либо для формирования причин преступности, либо для реализации причин. Тем самым условие выражает другой вид детерминации – обусловливание.

Факторы преступности не порождают и не обуславливают ее. Однако выделение их необходимо, поскольку они отражают определенную зависимость между преступностью и целым рядом социально-значимых явлений⁶³.

Исследование территориальных различий преступности дает возможность наиболее полно учесть особенности преступности, с их помощью можно детальнее рассмотреть механизм детерминации преступности и ее изменений, выявляя социальные, экономические, политические явления и процессы, которые либо формируют причины преступности, либо способствуют им в различных регионах⁶⁴.

Причины особо тяжкой преступности в исследуемом федеральном округе включают в себя весь спектр негативных социальных явлений экономического, нравственного, политического и психологического порядка, характерных не только для преступности особой тяжести в России, но и для Дальневосточного федерального округа в частности⁶⁵.

Степень выраженности некоторых причин преступности на территории ДФО отличается от общероссийской, поскольку интенсивность их проявления зависит от складывающихся в федеральном округе условий.

Для наиболее полной и систематической характеристики детерминант преступности особой тяжести в ДФО изложим их в следующем порядке. Сначала

---

⁶³ Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология (Общая часть) : Учебное пособие. Томск: Издательский дом Тоского государственного университета, 2017. С. 144.

⁶⁴ Шоткинов С.А. Преступность в крупных городах Восточной Сибири : монография. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. С.12.

⁶⁵ Стоун Е. М. Некоторые особенности рецидивной преступности в Дальневосточном федеральном округе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2019. № 4. С. 125.

раскроем спектр общесоциальных детерминант преступности, включающих в себя детерминанты социально-экономического, политического, идеологического, правового и организационного порядков, имеющих наибольшую степень выраженности в Дальневосточном федеральном округе, затем – социально-психологические и психологические детерминанты особо тяжкой преступности в ДФО.

Экономические причины преступности в целом и особо тяжкой преступности в частности тесно связаны и с политическими процессами, происходящими в Дальневосточном обществе, в том числе с бюрократизацией и коррупцией.

Акцент региональной политики России на бюрократическое регулирование привел к возникновению многочисленных управленческих институтов, зачастую дублирующих друг друга. В основном это государственные структуры, требующие немалого финансирования. В Дальневосточном федеральном округе уже действуют Министерство по развитию Дальнего Востока, Корпорация развития Дальнего Востока, Фонд развития Дальнего Востока, Агентство по развитию человеческого капитала, администрации Территорий опережающего развития, Особых экономических зон и так далее.

Вместе с тем борьба с коррупцией стала в исследуемый период важной составляющей региональной политики центра в Дальневосточном федеральном округе. Самым крупным стало дело о злоупотреблении должностными полномочиями при использовании авансов по 11 государственным контрактам на цели, не связанные со строительством объектов космодрома Восточный, что повлекло причинение ущерба Российской Федерации в 5,2 миллиарда рублей.

С мая 2016 г. рассматривается в суде уголовное дело в отношении руководителя «Дирекции по строительству в Дальневосточном федеральном округе» Управления делами Президента РФ по ч. 4 ст. 160 УК РФ и ч. 3 ст. 204 УК РФ. По версии обвинения, подозреваемый при участии двух генподрядчиков растратил денежные средства на сумму более 1,1 миллиарда рублей, выделенных на строительство океанариума во Владивостоке.

В 2018 г. губернатор Сахалинской области был приговорен к 13 годам лишения свободы и 500 миллионам рублей штрафа по частям 5 и 6 ст. 290 УК РФ, ст. 174.1 УК РФ (получение взятки, легализация денежных средств, полученных в результате совершения преступления). Общая сумма взяток составляет около 522 миллионов рублей.

В 2016 г. возбуждено и в настоящее время рассматривается в суде уголовное дело по обвинению в коррупции мэра Владивостока.

Частые проявления коррупции, безусловно, ухудшают инвестиционный имидж Дальневосточного федерального округа и снижают эффективность предпринимаемых руководством России системных мер по модернизации экономики федерального округа⁶⁶.

Одной из причин преступности в целом и особо тяжкой преступности в Дальневосточном федеральном округе на общем уровне выступает ухудшение структуры его экономически активного населения⁶⁷. Численность занятых за анализируемый период снизилась на 1 % – 3 %.

Безработица и нерегистрируемая в государственных органах трудовая деятельность относится к факторам особо тяжкой преступности, как в Дальневосточном федеральном округе, так и в России в целом. Вместе с тем в ДФО влияние этих факторов выражено сильнее. Это подтверждается данными нашего исследования.

По данным проводимого исследования 47 % лиц на момент совершения преступлений особой тяжести официально нигде не работали и не учились, трудоустроены были 46 % граждан. Среди лиц, совершавших преступления особой тяжести, 25 % были заняты неквалифицированным трудом, 17 % – квалифицированным, 4 % занимались предпринимательской деятельностью.

---

⁶⁶Козлов Л. Е., Волынчук А. Б. Региональная политика России на Дальнем Востоке в условиях неблагоприятной внешней среды (2014-2016 гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. №4 (39) С.24-35.

⁶⁷Региональные особенности современной преступности особой тяжести (по материалам Дальневосточного федерального округа) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 42. С. 85.

Удельный вес преступлений против собственности в структуре особой тяжкой преступности Дальневосточного федерального округа выше, чем в России в целом, а мотивационная сфера лиц, совершавших преступления особой тяжести, в большинстве случаев имела корыстную направленность (50,7 %).

Уровень безработицы в субъектах ДФО составляет 3 % – 9 %. Самый высокий уровень безработицы наблюдается в Еврейской автономной области и составляет 9 %. Тенденция к росту уровня безработицы наблюдается в Камчатском крае, Амурской области и Еврейской автономной области⁶⁸.

При сравнении занятости лиц, совершающих преступления особой тяжести с занятостью лиц, совершающих преступления небольшой тяжести, можно заметить, что количество нигде не работающих и не учащихся лиц, среди осужденных за совершение преступлений небольшой тяжести выше (64,9 %⁶⁹).

Примечательно, что для преступников без определенного рода занятий, совершающих преступления небольшой тяжести, характерно совершение преступлений против собственности, самыми распространенными среди которых являются кражи и мошенничество⁷⁰. А для не занятых в трудовом процессе лиц, осужденных за совершение преступлений особой тяжести, более характерно совершение преступлений насильственного характера (53,2 %), на втором месте – корыстно-насильственные преступления (25,5 %) и лишь на третьем – корыстные (21,3 %).

Криминализация общества связана с тем, что в производственной сфере на современном этапе существует большое количество безработных граждан, с социальной незащищенностью широких слоев населения, следствием чего является возрастание доли неимущих лиц, потенциально готовых к

---

⁶⁸Козлова О. А., Терентьева Т. В., Макарова М. Н., Лан Д. Х. Территориальные факторы стратегического развития дальневосточных регионов // Экономика региона. 2016. №3 –С.765-775.

⁶⁹ Рогова Е.В. Криминологическая характеристика лиц, виновных в совершении преступлений небольшой тяжести // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20) С. 42.

⁷⁰ Рогова Е.В. Криминологическая характеристика лиц, виновных в совершении преступлений небольшой тяжести // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20) С. 42.

противоправному образу жизни. Статистические данные о преступности убедительно подтверждают, что именно из группы лиц, не имеющих постоянного источника доходов, идет наиболее интенсивное пополнение криминальной среды. Удельный вес этой категории лиц, совершивших преступления в ДФО, неуклонно растет.

Это обусловлено тем, что трудовая занятость человека является одной из важнейших связей с обществом. Общественно полезная деятельность характеризует социализацию личности.

Чаще всего в нашем исследовании под лицами, не имеющими постоянного источника дохода, подразумеваются граждане, занятые в теневой экономике. Это лица, занимающиеся нерегистрируемой в государственных органах, неконтролируемой и, следовательно, нерегулируемой государством трудовой деятельностью⁷¹.

Российские исследователи оценивают объем теневой экономики в России от 23 % до 50 %⁷². Такой разброс в оценке данного явления может быть связан с отсутствием единообразных научно обоснованных подходов, с постоянно изменяющимся объемом нелегальных форм хозяйствования, высоким уровнем его латентности.

Исследования Ассоциации дипломированных присяжных сертифицированных бухгалтеров (АССА), объединяющей специалистов в области финансов, учета и аудита из 178 стран, определяют объем теневой экономики России в 33,6 триллионов рублей (39 % от размера ВВП)⁷³. Это четвертое место в мире, при этом уровень «тенизации» экономики России на 84 % превышает данный показатель в среднем по миру.

---

⁷¹ Теневая экономика: социально-экономические аспекты [Текст] : монография / Е. Н. Быковская, Г. П. Харчилава ; Государственный университет управления. М. :Издательский дом ГУУ, 2019. С. 12.

⁷² Теневая экономика Европы и России: проблемы и пути решения : Монография / Д. А. Ендовицкий, Д. Г. Ломсадзе. Воронеж: Издательство ООО «Ритм», 2019. С. 93.

⁷³ Ассоциация дипломированных присяжных сертифицированных бухгалтеров (АССА) [Электронный ресурс] URL: <https://www.accaglobal.com/russia/ru/discover/about.html> (дата обращения: 05.03.2020).

Самой распространенной формой теневых отношений является сокрытие доходов от предпринимательской деятельности, неуплата налоговых и страховых взносов. Ученые полагают, что одной из основных причин нежелания работодателей платить, является чрезмерно высокий уровень нагрузки на фонд оплаты труда⁷⁴. Страховые взносы, которые работодатели обязаны перечислять за своих работников во внебюджетные фонды, составляют 30 % фонда оплаты труда (пенсионный фонд – 22 %, фонд обязательного медицинского страхования – 5,1 %, фонд социального страхования – 2,9 %).

Теневая экономика лишает бюджет значительной части доходов, тормозит развитие производства, ухудшает инвестиционный климат, осложняет привлечение зарубежных партнеров. В Дальневосточном федеральном округе особенно актуальна проблема квалифицированной рабочей силы. Предприятия теневой сферы за счет повышенной заработной платы могут привлекать более грамотных и опытных специалистов и не заботиться об их воспроизводстве.

Теневой образ жизни стал для значительной части населения привычным явлением в обществе. Многие считают, что теневой бизнес никак не влияет на деловую репутацию. При этом, наличие лиц, занимающихся нерегулируемой трудовой деятельностью, способствует развитию теневого рынка труда. Граждане, занятые в теневой экономике – это уязвимая часть общества, поскольку эти лица теряют все социальные гарантии, предусмотренные для работающих в Дальневосточном федеральном округе граждан (повышенная оплата труда, сокращенная рабочая неделя, ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск, компенсация расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно и прочие⁷⁵).

Неудовлетворяющие ожиданиям людей условия жизни и социального обеспечения, существенная разница в уровнях жизни населения исследуемого федерального округа также является одним из факторов, обуславливающих

---

⁷⁴ Красота Т.Г. Теневая экономика: Монография. Ульяновск: Зебра, 2019. С. 42

⁷⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ. Ст.ст. 315-317, 320, 322, 325.

высокий уровень преступности особой тяжести в Дальневосточном федеральном округе. В нашем исследовании мы пришли к выводу, что в структуре преступности особой тяжести Дальневосточного федерального округа 62 % – преступления корыстной, либо корыстно-насильственной направленности.

Высокий уровень преступности наблюдается в Сахалинской области, Хабаровском крае, Приморском крае – эти регионы имеют сравнительно высокий экономический уровень и материальную обеспеченность населения, что и является причиной их привлекательности для преступного мира⁷⁶.

Важное криминологическое значение имеет процесс стремительно нарастающей дифференциации населения по уровню доходов. Исследования специалистов давно доказали, что на состоянии и динамике преступности этот фактор сказывается более интенсивно, чем сам по себе низкий уровень материальной обеспеченности людей⁷⁷. Практика развития многих стран показала, что если разница в доходах самой бедной и самой богатой группы населения различаются более чем в 15-20 раз, то это приводит к деградации общества. У части населения нарастает агрессия, исчезает солидарность, резко увеличивается число суицидов, появляется больше беспризорников. И даже здоровье людей становится хуже, поскольку многие начинают чувствовать себя социальными аутсайдерами и не имеют средств для профилактики заболеваний и лечения⁷⁸.

Зарубежные авторы также отмечают зависимость между распределением доходов и уровнем преступности. Исследуемая взаимосвязь между уровнем преступности и распределением доходов показывает, что количество краж со взломом увеличивается по мере того, как распределение доходов становится более неравномерным. Авторами дается теоретическое объяснение взаимосвязи между

---

⁷⁶ Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия: монография / под ред. О.А. Евлановой М.: Юрлитинформ, 2013. С. 170.

⁷⁷ Лебедев С.Я. Традиции, обычаи и преступность. Теория, методология, опыт криминологического анализа. М. : Межрегиональный центр коммерческой безопасности, 1995.С. 143.

⁷⁸ Причины преступности в России: монография / под ред. Ю.М. Антоняна Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2013. С. 109.

неравенством доходов и имущественными преступлениями на основании исследований, базирующихся на эмпирических методах⁷⁹.

По мнению криминологов, экономические процессы являются определяющими среди всех детерминантов преступности⁸⁰.

Сложившиеся условия социального и экономического обеспечения в Дальневосточном федеральном округе оказали влияние на лиц, совершивших особо тяжкие преступления. Это следует из проведенного нами анализа показателей, характеризующих лиц, совершивших преступления особой тяжести в ДФО.

Также одним из факторов роста преступности являются недостатки сферы образования. Некоторые исследователи полагают, что образование является сдерживающим фактором преступности: «Дополнительный год образования населения ведет к падению уровня преступности на 10 %»⁸¹.

Исследователи Л. Лохнер и Е. Моретти полагают, что образовательные потребности определяются в молодости под влиянием уровня образования родителей, экономического положения и социального происхождения. В попытке идентифицировать зависимости между преступностью и образованием, авторы приходят к выводу – несмотря на то, что связь между преступлением и уровнем образования является вполне разумной, очень немногие пытались проанализировать это отношения⁸².

В своей работе Л. Лохнер утверждает, что «преступность – это в первую очередь проблема молодых необразованных мужчин. Лица с низким уровнем

---

⁷⁹ Buonanno P., Fergusson L., Vargas J. F. The crime Kuznets curve // *Journal of Quantitative Criminology*. 2017. Vol. 33. № 4. P. 762.

⁸⁰ Прозументов Л. М., Шеслер А. В. Общесоциальные детерминанты преступности // *Всероссийский криминологический журнал*. 2018. Т. 12., № 1. С. 8.

⁸¹ Андриенко Ю. В. В поисках объяснения роста преступности в России в переходный период: криминометрический подход // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2001. Т. 5., № 2. С. 219.

⁸² Lochner L., Moretti E. The effect of education on crime: Evidence from prison inmates, arrests, and self-reports // *American economic review*. 2004. Vol. 94. № 1. P. 173.

квалификации более вероятно будут участвовать в преступной деятельности, потому что доходы, которые они могут получить с работы или учебы низкие⁸³».

С.А. Шоткинов отмечает некоторые зависимости показателей преступности от уровня образования, квалификации населения региона. Так, отмечается, что с повышением образования коэффициенты преступной активности (соотношение долей социальных групп преступников и всего населения) падают, как для активного населения в целом, так и при его разделении на городское и сельское. В частности, группа лиц с высшим и средним образованием вносит по сравнению с другими социальными слоями непосредственно меньший «вклад» в преступность. Преступная активность среди лиц, имеющих высшее образование, в два раза меньше, чем у лиц, имеющих неполное среднее общее образование, в 6 раз меньше, чем у лиц, имеющих неполное среднее образование. Самый большой «вклад» вносят в преступность лица, имеющие неполное среднее образование (коэффициент средней преступной активности равен 1,6)⁸⁴.

Уровень образования оказывает существенное влияние на криминальное поведение личности, поскольку он, с одной стороны, формирует у индивидуума определенные жизненные ориентации, а с другой – свидетельствует о способности человека адаптироваться к существующим социальным канонам⁸⁵. Взаимосвязь образовательного уровня и уровня криминальной активности проявляется в том, что чем ниже уровень образования, тем выше уровень криминальной активности⁸⁶.

---

⁸³ Lochner L., Moretti E. The effect of education on crime: Evidence from prison inmates, arrests, and self-reports // *American economic review*. 2004. Vol. 94. № 1. P. 158.

⁸⁴ Шоткинов С.А. Преступность в крупных городах Восточной Сибири : монография. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. С.34.

⁸⁵ Варанкина Ю.С., Ларичев В.Д. Криминологическая характеристика и предупреждение убийств, совершаемых на дальнем востоке.: монография. М. :Юрлитинформ, 2015. С. 52.

⁸⁶ Стоун Е. М. Психологические детерминанты особо тяжкой преступности в Дальневосточном федеральном округе // *Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. / ред. О. И. Андреева, А. С. Князьков., Н. В. Ольховик, Л. М. Прозументов, М. К. Свиридов, В. А. Уткин, – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2021. Ч. 89. С. 130.*

Российский законодатель выделяет, в том числе, общее (начальное общее, основное общее, среднее общее) и профессиональное (среднее профессиональное, высшее) образование⁸⁷.

Данные об основных показателях уровней образования представлены в таблице 24.

Таблица 24 – Данные об основных показателях уровня образования лиц, совершающих преступления особой тяжести на Дальнем Востоке России и в России в целом

Образование	ДФО	РФ
Начальн. и основное общее	31,4 %	24,0 %
Общее среднее	38,1 %	41,6 %
Среднее специальное	25,6 %	27,6 %
Высшее	4,9 %	6,8 %

Образовательный уровень лиц, совершающих особо тяжкие преступления невысок. В ДФО начальное и основное общее образование среди них имеют 31,4 %, а в РФ – 24 %. Такие лица чаще всего совершают преступления корыстно-насильственной направленности – в 44,6 % от общего числа совершаемых ими особо тяжких преступлений.

Общее среднее образование имеют 38,1 % лиц, осужденных за преступления особой тяжести на Дальнем Востоке и 41,6 % – в РФ. Среди преступлений особой тяжести, совершаемых лицами с общим средним образованием, преобладают преступления насильственной направленности (39 %).

Среднее специальное образование есть у 25,6 % лиц, совершающих особо тяжкие преступления, на Дальнем Востоке и у 27,6 % в России. Эта категория также

---

⁸⁷ Об образовании в Российской Федерации: [федер. закон № 273-ФЗ: принят Гос. Думой 21.12.2012 г.: по состоянию на 01.05.2017 г.] Собрание законодательства РФ. 2012 г. № 53 ст. 7598.

характеризуется склонностью к совершению преступлений насильственной направленности – 37,5 % от всего объема особо тяжких преступлений, совершаемых этими лицами.

С высшим образованием в ДФО зарегистрировано 4,9 % лиц, совершивших преступления особой тяжести, в РФ – 6,8 %. У лиц с высшим образованием каждое второе особо тяжкое преступление имеет корыстную направленность.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в ДФО уровень образования лиц, совершающих особо тяжкие преступления, более низкий, чем в России в целом; повышение уровня образования лиц, совершающих преступления особой тяжести в Дальневосточном федеральном округе, способствует смещению акцента с насильственного характера преступлений к корыстному.

Более низкий образовательный уровень населения в целом приводит и к снижению уровня образования лиц, совершающих преступления. Вместе с тем, в социальной стороне жизни человека образовательный уровень играет важную роль. Это обусловлено не только большей способностью образованного человека к анализу и оценке своего поведения, удовлетворению своих потребностей правомерными способами, но и тем, что в настоящее время наличие среднего специального образования или высшего образования является необходимым условием для официального трудоустройства ко многим работодателям.

Таким образом, уровень образования, является одной из детерминант, как более высокого уровня преступности особой тяжести, так и уровня особо тяжкой преступности насильственного характера на территории Дальневосточного федерального округа.

Установлено, что уровень образования лиц, совершавших преступления особой тяжести в Дальневосточном федеральном округе, является более низким, чем в России в целом. При более низком уровне образования происходит смещение акцента на совершение насильственных преступлений особой тяжести.

Проанализировав сферу образования в Дальневосточном федеральном округе, можно сделать вывод о том, что в целом в данной сфере ДФО имеет показатели стабильно хуже, чем в среднем по России. Исследования проводились

по следующим группам: охват детей дошкольным образованием (процент от численности детей дошкольного возраста), удельный вес обучающихся во вторую и третью смену, численность профессорско-преподавательского состава, осуществляющего образовательную деятельность по программам высшего образования (на 10 тысяч студентов); число персональных компьютеров, используемых в учебных целях.

Типологизация субъектов Дальневосточного федерального округа по показателям сферы «Образование» показала, что по охвату детей дошкольным образованием 5 из 11 субъектов Дальневосточного федерального округа попадает в группу лидирующих по России. К тому же у двух регионов ДФО наблюдается положительная динамика по данному показателю, так Хабаровский край и Еврейская автономная область в этот период перешли из группы с недостаточно высокими показателями в группу с показателями выше среднего. По остальным трем показателям состояния сферы «Образование» в Дальневосточном федеральном округе наблюдается не столь положительная картина.

Так, по показателю удельный вес обучающихся во вторую и третью смену 7 субъектов ДФО относятся к группе «аутсайдеров», а по численности профессорско-преподавательского состава, осуществляющего образовательную деятельность по программам высшего образования, на 10 тысяч студентов – 6 субъектов относятся к группе с постоянно низкими показателями. По показателю числа персональных компьютеров, используемых в учебных целях, несмотря на то, что у четырех субъектов ДФО ситуация улучшается, пока 5 субъектов из 11, в том числе и в Приморском крае, имеет показатель, отстающий от среднего по стране⁸⁸.

Важнейший фактор миграции выпускников школ из всех федеральных округов России в наиболее крупные города – Единый государственный экзамен. Лучшие выпускники, в том числе и Дальневосточного федерального округа, отправляют результаты экзаменов в учебные заведения крупных городов

---

⁸⁸ Суховеева А. Б. Типология регионов Дальнего Востока России по качеству населения // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15., № 3-6. С. 10.

европейской части России, зачисляются и, как правило, навсегда уезжают из мест проживания.

Учреждения высшего образования малых городов Дальневосточного федерального округа в этих условиях теряют свою образовательную градообразующую функцию. Прекращается воспроизводство культурно-профессиональной структуры сообщества. Эти обстоятельства приводят к снижению активности учебных заведений, а часто к их закрытию и дальнейшему уменьшению населения округов.

Следует отметить, что в ДФО множество преступлений собой тяжести совершают молодые люди в возрасте 18-24 лет. Удельный вес преступлений особой тяжести в Дальневосточном федеральном округе, совершаемых данной категорией населения, значительно превышает общероссийский уровень.

Таким образом, полагаем, что текущая ситуация в сфере образования в Дальневосточном федеральном округе негативно влияет на состояние преступности, в том числе и особо тяжкой.

Все регионы Дальневосточного федерального округа, за исключением Сахалинской области, являются дотационными. Проведение общей региональной политики России заметно осложнилось ввиду замедления роста национальной экономики, последовавшего вслед за этим сокращения бюджетных доходов и попыток политико-экономической изоляции России со стороны западных держав.

Региональная политика Дальневосточного федерального округа имеет свою специфику, в том числе и в период, когда произошло одномоментное сочетание внутренних и международных факторов: как политических, так и экономических.

Сложное дотационное положение большинства регионов Дальневосточного федерального округа России и слабая экономика в последнее время определяет государственную политику в отношении ДФО. Приоритетными задачами развития являются экономическое и социальное благополучие федерального округа.

Как указывалось ранее, Дальневосточный федеральный округ в современных реалиях российского рынка занимает место сырьевого придатка, ориентированного на частичное снабжение основной части России природными ресурсами.

Экономическая стратегия в отношении указанных регионов должна исходить из важнейшего постулата: Дальневосточный федеральный округ – неотъемлемая часть России, представитель России на Северо-востоке Азии.

Система мер государственной поддержки северных территорий имеет многоплановый и многоаспектный характер, ее мероприятия проводятся в различных направлениях и основаны на следующих стратегических задачах, закрепленных в программных документах:

- создание условий для развития экономической специализации субъектов на основе природно-ресурсного, кадрового и научного потенциала с повышением жизнеспособности базовых (градообразующих) предприятий;
- формирование устойчивой системы расселения, опорными пунктами которой выступают зоны опережающего экономического роста;
- снижение барьеров для экономической и социальной интеграции с остальными федеральными округами, повышение конкурентоспособности продукции, товаров и услуг;
- трансформация существующей системы гарантий и компенсаций по мере формирования системы государственных и социальных стандартов, дифференцированных по регионам;
- сохранение и поддержка традиционного образа жизни коренных малочисленных народов севера Российской Федерации⁸⁹.

ДФО остается в числе федеральных округов с незначительным инвестиционным потенциалом. Основным фактор Дальневосточного федерального округа, оказывающий положительное влияние на инвесторов, – природно-ресурсный. Незрелость трудового, инфраструктурного и финансового факторов снижают его инвестиционную привлекательность⁹⁰.

---

⁸⁹Зябликова М. В. Региональные особенности экологической преступности на Северо-востоке России : дис. ... кандидата юридических наук. Москва, 2013. С. 104.

⁹⁰ Шарыпова О.А. Факторы инвестиционного потенциала региона [Текст] / О.А. Шарыпова // Научная молодежь Северо-Востоку России : Матер. IVМежрег. конф. мол.уч., приуроченной к 35-летнему юбилею Музея естественной истории СВКНИИ ДВО РАН (Магадан, 24-25 мая 2012 г.) / Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Сев. Вост. комплекс. НИИ. Магадан : ООО «Новая полиграфия». 2012. С.117.

Несмотря на то, что транспортный комплекс Дальневосточного федерального округа – ключевая системообразующая инфраструктурная отрасль, непосредственно влияющая на качество и уровень жизни населения и на развитие производительных сил, плотность автомобильных дорог в Дальневосточном федеральном округе ниже, чем в среднем по России, причем не имеется связи автодорог с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования в 1 265 населенных пунктов. Сохраняется труднодоступность удаленных районов и территорий, низкая скорость транспортных потоков. Следствием этого являются неудовлетворительные характеристики текущего состояния транспортной инфраструктуры федерального округа: неудовлетворительное состояние автомобильных дорог и железнодорожной сети, недостаточная пропускная и провозная способность, устаревшая инфраструктура морского, водного и воздушного транспорта, множество недействующих аэродромов⁹¹.

Действительно, по среднедушевому доходу Дальневосточный федеральный округ существенно отстает от целого ряда субъектов РФ (Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Свердловская область, Самарская область, Республика Татарстан и так далее)⁹², расположенных в западной части страны и являющихся центрами притяжения для населения Дальневосточного федерального округа. Причиной этого выступает разница между общим развитием экономики и доходами населения: валовой региональный продукт на душу населения в федеральном округе превосходит соответствующий среднероссийский показатель почти в два раза, а социально-экономическое неравенство обусловлено особенностями распределения доходов. Структурные особенности экономики Дальневосточного федерального округа, связанные главным образом с экспортом природных ресурсов и осуществлением крупных налоговых отчислений в

---

⁹¹ Инфраструктура Сибири, Дальнего Востока и Арктики. Состояние и три этапа развития до 2050 года / под ред. члена-корреспондента РАН А. А. Макоско. СПб.: ИПТ РАН, 2019. С. 45.

⁹² Мотрич Е. Л. Дальневосточный регион в демографическом пространстве России: пореформенный тренд // Пространственная экономика. 2017. №3. С. 143.

федеральный бюджет, не создают предпосылок для видимого увеличения среднедушевых доходов населения федерального округа⁹³.

Падение валового внутреннего продукта России на 3,7 % в 2015 году привело к закономерному сокращению возможностей госбюджета инвестировать в региональное развитие. А невысокие темпы прироста ВВП с 2015 ограничивают рост инвестиций в региональный бюджет⁹⁴. По мнению одних специалистов, сами приоритеты региональной политики изменились: главными объектами территориального выравнивания стали Крым и Севастополь⁹⁵. Правительство РФ отвело на госпрограмму «Социально-экономическое развитие Крымского федерального округа на период до 2020 года» в 2018 году 92,7 млрд. рублей, в то время как на госпрограмму «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» — 32,2 млрд. рублей⁹⁶.

По мнению одних ученых, естественным образом спад экономики Дальневосточного федерального округа приводит к сокращению, как рабочих мест, так и уровня доходности и условий жизни определенных категорий населения. Представителей «среднего класса» становится все меньше, а разрыв в доходах самых богатых и самых бедных слоев населения увеличивается.

С точки зрения профессора В.А. Номоконова, деформацией может являться нарушение баланса в общественных отношениях, когда возникают чрезмерные возможности – произвол (вседозволенность) у одних субъектов этих отношений и ущербность (ограниченность) статуса на стороне других. Деформированные общественные отношения – это «ущербные отношения, где свобода одних субъектов гипертрофируется за счет подавления воли, ущемления интересов и ограничения свободы других участников данных отношений, где одни субъекты

---

⁹³Изотов Д.А. Дальний Восток: новации в государственной политике // ЭКО. 2017. № 4. С. 32.

⁹⁴Шанусь А.В. Перспективы развития страхования имущества // Теория и практика современной науки. 2018. № 2 (32). С. 365.

⁹⁵Козлов Л. Е., Волынчук А. Б. Региональная политика России на Дальнем Востоке в условиях неблагоприятной внешней среды (2014-2016 гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. №4 (39) С.24-35.

⁹⁶Сайт Правительства России, портал государственных программ Российской Федерации. URL: <http://government.ru/orders/selection/405/33942>. (Дата обращения: 18.08.2020).

удовлетворяют свои потребности ценой материального и социального благополучия, здоровья и даже жизни других, грубым навязыванием чужой злой воли, превращая человека в объект манипуляций, эксплуатации и угнетения»⁹⁷.

Исследователи полагают, что наихудшее в России социально-экономическое положение, низкий уровень доходов и высокий уровень бедности населения Дальневосточного федерального округа, его алкоголизация и наркотизация обусловили кризисную социально напряженную ситуацию в федеральном округе и, как следствие – высокий уровень преступности⁹⁸. Так, на протяжении двух последних десятилетий Дальневосточный федеральный округ занимает в России лидирующее место по уровню зарегистрированной на 100 тысяч населения преступности.

Стратегия социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа ставит основной геополитической задачей развитие северных территорий, закрепление населения. Старение населения, концентрация его вокруг региональных центров, повышенная роль последних как опорных элементов системы расселения, активная внешняя миграция, низкое качество социальной инфраструктуры определяют реалии социальной сферы ДФО.

Для выявления причин преступности особой тяжести мы рассчитали корреляцию между уровнем преступности и факторами, которые могут оказывать на нее влияние.

Наиболее значимые факторы – это занятость, уровень доходов, неофициальное трудоустройство, разница в материальном положении населения. Наиболее высока линейная связь этих факторов с насильственными преступлениями особой тяжести⁹⁹.

---

⁹⁷Номоконов В. А. Причинный комплекс преступности в современной России // Российский криминологический взгляд. 2009. № 1. С. 204.

⁹⁸Варанкина Ю. С., Ларичев В. Д. Криминологическая характеристика и предупреждение убийств, совершаемых на дальнем востоке: монография. М. :Юрлитинформ, 2015. С. 55.

⁹⁹ Стоун Е. М. Некоторые особенности детерминант дальневосточной преступности особой тяжести. // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. / ред. О. И. Андреева, С. А. Елисеев, Л. М. Прозументов, М. К. Свиридов, В. А. Уткин, А. С. Князьков. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. Ч.78. С.257.

К нестандартным выводам о связи уровня доходов с уровнем здоровья и преступности пришли зарубежные исследователи. Согласно исследованию С. Стрингhini, низкий уровень доходов оказывает почти такое же влияние на здоровье, как курение или малоподвижный образ жизни и оказывает влияние даже на ожидаемую продолжительность жизни, снижая ее на 2,1 года.

Интересно, что в дополнение к низкому уровню доходов указывается, что, что увеличение уровней неравенства доходов оказывает негативное влияние на здоровье, включая более высокие показатели смертности и заболеваемости.

Исследователи пришли к выводу, что низкий уровень доходов может вызывать депрессию у подростков. А увеличение депрессивных симптомов значительно повышают риск последующего насилия¹⁰⁰.

Это, конечно, не означает, что только бедность является причиной антисоциальных форм поведения, поскольку, существуют и другие важные социальные детерминанты злоупотребления наркотиками и насильственного поведения.

Поведенческие генетические исследования показывают, что вероятность, как насильственных преступлений, так и злоупотребления психоактивными веществами зависит от генетических и семейных факторов. К генетическим факторам на региональном уровне, к примеру, могут относиться генетические особенности, присущие различным коренным народам, проживающим в определенном регионе. К семейным факторам могут быть отнесены поведенческие особенности, связанные с воспитанием детей, характерные для определенных коренных народов, имеющих четкую региональную сферу компактного проживания.

Однако исследования, посвященные этой теме, показывают, что все же существует связь между родительским доходом в семье и появлением поведенческих проблем.

---

¹⁰⁰ Stringhini S. et al. Socioeconomic status and the 25× 25 risk factors as determinants of premature mortality: a multicohort study and meta-analysis of 1· 7 million men and women // The Lancet. 2017. Vol. 389. № 10075. P. 1230.

Норвежское исследование населения их страны показало, что дети родителей с низкими доходами были в два раза чаще осуждены за насильственные или наркотические преступления по сравнению со своими сверстниками, у чьих родителей были высокие заработки¹⁰¹.

Неоспоримой является связь алкоголизации и наркотизации населения Дальневосточного федерального округа с уровнем преступности особой тяжести в исследуемом федеральном округе. Около половины (42,5 %) всех преступлений особой тяжести в ДФО были совершены в состоянии алкогольного опьянения, что значительно превышает общероссийский показатель. В некоторых регионах Дальневосточного федерального округа удельный вес преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, достигает 86,4 % от общего числа совершенных преступлений особой тяжести.

Нами исследованы данные и по пограничным с ДФО федеральными округами – Сибирским федеральным округом и Уральским федеральным округом.

Удельный вес преступлений особой тяжести совершенных в состоянии алкогольного опьянения в СФО составил 41,9 % и УФО – 30,1 %, что превышает общероссийский показатель, однако не достигает дальневосточного показателя.

Следовательно, прослеживается региональное своеобразие структуры преступности особой тяжести, которое проявляется в большой доле особо тяжких преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения.

Дальневосточный федеральный округ без преувеличения можно отнести к «наиболее пьющим» федеральным округам¹⁰² страны. Распространенность потребления алкоголя здесь обусловлена специфическими климатическими и географическими условиями, распространенностью вахтового метода работы, национальным составом населения.

Стоит отметить также, что алкоголизм у народов Дальневосточного федерального округа протекает совершенно иным образом, нежели при

---

¹⁰¹ Galloway T. A., Skardhamar T. Does parental income matter for onset of offending? // European Journal of Criminology. 2010. Vol. 7. № 6. P. 438.

¹⁰² Варанкина Ю. С., Ларичев В. Д. Криминологическая характеристика и предупреждение убийств, совершаемых на дальнем востоке: монография. М. :Юрлитинформ, 2015. С. 59.

общеизвестном течении. Поскольку у представителей северных народностей отмечается дефицит изофермента альдегиддегидрогеназы, они очень быстро пьянеют. Причем, культура потребления такова, что северяне пьют на голодный желудок маленькими дозами. Все эти факторы определяют характер развития и протекания алкоголизма среди коренного населения Дальневосточного федерального округа¹⁰³.

Проблемы алкоголизации и психического здоровья малых этносов относятся к разряду обусловленных не только биологическим началом, но и социальными факторами. Исследователи подчеркивают, что осознание этнической идентичности представителями коренных народов, безусловно, способствует эффективной психосоциальной адаптации личности, что уменьшает риск формирования у них патологической зависимости.

Зарубежные исследователи делают вывод о том, что среди различных этнических групп молодежи адаптация к новым условиям происходит эффективнее в случае отсутствия злоупотребления алкоголем и наркотическими средствами. Вместе с тем, при наличии привязанности к своей этнической культуре, у молодых людей снижается взаимосвязь между психологическими проблемами и употреблением алкоголя¹⁰⁴.

Давно известно, что алкоголь и наркотические средства существовали в традиционных культурах местных народностей, а уровень их потребления был связан с превалирующими на разных этапах общественного развития культурными взглядами.

В одном из последних исследований получены данные, согласно которым уровень владения языком был обозначен в ряду важных факторов, формирующих отношение к потреблению алкоголя. Например, якуты, пользующиеся исключительно своим родным языком, чаще якутов-билингвов в ряду

---

¹⁰³Варанкина Ю.С., Ларичев В.Д. Криминологическая характеристика и предупреждение убийств, совершаемых на дальнем востоке. С. 59.

¹⁰⁴ Marsiglia F.F., Kulis S., Hecht M.L., Sills S. Ethnicity and ethnic identity as predictors of drug norms and drug use among preadolescents in the US Southwest // *Subst Use Misuse Journal*. 2004. Vol. 39, № 7. P. 1088.

гастрономических предпочтений называли алкогольные напитки, водку и пиво, а также то, что якуты любят пить и выпивать, гулять. В связи с особой ролью психических, речемыслительных процессов в деятельности человека, в осознании себя как личности, среди множества других этнических стереотипов пристрастное отношение к алкогольным напиткам может выполнять адаптивную и регулятивную функции и выступать в качестве одного из средств защиты личности и самоутверждения в «своей» и «чужой» этнической среде¹⁰⁵.

Наряду с утратой родного языка происходит постепенный отход от национальных традиций, изменение осознания своей национальной принадлежности, утрата преемственности поколений и нарушение личностной и общественной структуры человека, осознания себя как цельной личности и потеря своих культурных корней. Также утрата аборигенами Севера своих религиозно-культурных корней является одной из причин широкого распространения среди них алкоголизма.

В последних исследованиях показано, что, например, в Республике Саха (Якутия) у молодого поколения 26,5 % всех опрошенных якутов проявляют равнодушие к своей национальности, чувство стыда за свою национальность испытывают 1,4 %. По мнению отдельных авторов, аккультурационный стресс и нарушенная этническая идентичность дополнительно сказывается на качестве психического здоровья народов Крайнего Севера. Однако для коренных малочисленных народов Дальневосточного федерального округа наиболее существенными причинами, приводящими к дисбалансу психического здоровья, являются отрыв от семейного окружения, ломка жизненного стереотипа, утрата привычных социокультурных традиций, дестабилизирующее влияние мигрантов.

По результатам исследований, проведенных в последние годы на Северо-востоке России, среди малочисленных этносов Республики Саха (Якутия) также наблюдается постепенная утрата родных языков. Функционирование языков

---

¹⁰⁵ Никаева Т.М. Этнические стереотипы в образе мира русских, якутов, эвенков и эвенов // Вестник Северо-Восточного Федерального Университета им. М.К. Аммосова. 2013. Т. 10, № 3. С. 79.

сведено до минимума (эвенский, эвенкийский), некоторые подошли к грани исчезновения (юкагирский). На территории Республики Саха (Якутия) среди молодежи только 29,8 % респондентов считают знания по языку и национальным традициям достаточными. Согласно другим данным в совершенстве якутский язык знают лишь 36,1 % опрошенных. В то же время 4,2 % респондента «почти не владеют» и «не владеют» родным языком¹⁰⁶.

Большинство коренного населения испытывают трудности в адаптации к жизненным условиям новой цивилизации, что является одной из причин пьянства.

Проблема взаимосвязи алкоголизма и других психических расстройств с этнической принадлежностью индивида приобретает для коренных народностей Севера особую актуальность. Это связано с тем, что активное освоение северных территорий привело к чрезвычайно негативным последствиям для коренного населения, в частности все шире стало распространяться употребление алкоголя, увеличилось число лиц с алкогольной зависимостью.

Проблемы алкоголизации и психического здоровья малых этносов Дальневосточного федерального округа отрицательно отражаются и на количестве преступлений особой тяжести, совершаемых ими в состоянии алкогольного опьянения.

Исследования алкоголизма с позиций этнических социально-психологических и биологических особенностей и культурных характеристик, безусловно, могут повлиять на эффективность оказания медицинской, наркологической и психологической помощи малым этносам, в том числе на северных территориях.

Поскольку для ведущих отраслей промышленности Дальневосточного федерального округа – рыбной и горнодобывающей, характерен вахтовый или сезонный вид работ, мужчины подолгу отсутствуют в семье. В результате главой семьи вынуждены становиться женщины. Они решают бытовые проблемы, занимаются воспитанием детей, поддерживает престарелых родителей.

---

¹⁰⁶ А. А. Ковшеников Культурные факторы в генезисе формирования алкогользависимого поведения // Вестник угроведения. 2016. № 3 (22) С. 121.

Немаловажным фактором при злоупотреблении алкоголем является желание компенсировать «сухой закон», действующий на территориях ведения отдаленных работ.

Исследователи отмечают, что взаимоотношения лиц, имеющих пагубные пристрастия, являются своеобразными. С одной стороны, у них наблюдается своя, сближающая их, своего рода «корпоративная» мораль, а с другой – просматривается полное отсутствие вообще всякой морали, поскольку преобладает как бы «стадное» состояние: вместе употребили, вместе «получили удовольствие», вместе же добывают средства для нового употребления – и так происходит каждый день, без всякой даже попытки разорвать этот замкнутый круг¹⁰⁷. В результате этого активизируется процесс десоциализации личности, формирование антиобщественной направленности в условиях социально неблагополучного микроокружения.

По мнению некоторых исследователей, основным психологическим аспектом, характеризующим лиц, ведущих маргинальный образ жизни, является фактор отчуждения, в силу которого они противопоставляют себя окружающим, в первую очередь родственникам и близким, изолируются от общепринятых общественных связей, нарушают нормы права и морали. Личностные особенности маргинальных лиц способствуют их обособлению от окружающего мира, что выражается, в том числе, и в неумении, нежелании чувствовать эмоциональное состояние близких, сопереживать им. Взаимосвязь маргинальной преступности с алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией неоспорима¹⁰⁸.

Как отмечалось ранее, одними из самых распространенных видов преступлений особой тяжести на территории Дальневосточного федерального округа являются преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (49 %). Основным видом потребляемых наркотиков в

---

¹⁰⁷ Киркина Н. В. Особенности личности женщины-наркопреступницы и воздействия на нее :дис. ... кандидата юридических наук. Саратов, 2016. С. 60-61.

¹⁰⁸ Степаненко Р.Ф. Предупреждение преступлений, совершаемых лицами, ведущими маргинальный образ жизни :автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Казань, 2015. С. 17-18.

Дальневосточном федеральном округе является гашиш и гашишное масло, преобладание которых затрудняет проникновение на дальневосточный рынок героина и других наркотиков. Так, международным организованным группировкам криминальной направленности не удастся здесь создать достаточный спрос на героин, как, например, в Сибирском федеральном округе¹⁰⁹.

В Дальневосточном федеральном округе наркоситуация определяется наличием собственной сырьевой базы. Через приграничные регионы (Хабаровский край, Амурская область, Еврейская автономная область) проходит транзит наркотических средств из Афганистана и Ирана в Японию и Южную Корею¹¹⁰.

По большей части причиной является отсутствие контроля за обширными дальневосточными территориями, на которых произрастает конопля. Поэтому сырьевая база для производства гашиша и гашишного масла ежегодно и значительно расширяется. В этих целях используются земли сельскохозяйственных предприятий, где коноплю вместе с другими аграрными культурами (кукурузой или соей) «сеют под трактор». Например, недалеко от села Новотроицкое Амурской области была обнаружена посеянная ровными рядами конопля на пяти гектарах в посевах сои¹¹¹. Также широко используются личные приусадебные участки граждан.

На фоне общего снижения преступности особой тяжести интенсивный рост зарегистрированных особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств может свидетельствовать, как об усилении контроля за преступлениями такого рода и нивелировании большей части латентной

---

¹⁰⁹ Организация преступного сообщества в сфере незаконного оборота наркотиков: региональный криминологический анализ и специфика противодействия в условиях Дальневосточного федерального округа : монография / А.М. Железняков ; Дальневосточный юрид.ин-т МВД РФ. Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД РФ, 2013. С. 115.

¹¹⁰ Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия: монография / под ред. О.А. Евлановой. С. 186.

¹¹¹ Организация преступного сообщества в сфере незаконного оборота наркотиков: региональный криминологический анализ и специфика противодействия в условиях Дальневосточного федерального округа : монография / А.М. Железняков ; Дальневосточный юрид.ин-т МВД РФ. Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД РФ. 2013. С. 119–120.

преступности, так и о низкой эффективности уголовной политики и мер по предупреждению наркотических преступлений.

Таким образом, повышенный уровень алкоголизации и наркотизации населения ДФО объясняется совокупностью факторов: особенностями этнического состава населения, суровыми природно-климатическими условиями, наличием собственной сырьевой базы, ухудшением социально-экономического положения, усилением депрессивного настроения населения. В совокупности они вызывают особую склонность населения к употреблению алкоголя и, как следствие, обуславливают высокий уровень преступности¹¹².

Удельный вес преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения, в структуре дальневосточной преступности особой тяжести на 12,6 % превысил общероссийский показатель.

Распространенность и структура потребления алкоголя, модели потребления и их последствия различаются в зависимости от местности – этнического состава, социально-политических условий, культурных особенностей, социально-психологических факторов, которые характеризуют отношение населения к проблеме алкоголизма.

В Дальневосточном федеральном округе одной из наиболее распространенных групп особо тяжких преступлений являются преступления, совершаемые в состоянии алкогольного опьянения. Среди регионов Дальневосточного федерального округа в Чукотском автономном округе отмечается наибольший удельный вес преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения, он составляет 86,4 % от всех зарегистрированных преступлений особой тяжести. Еврейская автономная область (57,4 %) и Республика Саха (Якутия) (57,3 %) также выделяются по данному показателю. Наименьший удельный вес преступлений, совершенных лицами в

---

¹¹² Стоун Е. М. Особо тяжкая преступность несовершеннолетних: понятие и криминологическая характеристика (по материалам Дальневосточного федерального округа) // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2016. № 26. С. 78.

состоянии алкогольного опьянения, зарегистрирован в Камчатском крае, где он составил 27,4 %.

Следовательно, прослеживается региональное своеобразие структуры преступности особой тяжести, которое проявляется в большой доле преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения. А алкоголизация и наркотизация населения оказывают влияние на высокий уровень преступности особой тяжести в Дальневосточном федеральном округе.

Исторические сложившиеся миграционные процессы и миграция населения Дальневосточного федерального округа в настоящее время негативно сказываются на численности экономически активного населения.

Плохо контролируемое изменение социальной общности Дальневосточного федерального округа способствует тому, что мотивационная сфера лиц, совершавших преступления особой тяжести, в большинстве случаев в федеральном округе имеет корыстную направленность, а удельный вес преступлений против собственности в структуре особой тяжкой преступности Дальневосточного федерального округа выше, чем в России в целом. При исследовании личности дальневосточного преступника нами установлено, что 47 % лиц на момент совершения преступлений особой тяжести не имели легального источника дохода и не учились.

На протяжении более чем 20 лет специалисты активно обсуждают вопрос интенсивного оттока населения из ДФО. Важно отметить, что сам по себе отток населения напрямую не влияет на преступность, но имеет с увеличением преступности общие причины.

Численность населения Дальневосточного федерального округа на 1 января 2020 г. составляет 6,2 млн. человек (без Республики Бурятия и Забайкальского края), что на 1,4 % меньше, чем по данным последней всероссийской переписи населения 2010 г. В противоположность этой тенденции к сокращению жителей Дальневосточного федерального округа население всей страны за тот же период увеличилось на 0,8 % (без учета вхождения Республики Крым и города Севастополя в состав Российской Федерации).

Негативные тенденции в данной сфере особенно видны при сравнении современных данных и сведений за 1992 г. – год максимальной численности населения России. За этот период численность жителей России сократилась на 3,2 %, что стало отражением острого демографического кризиса 1990-2000-х гг., при этом население ДФО уменьшилось за этот же период на 22,7 %. Среди всех федеральных округов страны демографический кризис острее всего проявился именно в Дальневосточном федеральном округе¹¹³.

Некоторые авторы полагают, что величина и направление миграции связаны с историческими процессами. В период наиболее активного заселения северных и дальневосточных регионов России люди, привлеченные тогда региональными (северными) надбавками, приезжали в эти регионы, но многие из них не собирались в них жить постоянно. Типичный северный сценарий времен СССР – заработать денег, купить в своем родном регионе квартиру, машину, гараж, дачу и зажить там комфортно. Однако реализовать такой сценарий быстро не удавалось, и для большинства он растягивался до выхода на пенсию.

В конце 80-х проявилась первая массовая волна миграции, связанная с таким сценарием отложенной жизни (у людей, приехавших в первые годы введения надбавок – начало 60-х), что обусловило отрицательное сальдо миграции населения из некоторых северных и дальневосточных регионов еще до экономического кризиса начала 90-х гг. Северный сценарий по принципам «родительского программирования» передан и детям, родившимся в последние четыре десятилетия уже в Дальневосточном федеральном округе, и до сих пор является одним из очень весомых факторов миграции, усиливая западный тренд или даже являясь одной из его причин¹¹⁴.

---

¹¹³Симагин Ю. А. Проблемы учета динамики демографического потенциала в стратегиях экономического развития регионов России // Экономика. Налоги. Право. 2016. №4. С.111–117.

¹¹⁴Серкин В. П. Социально-психологические причины миграции населения СевероВостока России // Личность в экстремальных условиях. Вып. 2 : сб. науч. тр. В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. А. А. Бучек, Ю. Ю. Неяскиной, М. А. Фризен ; КамГУ им. Витуса Беринга. Петропавловск-Камчатский : КамГУ им. Витуса Беринга, 2012. С. 172.

Есть исследователи, считающие, что направленность и интенсивность миграционных потоков вызваны неравенством федеральных округов в социально-экономических условиях и комфортности проживания. Темпы роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы населения в ДФО отстают от среднероссийских показателей. Все субъекты Дальневосточного федерального округа в результате повышенной стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг попадают в первую двадцатку самых дорогих регионов страны¹¹⁵.

В настоящее время миграционные процессы в Дальневосточном федеральном округе имеют своеобразные тенденции. С одной стороны, постоянная потребность в рабочей силе вызывает приток трудовых ресурсов, с другой – из области идет постоянный отток жителей.

Ярким примером является огромное количество мигрантов из соседнего Китая. ДФО занимает первое место в России по выдаче иностранным гражданам рабочих квот. В 2020 году федеральный округ заявил максимальный показатель по федеральным округам – 41,3 тысячи квот.

Глава консульского центра по вопросам миграции и межэтнических отношений Сергей Пушкарев пояснил, что мигранты из стран Центральной Азии, в отличие от централизованных групп иностранцев, которым требуется виза, едут в Россию поодиночке, получают патент и сами ищут работу. Каждый год число рабочих из Центральной Азии увеличивается в среднем на 10 %. Множество из них работает нелегально.

Так, например, на миграционном учете на 1 октября 2020 в Приморском крае состояли (с учетом уехавших) 33,5 тысячи граждан СНГ. Из них 31,4 тысячи человек при въезде заявили, что приехали работать. Патенты оформили 14,7 приехавших граждан, часть из них заключила договоры найма с работодателями,

---

¹¹⁵ Рязанцева М. В., Сеницына М. О. Анализ причин усиления миграционных процессов на территориях опережающего развития дальнего востока // Междунар. журн. приклад. и фундам. исслед. 2016. № 6/5. С. 939.

остальные не смогли. 16,7 тысяч иностранных граждан, видимо, трудятся вообще без оформления разрешительных документов¹¹⁶.

Эксперты связывают привлекательность Дальнего Востока для выходцев из Азии с высокой степенью толерантности местного населения, относительно высокими заработками и большим количеством трудовых мест.

В таких обстоятельствах эти мигранты ощутимой пользы для экономики края не приносят, а наоборот, перебиваясь случайными заработками, соглашаясь на любую работу, снижают стоимость труда для коренного населения, уводят значительные средства от налогообложения. Следствием этого является рост социальной напряженности в обществе, недовольство жителей края приезжими мигрантами, возникновение предпосылок для межнациональных конфликтов.

Если взглянуть на эту проблему глубже, то можно заметить, что приезжие зачастую пополняют собой армию безработных и бездомных. Кроме этого, все они со своей культурой, образом жизни, устоями и традициями, приезжая в другую местность, сталкиваются с трудностями нравственного, культурного плана. Происходит так называемый конфликт культур, а там, где конфликт, обязательно есть недовольные, обиженные, разозленные. Естественно, это оказывает отрицательное влияние на социальное равновесие в агломерации¹¹⁷.

Жители Дальневосточного федерального округа, как периферийного, остро ощущают свою оторванность от остальной части России (стоимость авиабилетов для проведения отпуска в некоторых городах ДФО в летний период составляет около 90 тысяч рублей на одного человека¹¹⁸).

На современном этапе значительную часть мигрантов из ДФО составляют люди трудоспособного возраста и их дети, которым легче преодолеть «ловушку бедности» (термин, обозначающий невозможность мигрировать при наличии

---

¹¹⁶ Журман О. К чему приведет сокращение квот на мигрантов // Российская газета Экономика Дальнего Востока. 19.11.2020 г. № 261 (8315). С. 6.

¹¹⁷ Шоткинов С.А. Преступность в крупных городах Восточной Сибири : монография. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. С.75.

¹¹⁸ Справка от 25.05.2019 г., полученная по запросу соискателя от ЗАО «Авиатранспортное агентство Магадан», исп. Н.Е. Цехановская.

желания из-за отсутствия средств на переезд и минимальное обустройство)¹¹⁹. Около 70 % граждан, покинувших данный федеральный округ, составило трудоспособное население. Это обуславливает и тренд старения населения Дальневосточного федерального округа, в котором формируется своя социальная общность.

Изменение численности населения по регионам Дальневосточного федерального округа происходит неравномерно. Так, например, в Республике Саха (Якутия) численность населения увеличивается, а в регионах «рекордсменах» по относительному сокращению численности населения эта величина нередко превышает 6 % в год.

В Дальневосточном федеральном округе особо острой является проблема социальной аномии¹²⁰. Аномия – это состояние дезорганизации личности, возникающее в результате ее дезориентации, что является следствием либо социальной ситуации, в которой имеет место конфликт норм и личность сталкивается с противоречивыми требованиями, либо ситуации, когда нормы отсутствуют.

Аномия ведет к росту инструментальных преступлений – противозаконных деяний с целью накопления богатства, тогда как все иные преступления относятся к экспрессивным. Доминирование экономики над другими институтами увеличивает количество преступлений, а инвестирование в социальные программы тормозит рост насильственных преступлений.

Чем выше уровень образования, дохода, статус группы и престиж профессии человека, тем ниже уровень аномии, – личностной и групповой. Мужчины подвержены аномии больше женщин, равно как и индивиды с меньшим

---

¹¹⁹ Серкин В. П., Штроо В. А. Социально-психологический анализ миграции населения Дальневосточного и Сибирского федеральных округов и принимаемых к ее снижению мер // Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа малой родины. 2019. С. 44.

¹²⁰ Стоун Е. М. О некоторых криминологических особенностях личности преступника, совершающего преступления особой тяжести на территории Дальневосточного федерального округа. // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: сб. статей. вып. 17 / отв. редактор В. А. Уткин. Томск: изд-во Том. ун-та, 2017. С. 258.

количеством детей. С возрастом преступность имеет тенденцию снижаться; склонность к преступлениям достигает пика в молодежном возрасте и снижается в последующие годы. Чем старше индивид, тем менее аномичным он становится; мужчины, несемейные и безработные имеют более сильное чувство аномии, чем женщины, семейные и работающие. Аномичным личностям также свойственны низкий уровень образования, недоверие полиции и неполная занятость¹²¹.

В период экономической нестабильности уровень доходов населения перестает соответствовать их ожиданиям, при этом заработная плата не может обеспечить тот уровень жизни, к которому они привыкли и, как следствие, определенные социальные группы перестают чувствовать свою причастность к данному обществу, происходит их отчуждение, новые социальные нормы и ценности отвергаются членами этих групп, в том числе социально декларируемые образцы поведения, а вместо конвенциональных средств достижения индивидуальных или общественных целей выдвигаются собственные цели (в частности, противоправные)¹²². Эти явления способствуют появлению социальной дезорганизации общества, усилению фоновых явлений, в том числе безработицы, и влияют на показатели преступности.

В. Дженнингс и Дж. Реингл связывают аномию с оттоком населения из неблагополучных для проживания районов¹²³. В настоящее время тенденции к массовой перемене места жительства благополучного населения Дальневосточного федерального округа могут быть обусловлены этим фактором.

Постоянная и некомпенсируемая потеря населения оборачивается ростом стоимости жизни в ДФО, снижением наполняемости местных бюджетов и

---

¹²¹ Кузьменков В. А. Криминальная аномия как социальная проблема // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 96.

¹²² Большой психологический словарь. 4-е изд., расширенное / Сост. И общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. М.: АСТ МОСКВА; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК. 2009 С. 39.

¹²³ Beaver K. M., Barnes J. C., Boutwell B. B. (ed.). The Nurture Versus Biosocial Debate in Criminology : On the origins of criminal behavior and criminality. SAGE Publics inc. 2015. P. 357–359.

доступности социальных услуг, плохими условиями труда и безработицей, что усиливает сегрегацию территорий¹²⁴.

Несмотря на небольшой удельный вес в общем количестве преступлений, совершенных мигрантами, они играют немаловажную роль в криминогенной ситуации Дальневосточного федерального округа. Масштабность миграционных потоков в федеральный округ (из стран СНГ, Китая, Северной и Южной Кореи) является фактором, оказывающим непосредственное влияние на состояние общества. В приграничных районах происходит интенсивное формирование иностранных общин, которые по своей численности и влиянию постепенно приближаются к коренному населению. На фоне демографической ситуации в Дальневосточном федеральном округе, где плотность населения составляет всего 1 человек на квадратный километр, массовое и неконтролируемое переселение иностранных граждан приводит не только к катастрофическому оттоку местного населения из приграничных районов, но и к демпингу на рынке труда, уменьшению возможности трудоустройства российских граждан, деградации отечественной системы подготовки кадров.

Так, например, по данным исследований на территории Дальневосточного федерального округа незаконно проживает более 100 тысяч китайских граждан¹²⁵. Это наносит значительный ущерб экономике федерального округа, питает коррупцию, обостряет общую криминальную ситуацию в Дальневосточном федеральном округе России.

Согласно официальным данным, полученным нами из Главного информационно-аналитического центра МВД России, гражданами других государств и лицами без гражданства в Дальневосточном федеральном округе совершается 2,2 % преступлений особой тяжести. При этом из исследованных нами

---

¹²⁴Козлова О. А., Терентьева Т. В., Макарова М. Н., Лан Д. Х. Территориальные факторы стратегического развития дальневосточных регионов // Экономика региона. 2016. №3 С.765–775.

¹²⁵Самойлюк Н. В. К вопросу о противодействии незаконной миграции в Дальневосточном федеральном округе // Уголовно-правовые и криминологические средства борьбы с преступностью в условиях Дальневосточного федерального округа : Сборник научных трудов. - Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2012. С. 46, 51.

материалов уголовных дел следует, что гражданами, приехавшими из других государств, и получившими российское гражданство, совершается 11 % преступлений особой тяжести.

Более того, транспортная и экономическая изолированность федерального округа от основного экономического пространства России и близость к юго-восточной Азии весьма привлекательна для преступного мира¹²⁶. Организованная преступность Дальневосточного федерального округа постоянно расширяет свои международные связи с организованной преступностью Северной и Южной Кореи, Японии, Китая (южные оффшорные зоны), США. В приграничных субъектах округа наблюдается объединение китайских и российских групп, члены которых совершенствуют способы уклонения от уплаты налогов и таможенных платежей, активно устанавливают каналы для контрабанды сырья и товаров¹²⁷.

В России в целом удельный вес местных жителей среди лиц, совершивших преступления особой тяжести, выше, чем в Дальневосточном федеральном округе (48,3 %). По нашему мнению, это, в первую очередь, обусловлено такими особенностями Дальневосточного федерального округа, как существенная отдаленность населенных пунктов друг от друга, что затрудняет миграцию жителей Дальневосточного федерального округа внутри его субъектов и между ними.

На высокий уровень преступности особой тяжести опосредованно влияют недостатки в культурно-нравственной и идеологической сферах.

Недостатки культурно-нравственной сферы оказывают влияние на нравственно-психологические установки личности. Проведенный нами анализ нравственно-психологической характеристики личности преступника, совершившего преступления особой тяжести в Дальневосточном федеральном округе, позволяет прийти к выводу о негативных изменениях психологических признаках, характеризующих осужденных изучаемой категории, что проявляется в

---

¹²⁶Варанкина Ю. С., Ларичев В. Д. Криминологическая характеристика и предупреждение убийств, совершаемых на дальнем востоке: монография. М. :Юрлитинформ, 2015. С. 17.

¹²⁷ Организованная преступность Дальнего Востока: региональные черты и хроника событий / кол. авт.; отв. ред. В.А. Номоконов. С. 475.

его убеждениях, взглядах, интересах, стереотипах поведения, установках, системе ценностей.

Что касается идеологии, то на современном этапе пропаганда жестокости, безнаказанности, общекриминальной субкультуры подменила культурно-нравственные ценности. В работе, посвященной криминогенному воздействию масс-медиа на преступность, С.А. Шоткинов приходит к выводу о том, что в общем виде все аморальные, а тем более противоправные, воздействия масс-медиа, постепенно создают комплекс внутренних элементов личности. А уже сформированные в определенной группе общие взгляды и представления еще более усиливают восприятие антиобщественных установок из окружающей среды. В этом и заключается негативность «воспитательного» эффекта средств массовой информации¹²⁸.

Так, например, исследование телепрограмм в городах ДФО (Хабаровске, Владивостоке, Биробиджане) показало, что существует ряд подростковых передач (около 10 % эфира центральных каналов), открыты специализированные культурные и спортивные каналы, но, к сожалению, увеличилось количество низкопробных сериалов и возрос объем жестоких фильмов и телепрограмм (на некоторых каналах до 60 %) ¹²⁹. Подобная продукция влияет на поведение не только подростков, но и взрослого населения.

Как указывалось ранее, в структуре особо тяжкой преступности против жизни и здоровья удельный вес преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ (умышленное убийство) и ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего) превышают общероссийские показатели.

Следует отметить влияние слабых культурно-нравственных установок на потребности и мотивы лиц, совершавших убийства в Дальневосточном

---

¹²⁸ Шоткинов С. А. К вопросу о криминогенном воздействии масс-медиа на преступность // НПЖ «Диалог». 2016. № 2 (3). С. 51.

¹²⁹ Голубничая Л. С. Преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения (по материалам Дальневосточного федерального округа) : дис. ... кандидата юридических наук. Хабаровск, 2011. С. 72.

федеральном округе. У подобных преступников в системе ценностных ориентаций доминируют индивидуально-эгоистические приоритеты. Пропаганда жестокости и безнаказанности оказывает влияние на поведение лиц, совершивших насильственные преступления особой тяжести. Эти люди добиваются удовлетворения своих потребностей любой ценой, часто прибегая к неоправданной жестокости, нарушая при этом закон.

Проблемным вопросом является то, что в открытом доступе в сети «Интернет» присутствует информация о высоких доходах наркопреступников, которая может вызвать побуждение к занятию данным противозаконным видом «бизнеса». Среди исследованных веб-страниц 3 % оказались сайтами и форумами для наркоманов, на которых пользователи сети «Интернет» могли получить информацию, как изготовить и где купить наркотики. Представляется, что с помощью «Интернета» потребители наркотиков могут легко выйти на наркоторговцев, а продавцы наркотиков могут расширить аудиторию для их распространения¹³⁰.

Значительным является влияние недостатков культурно-нравственной сферы и на социальную направленность личности. Большую роль здесь играет пропаганда негативного отношения к закону и романтизация уголовного мира. При анализе уголовных дел нами были отмечены лица, совершившие преступления особой тяжести для того, чтобы утвердиться в глазах окружающих, а иногда и ради самоутверждения, если совершение преступления требовало особых навыков, либо храбрости.

Кроме того, культурно-нравственное состояние современного общества, характеризующееся тенденциями деморализации, потери моральных ценностей, низкого уровня правовой культуры граждан и приоритетного положения потребительства над духовностью, безусловно, способствует формированию пренебрежительного отношения к закону, власти, ценности человеческой жизни и, безусловно, способствует преступности.

---

¹³⁰Дремлюга Р. И. Интернет-преступность: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. С. 100-101.

Также стоит отметить недостатки в организационной деятельности борьбы с преступностью. В п. 26 ст. 12 ФЗ «О полиции»¹³¹ указывается на то, что в обязанности органов полиции входит осуществление контроля за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с федеральным законом запретов и ограничений, а также участие в осуществлении контроля за поведением осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы условно¹³². Статья 187 Уголовно-исполнительного кодекса РФ включает в органы, осуществляющие контроль за поведением условно осужденных в течение испытательного срока, уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства условно осужденных и соответствующие службы органов внутренних дел¹³³. Вместе с тем контроль за условно осужденными лицами, гражданами, освободившимися из мест лишения свободы, и лицами, отбывающими наказание, не связанное с лишением свободы, в Дальневосточном федеральном округе соблюдается формально.

Наше исследование выявило, что одной из особенностей преступности ДФО является высокий удельный вес преступлений особой тяжести, совершенных лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности. Нескорректированное негативное влияние прежних социальных ролей обуславливает высокий удельный вес в общем количестве лиц, совершивших особо тяжкие преступления, характеризующихся криминологическим рецидивом. Штампы сознания таких лиц, вырабатываемые социальной средой, предписывают их типичным представителям закономерное преступное поведение.

---

¹³¹Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества : монография / П. В. Агапов, Г. В. Антонов-Романовский, В. К. Артеменков [и др.]; под общ. ред. Р. В. Журбина; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Москва : Проспект, 2016. С. 482.

¹³²О полиции [федер. закон № 3-ФЗ: принят Гос. Думой 28.01.2011 г.: по состоянию на 30.05.2017 г.] Собрание законодательства РФ. 2011 г. N 7 ст. 900.

¹³³ Уголовно-исполнительный кодекс: [федер. закон № 1-ФЗ: принят Гос. Думой 18.12.1996 г.: по состоянию на 01.05.2017 г.] Собрание законодательства РФ. 1997 г. № 2 ст. 198.

В структуре преступности особой тяжести выделяются преступления, совершенные лицами, ранее совершавшими преступления – 52,2 % в России и 63,5 % в Дальневосточном федеральном округе.

Количество лиц с неснятой или непогашенной на момент совершения преступления судимостью среди общего количества осужденных за совершение преступлений особой тяжести в ДФО превышает данный показатель в целом по России. Из них 70 % лиц, совершивших преступления особой тяжести в Дальневосточном федеральном округе, ранее отбывали наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях, 85,7 % из них были освобождены условно-досрочно. Условно отбывали наказание 15 % лиц, имевших судимость на момент совершения особо тяжкого преступления; 10 % были осуждены к исправительным работам и 5 % – к обязательным. У 82,8 % лиц наблюдается увеличение степени тяжести следующего совершенного преступления.

Следовательно, прослеживается региональное своеобразие структуры преступности особой тяжести, которое проявляется в большой доле особо тяжких преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления. Одним из показателей будущего криминального поведения является прошлое криминальное поведение¹³⁴.

Специалисты ФСИН России полагают, что на ещё недостаточно отработана процедура постановки условно-досрочно освобожденных на учет, ранее возникали проблемы с определением конкретного специализированного органа, осуществляющего контроль за поведением указанных лиц. При этом более 15 000 человек из освобожденных условно-досрочно совершили преступления небольшой, 40 800 – средней тяжести и 44 400 – тяжкие преступления¹³⁵. В марте 2021 года данный вопрос был решен – в полномочия Федеральной службы исполнения наказаний были внесены изменения, в соответствии с которыми

---

¹³⁴C. Carlsson. Continuities and Changes in Criminal Careers. Doctoral Thesis // Dissertations in Criminology № 34 Stockholm University. Sweden. 2014. P. 18.

¹³⁵Бурчихин А.Н., Брылевский А.В. Предупреждение преступлений, совершаемых лицами, условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы : практ.рек. - Рязань : Академия ФСИН России, 2013. - Кн.75. С. 4-5.

контроль поведения условно-досрочно освобожденных возложен на уголовно-исполнительные инспекции¹³⁶. Это неизбежно приведет к увеличению численности лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций.

Проблема видится и в том, что Федеральная служба занятости не идет далее регистрации освобожденного в качестве безработного и выплаты ему пособия, администрация исправительных учреждений неправомочна и не в состоянии оказывать постпенитенциарную помощь освобожденному. В системе государственных и муниципальных структур отсутствует орган или должностное лицо, на которое возлагалась бы обязанность оказать условно-досрочно освобожденному конкретную помощь в его трудоустройстве.

Трудовая занятость человека является одной из важнейших связей с обществом. Общественно полезная деятельность характеризует социализацию личности. Нежелание трудиться предопределяет ослабление социально полезных связей, выводит лиц из сферы контроля со стороны общества, лишает его легальных источников существования. Все это стимулирует данных лиц к пренебрежительному отношению к другим людям и несоблюдению уголовно-правовых норм¹³⁷. А также в совокупности с иными обстоятельствами может детерминировать преступность.

Помимо некачественного контроля за лицами, отбывающими наказание, не связанное с лишением свободы, и освободившимися условно-досрочно, к недостаткам в организационной деятельности органов уголовной юстиции также относится формальная и нерегулярная работа правоохранительных органов с несовершеннолетними, не укомплектованность кадрами для работы с несовершеннолетними и корректирования девиантного поведения. Об этом

---

¹³⁶ О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. N 1314 [Указ Президента РФ от 02.03.2021 N 119] - Собрание законодательства РФ. 2021 г., N 10, ст. 1568.

¹³⁷ Логвиненко В. В. Личность преступника как одна из криминологически значимых характеристик в угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №3 С. 180.

свидетельствуют факты совершения особо тяжких преступлений такими лицами в период проведения с ними профилактических работ.

Типичная характеристика таких несовершеннолетних выглядит так: «На несовершеннолетнего Х., совершившего особо тяжкое преступление против половой неприкосновенности группой лиц, ранее неоднократно поступали сведения от преподавателей школы о его отрицательном поведении. О том, что отец (на иждивении которого находился подросток) положительного влияния на Х. не имеет, беседы с сотрудниками ПДН, направленные на корректировку поведения в школе и в быту, должного влияния на подростка не оказали (Уголовное дело № 1-41/2015, архив Северо-Эвенского районного суда Магаданской области). А из личной беседы с сотрудниками подразделения по делам несовершеннолетних отделения МВД России по Северо-Эвенскому району Магаданской области следует, что для работы с подростками в поселке нет детского психолога.

Удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними в структуре преступности особой тяжести в ДФО составляет 4,7 %, что превышает общероссийский показатель (3,8 %). Нам известно, что нравственные свойства, толкающие на совершение конкретного преступления, не даны ребенку от рождения, а так же не возникают внезапно. Они складываются на протяжении всей предшествующей жизни подростка, под влиянием условий, в которых протекает его жизнь. Именно от того, какими окажутся эти условия, с кем и с чем сталкивается ребенок на своем пути, зависит формирование его как личности¹³⁸. Всегда существовали и существуют факторы, которые порождали преступность в обществе, тем самым детерминируя преступность несовершеннолетних. Механизм их действия в отношении рассматриваемой группы специфичен в силу психологических особенностей, своеобразия социального статуса несовершеннолетних¹³⁹

---

¹³⁸ Преступность несовершеннолетних в аспекте взаимодействия социальной среды и личности: монография / Е.В. Демидова-Петрова. Казань: КЮИ МВД России, 2014. С. 163-164.

¹³⁹ Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней / под ред. А. И. Долговой. М., 2006.

Часто для молодых людей совершение преступлений представлялось удачным способом показать себя. В качестве мотивации совершения преступления для них характерно чувство ложного товарищества, хулиганство, получение новых ощущений, спор, отрицательное воздействие микросреды. Как правило, эти преступления, совершались в группе, носили в основном корыстно-насильственный либо насильственный характер. И хотя таких преступников сравнительно немного – 6,1 % от общего числа лиц, совершивших особо тяжкие преступления, однако данная проблема требует решения.

По сравнению с лицами зрелого возраста, молодые люди, как правило, обладают более высокой эмоциональностью, слабой волей, большей восприимчивостью к негативным влияниям, не имеют достаточного социального опыта. Нередко молодые люди имеют сложности с правильной оценкой ситуаций, в которые они попадают, с правильным выбором при решении возникших проблем, провокаций либо конфликтов. Это часто приводит к противоправному решению проблем.

Известно, что значительные потоки мигрантов оказывают существенное влияние на криминогенную обстановку Дальневосточного федерального округа, создают дополнительные трудности для оперативно-профилактической деятельности правоохранительных органов¹⁴⁰.

При этом исследователи полагают, что практика применения депортации в настоящее время в Российской Федерации незначительна из-за отсутствия четких правил проведения данной процедуры. Несмотря на то, что Федеральным законом от 28 декабря 2004 г. № 187 установлена уголовная ответственность за организацию незаконной миграции (ч. 1 ст. 322 УК РФ), упущением законодателя является то, что не учитываются возможности участия в совершении данного вида преступлений должностных лиц, от которых зависит, например, выдача и оформление документов, предоставление рабочих мест и так далее. Должностных лиц вполне можно признавать организаторами или пособниками в организации

---

¹⁴⁰Варанкина Ю.С., Ларичев В.Д. Криминологическая характеристика и предупреждение убийств, совершаемых на дальнем востоке.: монография. М. :Юрлитинформ, 2015. С. 54-55.

незаконной миграции, поскольку этот процесс предполагает не разовую, а системную деятельность.

Нередко остаются без внимания органов внутренних дел и Управления Федеральной миграционной службы России факты организации незаконного бизнеса с использованием труда мигрантов. Создают условия для нелегальной миграции и случаи ненадлежащей организации работы участковых уполномоченных полиции. Так, зачастую не ведется списочный учет постоянно проживающих на административном участке иностранных граждан и лиц без гражданства, не проводятся проверки мест их фактического проживания, регистрации. Подобная работа проводится только в рамках разовых оперативно-профилактических мероприятий. Недобросовестными должностными лицами игнорируются обращения граждан о скоплениях мигрантов, нарушении ими общественного порядка.

Недостаточный контроль за иностранными гражданами и лицами без гражданства является одной из организационных проблем органов уголовной юстиции. Не всегда соблюдались правила регистрации, оформления разрешений на работу и пребывания иностранных граждан на территории ДФО. Совершавшие преступления особой тяжести иностранцы и лица без гражданства часто находились на территории Дальневосточного федерального округа нелегально, что говорит о недостаточности контроля за ними.

К организационным детерминантам относится и сложная ситуация системного использования фактических данных из различных ведомств по различным отраслям, недостаточная координация их деятельности.

Для решения указанной проблемы необходимо построение действенной системы обмена информации, которая должна предоставлять возможность добывать необходимую социально-правовую информацию, отсутствующую в официальных источниках. Важность этого направления заключается в том, что

собираемая государством и научными подразделениями информация нужна для решения аналитических и прогностических задач¹⁴¹.

Таким образом, выявлены следующие общесоциальные детерминанты особо тяжкой преступности в Дальневосточном федеральном округе:

1. Экономические детерминанты преступности тесно связаны с бюрократизацией и коррупцией в обществе, с нерегулируемыми государством трудовой и экономической деятельностью. Имеет место ухудшение структуры экономически активного населения Дальневосточного федерального округа, в том числе по причине исторически сложившихся миграционных процессов и миграции населения ДФО в настоящее время.

2. Криминализации общества в ДФО способствуют существенная разница в уровне жизни населения федерального округа, неудовлетворяющие ожиданиям людей условия жизни и социального обеспечения.

2.2 Социально-психологические детерминанты и детерминанты на личностном уровне особо тяжкой преступности в Дальневосточном федеральном округе

Человек социален, и его развитие и существование не происходит в вакууме. Социальные связи, с которыми люди сталкиваются на протяжении всей своей жизни, оказывают существенное влияние на развитие когнитивных и социальных навыков и его поведение в обществе.

Социально-психологические детерминанты преступности особой тяжести основаны на изучении социальной среды, в которой преступник пребывает в обществе, например, в семье, на работе и учебе, в досуговом коллективе. При негативном влиянии малых социальных групп, в которых формируются особенности личности, происходит деформация мотивационной сферы, это

---

¹⁴¹Лунеев В. В. Истоки и пороки российского уголовного законодательства. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 228-229.

проявляется в основных сферах жизнедеятельности человека и делает лицо более склонным к криминальному поведению¹⁴².

Преступники более, чем законопослушные граждане, склонны испытывать социальные проблемы и проблемы, связанные с окружающим миром. Например, проблемы, связанные с неблагоприятным положением в обществе, неумелым воспитанием детей, криминальной виктимизацией.

Институт семьи является одним из самых важных институтов гражданского общества. С одной стороны, стабильные семейные связи могут являться существенным антикриминогенным фактором, а с другой стороны, неблагополучные семьи могут являться фактором, продуцирующим преступность.

Одной из особенностей преступности особой тяжести в ДФО является отсутствие семейных связей у лиц, совершивших особо тяжкие преступления¹⁴³. Наше исследование показало, что 78 % лиц, совершивших особо тяжкие преступления, не состояли в браке, 7 % сожительствовали и лишь 15 % состояли в зарегистрированном браке. Сравнивая эти данные с данными о лицах, совершающих преступления небольшой тяжести, следует отметить, что последние характеризуются большим количеством граждан, состоящих в браке – 54 %¹⁴⁴. Таким образом, отсутствие семейных связей у лиц, совершающих преступления особой тяжести, можно рассматривать в качестве детерминанты особо тяжкой преступности¹⁴⁵.

---

¹⁴² Criminological Analysis of Physical Trespass due to Core Crimes in Russian Far Eastern Federal District. / Е. М. Стоун // Science in Progress: тезисы всероссийской научно-практической конференции магистрантов и аспирантов / отв. ред. К.Б. Шабунина. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. С. 396.

¹⁴³ Стоун Е. М. Сравнительный анализ личностей лиц, совершающих преступления особой тяжести на территории Магаданской области, российского Дальнего Востока и Российской Федерации в целом // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2017. № 4. С. 134.

¹⁴⁴ Рогова Е.В. Криминологическая характеристика лиц, виновных в совершении преступлений небольшой тяжести // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20) С. 42.

¹⁴⁵ Стоун Е. М. Социально-ролевая характеристика личности преступника, совершающего преступления особой тяжести на территории Дальневосточного федерального округа // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2017. № 27. С. 79.

Семейное положение лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение преступлений особой тяжести на Дальнем Востоке России, отражается и в направленности их преступных посягательств. Для лиц, состоящих в браке, характерно совершение корыстных преступлений – 46,7 % от всех совершенных ими преступлений особой тяжести, а граждане, не состоящие в браке, совершают больше особо тяжких преступлений насильственного характера (57,1 %).

Из материалов изученных нами уголовных дел можно сделать вывод о том, что у лиц, совершавших преступления особой тяжести, часто встречаются неудачные браки, способствовавшие последующей алкоголизации этих граждан. Нередко исследуемая категория граждан воспитывалась в неполных, либо неблагополучных семьях, где родители не принимали участия в воспитании детей, страдали алкогольной зависимостью, привлекались к уголовной ответственности. И в данном случае институт семьи выступал одной из детерминант особо тяжкой преступности. Например, жесткое доминирование в семье жены способствует алкоголизации мужа, который путем опьянения уходит от диктата жены и в таком состоянии насильем пытается восстановить свой мужской статус, тем самым компенсируя переживания, возникшие в связи с подчинением женщине¹⁴⁶.

У 73 % преступников, совершавших преступления особой тяжести, не имелось детей, 20 % имели одного ребенка, 4 % – двоих и 3 % – трех и более детей. В то же время наличие детей, как правило, не влияло на направленность преступных посягательств особой тяжести.

Каждый второй несовершеннолетний преступник воспитывался в неблагополучной, либо неполной семье. В неполных семьях несовершеннолетние в основном воспитывались мамами, только 16,6 % – отцами. Среди несовершеннолетних преступников, совершавших преступления особой тяжести, 10 % являлись сиротами, при этом на попечении детских домов находилось 18,2 % исследуемой категории детей.

---

¹⁴⁶ Антонян Ю. М. Психология убийства. М.: Юристъ, 1997. С. 155.

Для более глубокого анализа личности преступника, совершающего особо тяжкие уголовно наказуемые деяния, обратимся к выполнению им социальной роли в семье. Наше исследование показало, что большинство привлеченных к уголовной ответственности лиц, имеющих детей, фактически не исполняют своих обязанностей их по воспитанию (53,6 %). Из них 13,2 % в установленном законом порядке были лишены родительских прав, что является крайней мерой при злостном уклонении родителя от воспитания несовершеннолетнего ребенка¹⁴⁷.

Таким образом, отсутствие семейных связей, неудачные браки, конфликтные отношения между супругами, отсутствие детей влияют не только на факт совершения преступлений особой тяжести, но и на направленность преступных посягательств и, соответственно, выступают детерминантами особо тяжкой преступности в Дальневосточном федеральном округе.

С другой стороны, отношения в семье характеризуют как неконфликтные 89 % осужденных и лиц, проживающих с ними. Полагаем, однако, что к такому соотношению неконфликтных семейно-бытовых взаимоотношений следует отнести критически, поскольку, часто, когда лицо становится объектом уголовного преследования, его близкие стараются помочь ему в меру сил, в том числе, давая не всегда объективные характеристики. Так, например, гражданин Б., ранее отбывавший наказание как условно, так и в исправительных колониях, постоянного места работы не имеющий, по месту жительства участковым характеризуется отрицательно, как лицо, на которое поступают жалобы от соседей; Б. неоднократно привлекался к административной ответственности за нарушение общественного порядка. При этом супругой Б. характеризуется исключительно положительно, как заботливый муж и отец, который с теплотой и внимательностью относится к воспитанию ребенка, и, хотя иногда бывает вспыльчив, это быстро

---

¹⁴⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав», п.п. 13, 18.

проходит (Уголовное дело № 1-45/2019, архив Ольского районного суда Магаданской области).

Информация о взаимодействии лиц, совершающих особо тяжкие преступления, с микросредой может быть получена и из характеристики участкового по месту жительства. Исследуемая категория лиц характеризуется заурядностью (посредственностью) в 33,7 % случаев, отрицательным поведением – в 30,6 % и положительным поведением – в 27,6 %. Все лица, имеющие отрицательные характеристики, ранее привлекались к административной или уголовной ответственности.

В то же время следует отметить, что в основном характеристики от участковых уполномоченных ОМВД, имеющиеся в материалах уголовных дел, носят формальный характер. Так, в судебном следствии многие обвиняемые утверждали, что с участковым по месту жительства ни разу не встречались. А характеристики были даны только на основании наличия либо отсутствия информации о привлечении к административной или уголовной ответственности. При даче характеристики участковыми не проводились беседы с соседями, семьей характеризуемого, соответственно, не учитывались необходимые характеристики лица, в отношении которого составлялась характеристика по месту жительства.

Среди отрицательно характеризующихся по месту жительства лиц, преобладают совершающие насильственные особо тяжкие преступления граждане (56,7 %), а среди положительно и посредственно характеризующихся – совершающие преступления против собственности (45,5 %)¹⁴⁸.

Вместе с тем, наличие положительных социальных связей является существенным антикриминогенным фактором, в том числе, влияющим на тяжесть преступлений.

Одной из причин преступности также выступает деформация в досуговой сфере, являющейся одной из важных сфер жизнедеятельности. Если

---

¹⁴⁸ Региональные особенности современной преступности особой тяжести (по материалам Дальневосточного федерального округа) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 42. С. 89.

времяпровождение лиц связано с окружением, придерживающимся антисоциальных и противоречащих правовым нормам взглядов, с ранее отбывавшими наказание в местах лишения свободы, злоупотребляющими алкогольными напитками или наркотическими веществами, то данные связи неизбежно влияют на личность. В результате этого активизируется процесс десоциализации лиц, формирование антиобщественной направленности в условиях социально неблагополучного микроокружения. Естественным образом усиливающаяся со временем связь с неблагополучным формальным окружением и приобщение к значимым для такого коллектива ценностям, безусловно, выступает в качестве детерминанты преступности особой тяжести.

Нашим исследованием установлено, что деформации в досуговой сфере чаще всего способствуют совершению групповых преступлений, преступлений в состоянии алкогольного опьянения и рецидивных преступлений особой тяжести.

Для более детального исследования детерминант этих видов особо тяжких преступлений в ДФО рассмотрим и сравним данные группы преступлений в общей структуре преступности в Дальневосточном федеральном округе и России в целом (таблица 25).

Таблица 25 – Некоторые группы преступлений особой тяжести в общей структуре особо тяжкой преступности России и Дальнего Востока с 2016 по 2020 год

Группы преступлений, совершенных	Удельный вес в общем количестве особо тяжких преступлений в 2016-2020 гг.	
	РФ	ДФО
Лицами, ранее совершавшими преступления	52,2 %	63,5 %
Организованной группой	9,5 %	6,3 %
В состоянии алкогольного опьянения	29,5 %	42,1 %
В состоянии наркотического опьянения	8,0 %	3,1 %

Из приведенных данных следует, что в структуре преступности особой тяжести выделяются преступления, совершенные лицами, ранее совершавшими преступления – 52,2 % в России и 63,5 % в Дальневосточном федеральном округе. На втором месте по объему среди особо тяжких преступлений деяния, совершенные в состоянии алкогольного опьянения – 29,5 % и 42,1 % в РФ и ДФО соответственно. Затем преступления, совершенные организованной группой, совершенные в состоянии наркотического опьянения.

Для сравнения и выделения указанных криминогенных обстоятельств на Дальнем Востоке нами исследованы данные не только по России в целом, но и по пограничным с ДФО федеральным округам – Сибирским федеральным округом и Уральским федеральным округом.

Несмотря на то, что в СФО и УФО удельный вес рецидивных преступлений особой тяжести превышает общероссийские показатели, составляя 62,7 % и 54,7 % соответственно, ДФО опережает соседние федеральные округа по данному признаку. Удельный вес преступлений особой тяжести совершенных в состоянии алкогольного опьянения в СФО (41,9 %) и УФО (30,1 %) больше общероссийского, но меньше дальневосточного показателя.

Такой аспект деформации позиций в досуговой сфере жизнедеятельности как злоупотребление спиртными напитками и употребление наркотических веществ, является одной из причин совершения УФО преступлений в состоянии наркотического или алкогольного опьянения.

Как следует из данных, приведенных в таблицы 25, удельный вес преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения, в структуре дальневосточной преступности особой тяжести на 12,6 % превысил общероссийский показатель. Отсюда следует, что состояние алкогольного опьянения является серьезным криминогенным фактором.

Среди лиц с отрицательным поведением, совершивших особо тяжкие преступления в Дальневосточном федеральном округе за исследуемый период, 13,3 % состояли на учете в наркологическом диспансере как лица, злоупотреблявшие спиртными напитками или употреблявшие наркотические вещества. Фактически

же 45,2 % всех преступлений особой тяжести были совершены в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Этот показатель значительно превышает удельный вес лиц, совершивших общеуголовные преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения в общем количестве осужденных лиц в РФ (37,5 %) ¹⁴⁹.

По мнению некоторых исследователей, основным психологическим аспектом, характеризующим лиц, ведущих маргинальный образ жизни, является фактор отчуждения, в силу которого они противопоставляют себя окружающим, в первую очередь родственникам и близким, изолируются от общепринятых общественных связей, нарушают нормы права и морали. Личностные особенности маргинальных лиц способствуют их обособлению от окружающего мира, что выражается, в том числе, и неумении, нежелании чувствовать эмоциональное состояние близких, сопереживать им. Взаимосвязь маргинальной преступности с алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией неоспорима ¹⁵⁰.

Таким образом, почти половина лиц, совершающих преступления особой тяжести в Дальневосточном федеральном округе в момент совершения преступления находится в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

В связи с тем, что многие лица, совершившие преступления особой тяжести в состоянии опьянения, находятся на различных стадиях алкоголизма и наркомании, их возвращение к социально адаптированной жизни представляет собой исключительную сложность. Как правило, их исправление без специализированного лечения и последующей реабилитации затруднительно. Деадаптация и отчуждение подобных лиц стремительно прогрессирует, когда значительно ослабляется или вообще перестает действовать привычный, а временами достаточно жесткий социальный контроль, например, в случае

---

¹⁴⁹ Рогова Е.В. Криминологическая характеристика лиц, виновных в совершении преступлений небольшой тяжести // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20) С. 43.

¹⁵⁰ Степаненко Р.Ф. Предупреждение преступлений, совершаемых лицами, ведущими маргинальный образ жизни : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Казань, 2015. С. 17-18.

прекращения брачных отношений, или освобождения из мест лишения свободы. Такие лица, даже имея социально полезные связи, часто ведут асоциальный образ жизни. Их связи с семьей и трудовым коллективом весьма поверхностны и неустойчивы, в ряде случаев попросту отсутствуют, поскольку систематическое употребление спиртосодержащих, наркотических, либо психотропных веществ изменяет их сознание.

Таким образом, в ДФО прослеживается региональное своеобразие социально-психологических детерминант преступности особой тяжести. Они проявляются в большой концентрации лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, и, соответственно, в значительном количестве лиц, совершающих преступления особой тяжести в состоянии алкогольного опьянения.

Для более глубокого анализа социально-психологических причин особо тяжких преступлений, рассмотрим асоциальные убеждения лиц, совершивших такие преступления. В психологии убеждения определяются как активно приобретенные и критически осмысленные представления, знания, идеи, имеющие для человека большой личностный смысл и статус доверия, а также определяющие его отношение к разным сферам действительности. Иначе говоря, это компоненты мировоззрения личности, с которыми связано переживание их истинности и потребность следовать им или реализовывать их в жизни¹⁵¹.

Одной из особенностей преступности ДФО является высокий удельный вес преступлений особой тяжести, совершенных лицами, ранее уже привлекавшимися к уголовной ответственности. Нескорректированное негативное влияние прежних социальных ролей обуславливает высокий удельный вес лиц, характеризующихся криминологическим рецидивом в ДФО – 56,9 % в общем количестве лиц, совершивших особо тяжкие преступления. Среди них с непогашенной судимостью на момент совершения преступления – 72,6 %.

Ученые криминологи убеждены, что рецидивисты обладают особой системой убеждений. Прежде всего, это убеждения в том, что их образ жизни и

---

¹⁵¹ Большой психологический словарь. 4-е изд., расширенное / Сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. М.: АСТ МОСКВА; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК. 2009 С. 676.

поведения практически безупречен. Убеждения такого рода основываются на том, что получают поддержку окружения, в основном тюремного. Рецидивисты знают, что нельзя красть, грабить или убивать, но глубоко убеждены в том, что есть жизненные ситуации, в которых они как раз и оказались, когда все это можно делать¹⁵².

Преступное поведение таких лиц, одобряемое «своим» обществом, приводит к тому, что «Криминальные» умения (промежуточный этап овладения новым способом действия, основанном на каком-либо знании в процессе решения определенного класса задач, но еще не достигшим уровня навыка¹⁵³) таких лиц перерастают в преступные навыки (доведенные до автоматизма путем многократных повторений действия¹⁵⁴). А навыки зачастую являются переходным звеном к привычкам – автоматизированным действиям, выполнение которых в определенных условиях стало потребностью¹⁵⁵. В итоге общество получает личность со сформировавшимся асоциальным стереотипом поведения. Штампы сознания таких лиц, вырабатываемые социальной средой, предписывают их типичным представителям закономерное преступное поведение.

При исследовании материалов уголовных дел, мы обратили внимание на то, что лица, совершавшие преступления особой тяжести, редко начинали свой преступный путь с совершения особо тяжких преступлений. Как правило, сначала они привлекались к уголовной ответственности за совершение преступлений небольшой или средней тяжести. Со временем тяжесть преступлений прогрессировала.

Исследователи также отмечают, что при рецидиве преступлений, как правило, происходит постепенное нарастание тяжести каждого последующего

---

¹⁵² Антоян Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : дис. ... доктора юридических наук. Москва, 2013. С. 153.

¹⁵³ Большой психологический словарь. С. 678.

¹⁵⁴ Большой психологический словарь. С. 386.

¹⁵⁵ Большой психологический словарь. С. 497.

деяния¹⁵⁶. Результатом этой негативной динамики на территории ДФО является высокий уровень преступности особой тяжести.

Определяющей чертой характера рецидивиста является индивидуализм, эгоизм, пренебрежение к обществу. Отрицательное отношение к труду, паразитический образ жизни являются характерными свойствами личности многих рецидивистов. Недисциплинированность многих рецидивистов зачастую является результатом бурных эмоциональных переживаний по поводу различных событий. Эмоциональные же свойства, как и другие психические явления, формируются в процессе человеческой деятельности, всего образа жизни. Формируясь под влиянием образа жизни, эмоциональные переживания могут определять характер деятельности человека, его поведение. Для рецидивистов присуща повышенная степень эмоциональных переживаний, высокая импульсивность, что приводит к нарушению закона и совершению преступлений¹⁵⁷.

Характерными особенностями общественно порицаемых характеристик у рецидивистов являются: пренебрежение интересами общества, игнорирование труда как единственно приемлемой формы жизнедеятельности, неумение контролировать свое поведение, неуважительное, безразличное отношение к интересам других лиц, наличие социально порицаемых потребностей в злоупотреблении алкоголем, наркотиков, иные безнравственные побуждения, привычки, интересы¹⁵⁸.

Совершению новых преступлений способствуют криминальный опыт таких лиц, поддержание ими связей с другими ранее судимыми лицами, пренебрежение нормами общественного поведения и морали, а также ненадлежащее

---

¹⁵⁶ Варанкина Ю.С., Ларичев В.Д. Криминологическая характеристика и предупреждение убийств, совершаемых на дальнем востоке.: монография. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 57.

¹⁵⁷ Кобец П. Н. Исследование личности рецидивиста - как одна из важнейших задач связанных с разработкой мер по предупреждению рецидива преступлений // Символ науки. 2015. №6 С. 230.

¹⁵⁸ Антонян Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : дис. ... доктора юридических наук. Москва, 2013. С. 164.

осуществление контроля и административного надзора за их поведением со стороны сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и полиции¹⁵⁹.

Поскольку лучший показатель будущего криминального поведения – это прошлое криминальное поведение, сравним данные о зарегистрированных преступлениях, лицами, ранее совершавшими преступления¹⁶⁰.

Удельный вес преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, в общей структуре особо тяжкой преступности в ДФО на 11,3 % превысил общероссийский показатель. Среди регионов Дальнего Востока чаще всего совершаются особо тяжкие рецидивные преступления в Амурской области, их удельный вес в структуре преступности особой тяжести региона составляет 76,6 %. Удельный вес преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, в Хабаровском крае (68,6 %), Магаданской области (65,8 %) и Приморском крае (64,7 %) превышает средний показатель ДФО.

Самые низкие показатели особо тяжких рецидивных преступлений в дальневосточной структуре преступности особой тяжести зарегистрированы в Республике Саха (Якутия) (51,4 %), в Сахалинской области (51 %) и Чукотском автономном округе (44,5 %).

Основным признаком рецидивной преступности является ее повторяемость. Повторяемость есть результат преемственности, значение которой в преступности так же велико, как и в любом другом явлении общественной жизни. В рецидивной преступности это определяется не только повторяемостью фактов совершения преступлений одним и тем же лицом, но и повторяемостью характера деяния¹⁶¹. Как правило, характер и степень общественной опасности рецидивных преступлений с каждым новым случаем носит более тяжкий характер. Именно этим

---

¹⁵⁹ Громова Е. В. Основные тенденции, характеризующие состояние преступности в Дальневосточном федеральном округе // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2016. №4 (94) С. 61.

¹⁶⁰С. Carlsson. Continuities and Changes in Criminal Careers. Doctoral Thesis // Dissertations in Criminology № 34 Stockholm University. Sweden. 2014. P. 18.

¹⁶¹ Лебедев С.Я. Антиобщественные традиции, обычаи и их влияние на преступность: Учебное пособие. Омск : Высшая школа милиции МВД СССР, 1989. С. 44.

высокая доля рецидивных преступлений в общей структуре преступности на Дальнем Востоке представляется социально и криминогенно опасной¹⁶².

Еще одним последствием негативного влияния референтной группы является групповая преступность. В научной литературе отмечается, что преступная группа существенно повышает общественную опасность лиц, совершающих групповое преступление, по сравнению с лицами, совершающими преступления в одиночку¹⁶³.

Среди обстоятельств, по которым преступники оказались вместе, преобладают: стремление совершить преступление (55,9 %), совместное употребление алкоголя и/или наркотиков (26,3 %), общение, совместное проведение досуга (11,9 %), выяснение отношений (2,5 %). И лишь в 3,4 % случаев они оказались вместе случайно¹⁶⁴. Как мы видим, убеждения рецидивистов, особенно многократных, носят антиобщественный характер. Они неплохо знают законы, но не солидарны с ними.

Уровень несовершеннолетних в категории групповых преступлений на Дальнем Востоке превышает общероссийский показатель, причем 7,7 % среди групповых преступлений в ДФО регистрируются с участием несовершеннолетних, а 3,3 % совершены только несовершеннолетними. Исследователи полагают, что групповое совершение преступлений создает в сознании каждого из участников – подростков иллюзию уменьшения степени ответственности за содеянное. Данный фактор, преломляясь через характерные свойства личности подростка (повышенная возбудимость, отсутствие четких представлений о последствиях своих действий, страх быть непризнанным своим окружением), провоцирует

---

¹⁶² Стоун Е. М. Сравнительный анализ рецидивной преступности особой тяжести в России и Дальневосточном федеральном округе. // На перекрестке Севера и Востока (методология и практика регионального развития): материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (30 ноября – 1 декабря 2016 г., г. Магадан). Красноярск: Науч.-инновацион. Центр, 2017. С. 230.

¹⁶³ Прокументов Л.М., Шеслер А. В. Общественная опасность групповой преступности // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. №311 С. 118.

¹⁶⁴ Игнатов А. Н. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности современного насильственного преступника // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. №4 (39) С. 96.

ситуации, которые в конечном итоге приводят к совершению несовершеннолетними преступлений особой тяжести¹⁶⁵.

Недавние нейропсихологические исследования изменений критического мышления с течением времени (например, способности думать и предвидеть последствия своих действий), указывают на то, что с возрастом люди реже теряют самоконтроль в сложных или провоцирующих ситуациях.

Таким образом, процесс взросления делает лицо менее склонным к совершению преступлений¹⁶⁶. Связь низкого самоконтроля с девиантным или преступным поведением была установлена другим, масштабным исследованием, охватившим более полумиллиона человек по всему миру¹⁶⁷. Следовательно, и возрастные особенности оказывают влияние на преступное поведение.

Самыми распространенными группами особо тяжких преступлений являются преступления, совершаемые лицами, ранее совершавшими преступления и преступные деяния, совершенные в состоянии алкогольного опьянения.

В некоторых регионах Дальнего Востока удельный вес особо тяжких преступлений, совершаемых лицами, ранее совершавшими преступления, превышает общероссийские показатели до 24,4 % (Амурская область, Хабаровский край, Магаданская область), а удельный вес особо тяжких преступлений, совершаемых лицами в состоянии алкогольного опьянения, превышает общероссийские показатели до 56,9 % (Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область, Республика Саха).

Социальная роль личности преступника как работника рассматривалась нами через анализ рода занятий этих лиц. Установлено, что среди исследуемой категории лиц 47 % нигде официально не работали и не учились на момент совершения преступлений.

---

¹⁶⁵ Варанкина Ю.С., Ларичев В.Д. Криминологическая характеристика и предупреждение убийств, совершаемых на дальнем востоке.: монография. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 51.

¹⁶⁶Pratt T. C. A self-control/life-course theory of criminal behavior // *European Journal of Criminology*. 2016. Vol. 13, № 1. P. 129–146.

¹⁶⁷Vazsonyi A. T., Mikuška J., Kelley E. L. It's time: A meta-analysis on the self-control-deviance link // *Journal of Criminal Justice*. 2017. Vol. 48. P. 48–63.

Большинство исследований о влиянии образования на совершение преступлений сводится к выводу о том, что образование повышает навыки и способности людей, таким образом, увеличивая доход от законной работы и повышая альтернативные издержки незаконного поведения. Но есть преимущества от образования, которые часто не принимаются во внимание. Образование имеет косвенное значение, влияющее на предпочтения людей. Этот эффект («эффект цивилизации») приводит к тому, что совершение преступлений лицами с более высоким уровнем образования становится более сложным в психологическом плане.

Сравнивая характеристики исследуемой категории лиц с характеристиками граждан, совершающих преступления небольшой тяжести, отметим, что последние, в основном, характеризуются отрицательно по месту жительства и работы (40 %¹⁶⁸), в то время как у лиц, совершающих преступления особой тяжести, практически нет перевеса в сторону положительных или отрицательных характеристик по месту жительства. В рабочем коллективе, наоборот, они характеризуются положительно.

Среди привлекаемых к уголовной ответственности за совершение преступлений особой тяжести учащихся 40 % характеризуются положительно: «Дисциплинирован, на уроки не опаздывает, занятия посещает регулярно. Внешне опрятен и подтянут. На уроках порученные задания выполняет аккуратно, в полном объеме. Активно выполняет разовые поручения преподавателей. Занимается спортом. Вредных привычек не имеет» (Уголовное дело № 1-65/2018, архив Хасынского районного суда Магаданской области). Отрицательно характеризуются 29,5 % учащихся. Например, «неуважительное отношение к педагогам, многочисленные опоздания и пропуски уроков без уважительных причин, курение на территории школы, употребление спиртных напитков, интересов не имеет, свободное время проводит на улице, к замечаниям со стороны

---

¹⁶⁸ Рогова Е.В. Криминологическая характеристика лиц, виновных в совершении преступлений небольшой тяжести // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20) С. 43.

взрослых относится пренебрежительно, агрессивно, может без видимых причин обидеть младшего по возрасту или слабого ребенка» (Уголовное дело № 2-А-2865/2017, архив Магаданского городского суда Магаданской области). А 30,5 % учащихся характеризуются посредственно: «Учение дается легко, но особого интереса к учебе не проявляет. Усваивает все учебные предметы, но предпочтение не отдает ни одному. Активность на уроках проявляет по настроению. Прилежание удовлетворительное. Имеет знания о здоровом образе жизни, делает правильные выводы и заключения, но не имеет устойчивости против вредных привычек – при возможности курит» (Уголовное дело № 1-15/2019, архив Сусуманского районного суда Магаданской области).

Таким образом, отсутствие постоянной работы, выделяется в качестве детерминанты преступности особой тяжести. Вместе с тем, недобросовестное отношение к работе, либо учебе, в случае их наличия, не выделяется нами в качестве детерминант, поскольку из исследованных материалов уголовных дел не прослеживается связь между таким отношением и показателями особо тяжкой преступности в ДФО.

Детерминанты преступности на личностном уровне, в том числе, включают в себя мотивацию, которая при взаимодействии с иными обстоятельствами выступает условием совершения преступления.

Мотивацией преступного поведения следует считать субъективный, то есть внутренний смысл человеческого поведения, то, ради чего это поведение реализуется¹⁶⁹.

Следует отметить, что изучаемые нами преступления особой тяжести совершаются умышленно. Лицо осознает общественную опасность совершаемого им преступления, предвидит неизбежность наступления неблагоприятных последствий и желает их наступления.

Рассмотрим основные виды мотивации, лиц, совершавших особо тяжкие преступления в Дальневосточном федеральном округе.

---

¹⁶⁹ 10 глав о мотивации и мотивах. Через призму науки криминологии : монография / Г. А. Аванесов. Москва :Юнити-Дана: Закон и право, 2012. С. 22.

Мотивация лиц, совершавших преступления особой тяжести, в большинстве случаев имела корыстную направленность (50,7 %). В основном это преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. Стремление к «легкой и быстрой наживе» обуславливает этот вид преступности.

Следует отметить, что многие из осужденных отмечали не какой-то один, единственный мотив их преступного поведения, а порой несколько. И даже корыстный мотив имел свою различную окраску. Так, например, многие совершали наркопреступления, чтобы улучшить свое плохое, порой бедственное материальное положение, прокормить семью, добыть деньги на очередную дозу наркотика и так далее, но некоторые, чтобы приобрести деньги на престижную одежду, жилье, автомашину¹⁷⁰.

Часто причиной подобной мотивации с одной стороны выступает то, что современным обществом одобряется потребительство, приобретение вещей не ради их функций, а для повышения статуса либо ради процесса приобретения. Подобные преступления могут совершаться не с целью использования по назначению. К тому же проблемным вопросом является то, что обществом не всегда осуждается криминальное поведение. У рассматриваемой категории преступников в системе ценностных ориентаций доминируют индивидуально-эгоистические, где высшие места занимают личное материальное благополучие и создание для этого наиболее комфортных условий.

Следующие категории характерны для особо тяжких преступлений насильственной и корыстно-насильственной направленности. Так, 6,7 % лиц, осужденных за совершение преступлений особой тяжести, совершали преступления для удовлетворения сиюминутных потребностей в приобретении алкогольной продукции.

Из мести преступления особой тяжести совершались в 12 % случаев. Зачастую, на наш взгляд, данное основание являлось надуманным. Например, гражданин, совершивший преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ,

---

¹⁷⁰ Киркина Н. В. Особенности личности женщины-наркопреступницы и воздействия на нее : дис. ... кандидата юридических наук. Саратов, 2016. С. 70.

пояснил, что убил за то, что потерпевший заразил его педикулезом (Уголовное дело № 1-283/2019, архив Магаданского городского суда Магаданской области). Очень часто такие мотивы граничат с личной неприязнью к лицу, в отношении которого совершались преступления особой тяжести. Личная неприязнь выступала мотивом в 8 % случаев.

Среди изученных нами преступников 10,7 % совершили преступление либо из-за желания поднять свой авторитет в глазах ближайшего окружения, либо чтобы помочь лицам, совершавшим преступления особой тяжести.

Выделяются следующие основные мотивы, лежащие в основе преступного поведения лиц, совершавших насильственные особо тяжкие преступления на Дальнем Востоке: ревность, месть, состояние сильного душевного волнения, реже корыстные мотивы. Лица, совершавшие такие деяния, в подавляющем большинстве, совершая преступление, тем самым разрешают сугубо личный внутренний конфликт, бросая вызов глубинам подсознания. На первое место выходит внутренний диалог, борьба индивидуальности с природными инстинктами¹⁷¹.

Осужденные, совершающие тяжкие преступления, характеризуется следующим высоким уровнем невротизации – эмоциональной неустойчивости. По мнению ученых-психологов, такие нравственно-психологические качества личности, как чувство собственной неполноценности, затрудненность в общении, социальная робость и зависимость, в конечном итоге приводит к дезадаптации в общесоциальном плане. Высокий общий уровень агрессии проявляется в поведении, содержащем угрозу или направленном на нанесение физического либо психологического вреда или ущерба. При высоком и среднем уровне спонтанной агрессивности преступники достаточно часто бывают излишне агрессивны, неуравновешенны и жестоки по отношению к другим. Склонность к открытому агрессивному поведению проявляется в злобном и враждебном поведении, может вызываться особым удовольствием причинять боль и явным желанием делать это.

---

¹⁷¹ Варанкина Ю. С., Ларичев В. Д. Криминологическая характеристика и предупреждение убийств, совершаемых на Дальнем востоке.: монография. М. :Юрлитинформ, 2015. С. 57-58.

Лица, совершающие особо тяжкие преступления, имеют высокий и средний уровень депрессивности. Также для них бывает характерным низкий уровень открытости – интровертированность, т.е. малая общительность, замкнутость, общение по необходимости. Часто они погружены в себя, свои переживания не раскрывают, хотя им свойственна повышенная ранимость. Они сдержанно, холодно относятся к другим людям, даже к близким. Чувство физической неадекватности – ощущение собственной неполноценности, неуместности и неспособности, которое возникает в детстве и в дальнейшем служит основой для борьбы за превосходство. Им также свойственна пассивная жизненная позиция¹⁷².

По мнению специалистов, совершение преступлений зависит, в том числе, от отношения лица к допустимости деяний, запрещенных уголовным законом. Если лицо придерживается взглядов, которые одобряют преступное поведение, то они впоследствии совершают соответствующие деяния¹⁷³.

Среди лиц, осужденных за особо тяжкие преступления в ДФО, 16,3 % имели психические отклонения, не исключающие вменяемости, среди них 37,5 % состояли на учете в психоневрологическом диспансере.

Вышеизложенное позволяет нам сформулировать выводы о социально-психологических детерминантах особо тяжкой преступности в ДФО:

1. Прослеживается связь алкоголизации и употребления наркотических средств ДФО с преступностью особой тяжести в федеральном округе. Также на преступность влияют недостатки в идеологический и культурно-нравственной сферах, недостатки сферы образования.

2. К детерминантам особо тяжкой преступности в ДФО относится негативное влияние малых социальных групп – семьи, рабочего и досугового коллективов, сообщества по месту учебы, в которых преступник проводил время. Одной из

---

¹⁷² Мантикова А. В., Тен Ю. В. Структурные особенности личности осужденных в зависимости от тяжести совершённого преступления // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2015. №3-4 С. 308.

¹⁷³Janssen H. J. et al. How is parenting related to adolescent delinquency? A between-and within-person analysis of the mediating role of self-control, delinquent attitudes, peer delinquency, and time spent in criminogenic settings // European Journal of Criminology. 2016. Vol. 13, № 2. P. 169–194.

особенностей преступности особой тяжести является, как правило, отсутствие семейных связей. Характерными чертами рассматриваемой категории граждан является пренебрежительное отношение к основным социальным ролям и статусам – члена семьи, родителя, ученика; неразвитость интересов, бесцельное времяпровождение.

3. Образовательный уровень лиц, совершающих преступления особой тяжести, на территории Дальневосточного федерального округа является невысоким в сравнении с общероссийским уровнем. Примечательно, что чем выше уровень образования лиц, совершающих преступления особой тяжести, тем больше смещается акцент с насильственного характера преступлений к корыстному.

4. Осужденные, совершающие особо тяжкие преступления в Дальневосточном федеральном округе, характеризуется высоким уровнем невротизации, то есть эмоциональной неустойчивости, а также отличаются повышенным уровнем депрессивности.

Заключение

Итоги выполненного исследования состоят в достижении его цели и решении задач, обозначенных во введении.

Одним из первых фундаментальных исследований, посвященных географии преступности, было исследование С.А. Шоткинова, в котором предлагалось новое понятие географии преступности: геокриминография – в узком смысле и геокриминология – в широком. В понятийном отношении под географией преступности автором понимается самостоятельное направление криминологической науки, изучающее влияние экономических, социальных, культурных, демографических, политических и естественно-природных особенностей страны (региона, субъекта или административно-территориальной единицы) на состояние, структуру и динамику преступности¹⁷⁴.

Несмотря на то, что именно такого рода исследования должны ложиться в основу региональных и субъектных программ профилактики преступности, только с учетом которых может приниматься федеральная программа¹⁷⁵, в настоящее время таких исследований недостаточно.

В заключение проведенного исследования можно сделать вывод о том, что основные криминологические показатели особо тяжкой преступности в Дальневосточном федеральном округе имеют определенную специфику. Это обусловлено рядом факторов, рассмотренных нами в работе.

К таким факторам, наряду с географическим положением, отдаленностью федерального округа, низкой плотностью населения, относится недостаточная развитость социальной сферы, слабо развитая экономика, имеющая сырьевую направленность и ориентированная на внешний рынок, и другие факторы. О важности изучения особо тяжкой преступности, проведенного в рамках отдельного

---

¹⁷⁴ Шоткинов С.А. Преступность в крупных городах Восточной Сибири : монография. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. С.16.

¹⁷⁵ Шоткинов С.А. Преступность крупного города Восточной Сибири как объект криминологического исследования (по материалам городов Иркутска, Братска и Улан-Удэ) : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Томск, 2003. С. 8.

федерального округа, говорит возможность выработки целевой системы мер предупреждения преступлений данной категории с учетом той специфики, которая присуща Дальневосточному федеральному округу.

Основной массив преступлений особой тяжести против общественной безопасности и общественного порядка на территории Дальневосточного федерального округа составляют преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, среди которых наиболее часто совершаемым преступлением является незаконные производство, сбыт наркотических средств. Это во многом обусловлено тем, что некоторые регионы Дальневосточного федерального округа имеют значительные площади естественного произрастания конопли, поэтому в части борьбы с дикорастущей коноплей могут быть приняты дополнительные меры, которые положительным образом скажутся на состоянии преступности особой тяжести.

Одной из ключевых задач проводимого исследования являлось определение детерминант преступности особой тяжести в Дальневосточном федеральном округе для использования в последующей выработке профилактических мер. Это связано с тем, что объективные знания о причинах преступности, условиях воздействия этих причин и факторов, влияющих на особо тяжкую преступность, необходимо для предупреждения преступности.

Причины особо тяжкой преступности в исследуемом федеральном округе включают в себя весь спектр негативных социальных явлений экономического, нравственного, политического и психологического порядка, характерных не только для преступности особой тяжести в России, но и для Дальневосточного федерального округа, в частности.

Среди детерминант особо тяжкой преступности в Дальневосточном федеральном округе особое место занимают экономические детерминанты преступности, которые тесно связаны с бюрократизацией и коррупцией в обществе, с нерегулируемыми государством трудовой и экономической деятельностью. Имеет место ухудшение структуры экономически активного населения Дальневосточного федерального округа, в том числе по причине

исторически сложившихся миграционных процессов и миграции населения. Одной из причин преступности в целом и особо тяжкой преступности в Дальневосточном федеральном округе на общем уровне выступает ухудшение структуры его экономически активного населения.

Предупреждение преступности на общесоциальном уровне может включать следующие виды деятельности: сохранение и создание новых рабочих мест, для того, чтобы сократить безработицу и расширить возможности трудоустройства выпускников образовательных учреждений; осуществление мероприятий, направленных на обеспечение своевременной выплаты заработной платы, пособий, пенсий; претворение в жизнь общесоциальных мероприятий, направленных на определение прожиточного минимума в соответствии с реалиями; осуществление финансовой стабилизации; создание условий для полной, беспрепятственной реализации гражданами и их объединениями своих субъективных прав; и другие.

Одной из важных общесоциальных мер предупреждения преступлений особой тяжести является борьба с безработицей. Неверно утверждать, что все преступления совершаются исключительно бедными людьми, тем не менее, они наиболее подвержены криминальным проявлениям. Проблема отсутствия места работы у гражданина должна решаться эффективной политикой государства, иначе придется наблюдать негативную тенденцию развития общества. Следует подчеркнуть высокую значимость государственного регулирования сферы труда и занятости в России. Необходимость развития данной сферы позволит сократить уровень преступности, поскольку основная причина совершения противоправных деяний будет ликвидирована, следовательно, повысится общий уровень безопасности страны. В результате снижение показателей безработицы закономерно снижает общую социально негативную массу населения, а вместе с ней, – криминально активную ее часть, что, безусловно, позитивно сказывается в целом на минимизации масштабов преступности.

К детерминантам особо тяжкой преступности в Дальневосточном федеральном округе относится криминализация общества, чему способствуют

существенная разница в уровне жизни населения федерального округа, неудовлетворяющие ожиданиям людей условия жизни и социального обеспечения.

Дальневосточный регион лидирует в России по уровню теневой экономики. Это обусловлено спецификой региона, расположением и природными богатствами. Теневой сектор вместе с рядом других проблем, таких как, слабая транспортная инфраструктура; обострившиеся социально-демографическая ситуация, проблемы трудовых ресурсов; отток населения из-за невысокого уровня и качества жизни населения, массовая тенденция перераспределения занятых из промышленности в непроизводственную сферу; депрессивное состояние в обрабатывающей промышленности; невысокая степень инновационности региональной экономики; представляют угрозу экономической безопасности не только Дальневосточного региона, но и всей России.

Важность обозначенных проблем и угроз предопределяет необходимость превращения Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года в общенациональную программу достижения долгосрочных стратегических целей. Программа развития Дальнего Востока предполагает бурный рост рыбной промышленности, туризма и минерально-сырьевого комплекса. Она имеет и четкую социальную направленность, ведь без надлежащих условий социальной сферы никакие кардинальные преобразования невозможны. Главная направленность социальной политики – строительство необходимой инфраструктуры: школ, медучреждений и детских садов и их доступность.

Среди детерминант особо тяжелой преступности в Дальневосточном федеральном округе следует также назвать проблемы в сфере образования. Образовательный уровень лиц, совершающих преступления особой тяжести, на территории ДФО является невысоким в сравнении с общероссийским уровнем.

Большинство регионов Дальневосточного федерального округа характеризуется уровнем доступности услуг высшего образования, значительно уступающим среднероссийскому значению. Следовательно, в анализируемом макрорегионе необходимы меры, направленные на решение данной проблемы. Так

как размещение вузов и населения по территории исторически сложившиеся, трудно поддаются изменениям, повысить уровень территориальной доступности услуг высшего образования можно путем создания филиалов образовательных организаций высшего образования в относительно крупных по численности населения городах, в которых на сегодняшний день вузы отсутствуют, например, г. Ленск, г. Амурск, г. Белогорск, г. Холмск и г. Билибино. Открытие ВУЗов в указанных территориальных образованиях позволит повысить средний уровень доступности услуг высшего образования для жителей Дальневосточного федерального округа, что будет выступать одним из факторов предупреждения преступности в регионе.

Прослеживается связь алкоголизации и употребления наркотических средств в Дальневосточном федеральном округе с преступностью особой тяжести. Повышенный уровень алкоголизации и наркотизации населения ДФО объясняется совокупностью факторов: особенностями этнического состава населения, суровыми природно-климатическими условиями, наличием собственной сырьевой базы, ухудшением социально-экономического положения, усилением депрессивного настроения населения. В совокупности данные факторы вызывают особую склонность населения к употреблению алкоголя и, как следствие, обуславливают высокий уровень преступности.

В системе мер предупреждения алкогольной и наркотической преступности можно выделить три составляющие: общее (общесоциальное) предупреждение; специальное предупреждение; индивидуальное предупреждение. Следует иметь в виду, что жесткие разграничительные линии между различными уровнями, формами и методами предупреждения преступлений провести практически невозможно. На практике все они реализуются в тесном переплетении между собой.

Общесоциальное предупреждение заключается в функционировании всех позитивных социальных институтов в экономической, политической, нравственной и иных сферах, полезные обществу меры и действия. Развитие экономики, социальной сферы, решение социальных, экономических и иных

проблем жизни общества, усиление воспитательной и идеологической работы, совершенствование общественных отношений и т.д. позитивно сказывается как на уровне преступности в целом, так и на уровне алкогольной и наркотической преступности в частности. Центральной идеей общего предупреждения преступлений, совершаемых в состоянии опьянения, является идея воздействия на детерминанты алкогольной и наркотической преступности.

Специальные меры действуют более целенаправленно – тактически и основываются на причинах и условиях совершения преступления. Главными их особенностями и отличиями от предыдущей составляющей является строгая специализация и наличие четких границ в пространстве и времени. Вместе с тем специальные меры нельзя назвать полностью независимыми от общих мер. Обе эти составляющие профилактики преступлений дополняют друг друга. Общие меры задают направление и образуют основу специальных мер, которые, в свою очередь, конкретизируют общесоциальные меры и способствуют их эффективности.

Среди направлений воздействия специальных мер предупреждения преступлений в состоянии алкогольного или наркотического опьянения особенно выделяются следующие: предупреждение и раскрытие преступлений, совершенных в состоянии опьянения; выявление лиц, злоупотребляющих алкоголем; выявление мест скопления лиц, злоупотребляющих алкоголем; борьба с производством и продажей суррогатного алкоголя, не отвечающего нормам санитарных правил и обязательным стандартам; борьба с нелегальной продажей алкоголя; пропаганда ведения здорового образа жизни и негативных последствий употребления алкоголя, направленная на конкретные категории граждан.

Индивидуальными мерами предупреждения преступного поведения является деятельность, направленная на выявление лиц, склонных к совершению преступлений и применение в отношении них усилий, корректирующих поведение. Сложность данных мер заключается в том, что они всегда связаны с конкретной личностью и ее особенностями. Индивидуальное предупреждение заключается прежде всего в выявлении лиц, от которых, судя по их антиобщественному поведению, можно ожидать совершения преступных действий, в принятии

необходимых мер воспитательно-профилактического воздействия, обеспечивающих их исправление. Индивидуальное предупреждение антиобщественного поведения, может быть успешным лишь в том случае, когда воздействие оказывается не только на лицо, от которого можно ожидать такого поведения, но и на его ближайшее окружение, которое является источником вредного влияния на личность в определенной ситуации.

Положительным является то, что на уровне субъектов Дальневосточного федерального округа принимаются программы, направленные на противодействие незаконному обороту наркотических средств. Так, в государственной программе Магаданской области «Обеспечение безопасности, профилактика правонарушений и противодействие незаконному обороту наркотических средств в Магаданской области»¹⁷⁶ поставлены следующие задачи: внедрение системы мониторинга наркоситуации и оценки ее развития в Магаданской области; снижение уровня незаконного потребления наркотических средств населением Магаданской области; совершенствование системы профилактики наркомании в детской и подростковой среде, формирование здорового образа жизни; повышение уровня осведомленности населения области о неблагоприятных последствиях незаконного употребления наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; совершенствование системы оказания наркологической медицинской помощи и реабилитации больных наркоманией.

Несмотря на небольшой удельный вес в общем количестве преступлений, совершенных мигрантами, они играют немаловажную роль в криминогенной ситуации на территории Дальневосточного федерального округа.

Целью специально-криминологического предупреждения преступлений, совершаемых иностранцами, является выявление причин и условий, способствующих росту преступности, предупреждение, выявление, пресечение деяний, совершаемых указанной категорией лиц. Эффективность реализации такой

---

¹⁷⁶Постановление Правительство Магаданской области от 21.09.2017 г. № 829-пп «Об утверждении государственной программы Магаданской области «Обеспечение безопасности, профилактика правонарушений и противодействие незаконному обороту наркотических средств в Магаданской области».

цели достигается решением задач, которое обеспечивается мерами, направленными на проведение систематических профилактических мероприятий субъектами государственной системы профилактики правонарушений, в чью компетенцию входят такие функции.

Во-первых, это проведение проверок путем отработки жилого массива (домов, квартир, общежитий, гостиниц, отелей и других мест социального общежития), где временно пребывают и проживают иностранные граждане. Такие проверки необходимо проводить не реже одного раза в квартал.

Во-вторых, проведение проверок мест возможного скопления иностранцев, таких как строительные объекты, производственные базы, потребительские рынки всех классификаций (оптовые и розничные), торговые комплексы, а также места с большой проходимостью людей (улицы, парки, вокзалы и др.). Как правило, в таких местах иностранные граждане осуществляют стихийную торговлю некачественными товарами без наличия разрешительных документов на право заниматься коммерческой деятельностью. Здесь могут находиться нарушители миграционного законодательства и совершающие преступления на потребительском рынке лица, скрывающиеся от правосудия. Такие места необходимо проверять не реже одного раза в месяц.

В-третьих, проведение проверок соблюдения правил миграционного законодательства принимающей стороной, т.е. физическими и юридическими лицами, которые в соответствии с Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» приглашают мигрантов на работу на принадлежащие им объекты, помогая с оформлением разрешения на работу в подразделениях миграционного контроля МВД России. Указанная деятельность подразумевает предоставление полного социального пакета со стороны работодателей, которые несут ответственность за пребывающих на территории Российской Федерации иностранных граждан.

В проведенном исследовании было определено, что одним из наиболее значимых детерминирующих факторов преступности особой тяжести на Дальнем Востоке является рецидивная преступность. При работе над снижением

преступности особой тяжести следует обратить особое внимание на причины, лежащие в сфере рецидивной преступности особой тяжести, ведь если поработать над снижением ее уровня, то количество лиц, совершающих особо тяжкие рецидивные преступления на Дальнем Востоке, может сократиться.

К детерминантам особо тяжкой преступности на территории Дальневосточного федерального округа относится негативное влияние малых социальных групп – семьи, рабочего и досугового коллективов, сообщества по месту учебы, в которых преступник проводил время. Одной из особенностей преступности особой тяжести является, как правило, отсутствие семейных связей. Характерными чертами рассматриваемой категории граждан является пренебрежительное отношение к основным социальным ролям и статусам – члена семьи, родителя, ученика; неразвитость интересов, бесцельное времяпровождение.

Проблемным вопросом является то, что уровень несовершеннолетних в категории групповых преступлений на Дальнем Востоке превышает общероссийский показатель, причем часть групповых преступлений регистрируются с участием несовершеннолетних, а часть преступлений совершены только несовершеннолетними.

Проблемы преступности несовершеннолетних связаны с пренебрежительным отношением к ребенку, отрицательным влиянием на детей со стороны родителей в семье, где процветает пьянство, жестокое обращение, отсутствуют любовь и взаимопонимание, формируют в будущем социально неадаптированных людей, не способных быть хорошими родителями.

Деформации нравственного и правового сознания в той или иной форме присущи всем преступникам. Но следует иметь в виду, что деформация ценностно-нормативной сферы есть конечный результат всего процесса неблагоприятного формирования личности, и простая констатация данного факта недостаточна. Необходимо исследовать источники этих деформаций, социальные факторы, которые обусловили формирование антисоциальной личности, т.е. надо изучать «причину причин». На момент совершения преступления многие социальные процессы могут прекратить свое воздействие, но, поскольку они внесли свой вклад

в формирование личности преступника, то остаются в сфере интересов криминологии.

К условиям неблагоприятного формирования личности, т.е. факторам, определяющим деформацию ценностно-нормативной сферы, чаще всего относят: семейное неблагополучие — структурное (более половины несовершеннолетних осужденных воспитывались в неполных семьях) и функциональное; отрицательное влияние ближайшего окружения, вовлечение несовершеннолетних в аморальное поведение (пьянство, азартные игры, попрошайничество); недостатки в работе школы (второгодничество, прекращение учебы); недостатки в трудоустройстве и воспитании в трудовых коллективах; длительное отсутствие определенных занятий, безнадзорность; отсутствие полноценных видов досуга.

Все эти факторы не выступают изолированно друг от друга, они прямо или косвенно связаны, каждый продолжает или усиливает действие другого. В настоящее время действие этих факторов, иногда называемых социальными издержками проводимых экономических реформ, значительно усилилось. Наиболее уязвимым оказался такой важнейший институт социализации, как семья. Стремительное обнищание значительной части населения, безработица, рост пьянства и алкоголизма ведут к распаду семьи. Распад семей имеет следствием значительный рост среди несовершеннолетних безнадзорности, бродяжничества, попрошайничества, вовлечения их в аморальную и преступную деятельность. Резко обострилась проблема социального сиротства, т.е. фактического отсутствия семьи при живых родителях (уклоняющихся от воспитания детей, лишенных родительских прав или находящихся в местах лишения свободы).

Законодательные органы субъектов, входящих в Дальневосточный федеральный округ, помимо следования федеральным нормам, принимают свои дополняющие нормы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Так, в некоторых субъектах принимаются законы в данной области¹⁷⁷.

---

¹⁷⁷ Закон Приморского края от 05.07.2017 № 142-КЗ «Об отдельных вопросах в сфере профилактики правонарушений в Приморском крае».

Отдельные функции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Дальневосточный федеральный округ могут осуществлять расположенные на его территории: 1) учреждения социального обслуживания населения, в том числе центры социальной помощи семье и детям, а также специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, краевые и муниципальные приюты; 2) образовательные учреждения, в том числе образовательные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей или иных законных представителей, специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа; 3) социально-реабилитационные центры для подростков и молодежи, центры социально-психологической помощи молодежи, центры профессиональной ориентации и трудоустройства молодежи, молодежные клубы и иные учреждения, созданные для реализации молодежной политики; 4) учреждения здравоохранения, в том числе специализированные; 5) центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел; 6) другие органы и организации в соответствии с законодательством субъектов данного федерального округа.

Задачами специальных мер ранней профилактики является оздоровление среды и оказание помощи подросткам еще до того, как действие негативных социальных факторов существенно скажется на условиях их жизни и воспитания, а также применение мер к родителям и иным лицам, пренебрегающим обязанностями по воспитанию детей (выявление неблагополучных семей, компенсация недостатков семейного воспитания), обеспечение содержательного досуга, помощь в трудоустройстве.

Государственные программы, принимаемые на региональном уровне, касаются многих вопросов в данной области. Так, например, в Хабаровском крае утверждена программа «Обеспечение общественной безопасности и

противодействие преступности в Хабаровском крае»¹⁷⁸, которая включает: организационные мероприятия по обеспечению общественного порядка и противодействию преступности; содействие развитию деятельности добровольных народных дружин; противодействие распространению наркомании и незаконному обороту наркотиков; мероприятия по профилактике терроризма, совершенствованию антитеррористической защищенности объектов; профилактику экстремизма; предупреждение коррупционных правонарушений; поддержание работоспособности и развитие технических средств обеспечения безопасности граждан; профилактику незаконного оборота оружия; ресоциализацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы, профилактика рецидивной преступности; профилактику правонарушений и преступлений, совершаемых в состоянии опьянения; профилактику правонарушений среди несовершеннолетних; информационно-пропагандистское сопровождение деятельности в сфере обеспечения общественной безопасности и профилактики правонарушений.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹⁷⁹ подчеркивается, что, несмотря на принимаемые меры, в Российской Федерации остается высоким уровень преступности в отдельных сферах. В связи с этим важным является снижение уровня криминализации общественных отношений, развитие единой государственной системы профилактики правонарушений. Исходя из данной стратегии в Дальневосточном федеральном округе должна быть продолжена работа по выявлению детерминации преступности особой тяжести и разработке новых мер по противодействию преступности.

Перспективы дальнейшей разработки темы исследования. Разумеется, в рамках данного диссертационного исследования невозможно охватить все вопросы криминологического исследования преступности особой тяжести в

---

¹⁷⁸ Постановление Правительства Хабаровского края от 31.12.2013 г. № 482-пр «Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности в Хабаровском крае».

¹⁷⁹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Дальневосточном федеральном округе. После проведенного в данной работе исследования состояния, структуры и динамики особо тяжкой преступности в Дальневосточном федеральном округе, а также выявления ее общесоциальных и социально-психологических детерминант, требуется проведение дальнейших исследований в сфере формирования комплекса мер по предупреждению такой преступности. Представляется, что результаты данного исследования могут послужить основой при проведении дальнейших исследований, а также формулировании планов и программ развития дальневосточных регионов России органами государственной власти.

Список литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.: по состоянию на 01.07.2020 г.] // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федер. закон № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 13.06.1996 г.: по состоянию на 01.12.2021 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-исполнительный кодекс: [федер. закон № 1-ФЗ: принят Гос. Думой 18.12.1996 г.: по состоянию на 11.06.2021 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
4. Трудовой кодекс: [федер. закон № 197-ФЗ: принят Гос. Думой 21.12.2001 г.: по состоянию на 22.11.2021 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 3.
5. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: [федер. закон № 182-ФЗ: принят Гос. Думой 10.06.2016 г.: по состоянию на 23.06.2016 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26 (часть I). – Ст. 3851.
6. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: [федер. закон № 64-ФЗ: принят Гос. Думой 25.03.2011 г.: по состоянию на 01.10.2019 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2037.
7. Об образовании в Российской Федерации: [федер. закон № 273-ФЗ: принят Гос. Думой 21.12.2012 г.: по состоянию на 02.07.2021 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53. – Ст. 7598.
8. Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территории субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: [федер. закон № 119-ФЗ:

принят Гос. Думой 22.04.2016 г.: по состоянию на 28.06.2021 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 53. – Ст. 7598.

9. О полиции [федер. закон № 3-ФЗ: принят Гос. Думой 28.01.2011 г.: по состоянию на 11.06.2021 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

10. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации [федер. закон № 473-ФЗ: принят Гос. Думой 23.12.2014 г.: по состоянию на 11.06.2021 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 52. – Ст. 7721.

11. О Свободном порте Владивосток [федер. закон № 212-ФЗ: принят Гос. Думой 13.07.2015 г.: по состоянию на 11.06.2021 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4338.

12. О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях [федер. закон № 4520-1: принят 19.02.1993 г. по состоянию на 29.12.2020 г.] // Российская газета. – 1993. – № 73.

13. О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока [Указ Президента РФ от 26.06.2020 г. № 427] // Российская газета. – 2020. – № 139 (8193).

14. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: [Указ Президента РФ Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400] // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

15. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: [Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537] // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20 – Ст. 2444.

16. О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: [Указ Президента РФ от 18.04.1996 г. № 567 по состоянию на 31.12.2019 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1958.

17. О Восточном экономическом форуме: [Указ Президента РФ от 19.05.2015 г. № 250] // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 21. – Ст. 3088.

18. О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849: [Указ

Президента РФ от 03.12.2018 г. № 632] // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 45. – Ст. 6923.

19. О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 [Указ Президента РФ от 02.03.2021 № 119] // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 10. – Ст. 1568.

20. О долгосрочном социально-экономическом развитии Дальнего Востока и Байкальского региона: [Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 19.11.2014 г. № 529-сф] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 48. – Ст. 6689.

21. О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации [Постановление Правительства РФ от 30.12.2016 г. № 1564] // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 2. – Ст. 392.

22. О правительственной комиссии по профилактике правонарушений [Постановление Правительства РФ от 28.03.2008 г. № 216 по состоянию на 15.10.2008 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 14. – Ст. 1410.

23. Об утверждении Правил предоставления субсидий на обеспечение доступности воздушных перевозок пассажиров с Дальнего Востока в европейскую часть страны и в обратном направлении [Постановление Правительства РФ от 29.12.2009 г. № 1095 по состоянию на 31.05.2017 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 2. – Ст. 172.

24. О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета организациям воздушного транспорта в целях обеспечения доступности воздушных перевозок населению [Постановление Правительства РФ от 15.10.2021 г. № 1749] // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 43. – Ст. 7247.

25. О мерах по усилению охраны общественного порядка на улицах городов и других населенных пунктов Российской Федерации [Постановление Совета

Министров – Правительства РФ от 22.09.1993 г. № 959 по состоянию на 06.10.2011 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1993. – № 39. – Ст. 3631.

26. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года [Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 г. № 2094-р] // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 4. – Ст. 421.

27. Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года [Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2009 г. № 2128-р] // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 2. – Ст. 264.

28. Об учреждении автономной некоммерческой организации «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке» [Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2015 года № 1713-р] // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 37. – Ст. 5164.

29. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 г. № 15] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2017. – № 7.

30. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 г. № 44] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2017. – № 7.

31. О едином учете преступлений [Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 по состоянию на 15.10.2019 г.] // Российская газета. – 2006. – № 13.

32. Об отдельных вопросах в сфере профилактики правонарушений в Приморском крае: [Закон Приморского края от 05.07.2017 г. № 142-КЗ] // Приморская газета, спецвыпуск. – 2017. – № 79(1417).

33. Об утверждении государственной программы Магаданской области «Обеспечение безопасности, профилактика правонарушений и противодействие незаконному обороту наркотических средств в Магаданской области» [Постановление Правительства Магаданской области от 21.09.2017 г. № 829-пп: по состоянию на 21.09.2021 г.] // Приложение к газете «Магаданская правда». – 2017. – № 74(21034).

34. Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности в Хабаровском крае»: [Постановление Правительство Правительства Хабаровского края от 31.12.2013 г. № 482-пр: по состоянию на 07.10.2021 г.] // Собрание законодательства Хабаровского края. – 2013. – № 12 (часть III).

Научная литература:

35. 10 глав о мотивации и мотивах. Через призму науки криминологии : монография / Г. А. Аванесов. – Москва : Юнити-Дана: Закон и право, 2012. – 303 с.

36. Агапов П. В. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества : монография / П. В. Агапов, Г. В. Антонов-Романовский, В. К. Артеменков [и др.]; под общ. ред. Р. В. Журбина; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва : Проспект, 2016. – 656 с.

37. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности: монография / И. А. Александрова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. – 207 с.

38. Андреева С. Ю. Особенности криминологической характеристики насильственной преступности лиц без определенного места жительства // Общество и право. – 2011. – №5 (37). – С. 189–194.

39. Андриенко Ю. В. В поисках объяснения роста преступности в России в переходный период: криминометрический подход // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2001. – Т. 5, № 2. – С. 194–220.

40. Анисимов А. Г. Криминологическая характеристика молодежной корыстно-насильственной преступности и ее предупреждение : на примере Восточно-Сибирского региона : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016. – 30 с.

41. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и предупреждение таких преступлений : монография / Г.И.Антонова; Под ред. С. И. Гирько. – М.:ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012. – 96 с.

42. Антонян Ю. М. Личность преступника. Криминологическое исследование: монография / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 368 с.

43. Антонян Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2013. – 353 с.

44. Множественные убийства: природа и причины: монография / Ю. М. Антонян. – М.: Логос, 2012. – 208 с.

45. Антонян Ю. М. Наука криминология: монография / Ю. М. Антонян. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 376 с.

46. Антонян Ю. М. Преступление и наказание. Криминологический психологический анализ : монография / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2014.–304с.

47. Причины преступности в России: монография / под ред. Ю. М. Антоняна. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2013. – 266 с.

48. Антонян Ю. М. Проблемы российской уголовной политики / Ю. М. Антонян, М.М. Бабаев, Ю. Е. Пудовочкин. – Москва : Проспект, 2014. – 296 с.

49. Антонян Ю. М. Психология убийства / Ю. М. Антонян. – М.: Юристъ, 1997. – 304 с.

50. Теория человеческой агрессии. Почему жестоки люди: монография / Ю. М. Антонян. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. – 311 с.

51. Афанасьева О. Р. Теоретические основы криминологического исследования и минимизации социальных последствий насильственной преступности : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2014. – 57 с.

52. Ахметшин Р. Э. Правовые и организационные аспекты борьбы с преступностью / Р. Э. Ахметшин, А. А. Бартасюк, Е. В. Гуменюк, В. В. Ким, Е. В. Ким, П. Б. Музыченко, Е. В. Уткина; под ред. В. Е. Степенко. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. – 152 с.

53. Бабаев М. М. Цена преступности: проблемы теории и практики / М. М. Бабаев, В. Е. Квашиш // Российский криминологический взгляд. – 2009 г. – № 2. – С. 246–259.

54. Криминология: словарь / сост. А. В. Баженов, В. Н. Бурлаков, О. В. Лукичев [и др.]. – СПб.: ГУАП, 2015. – 142 с.

55. Балинова В. С. Статистика в вопросах и ответах: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 344 с.

56. Большой юридический энциклопедический словарь / сост. А. Б. Барихин. – М.: Книжный мир, 2005. – 720 с.

57. Белая Н. М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Иркутской области, Забайкальского края, республики Бурятия) : дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2013. – 177 с.

58. Блинова Т. Н. Высшее образование на Дальнем Востоке: позиция рынка и потребности развития региона / Т. Н. Блинова, А. В. Федотов // Высшее образование в России. – 2019. – № 7. – С. 56–70.

59. Бурчихин А.Н. Предупреждение преступлений, совершаемых лицами, условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы : практ. рек. / А.Н. Бурчихин, А.В. Брылевский. – Рязань : Академия ФСИН России, 2013. – Кн.75. – 64 с.

60. Быковская Е. Н. Теневая экономика: социально-экономические аспекты [Текст] : монография / Е. Н. Быковская, Г. П. Харчилава ; Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2019. – 74 с.

61. Варанкина Ю. С. Криминологическая характеристика и предупреждение убийств, совершаемых на Дальнем Востоке: монография / Ю. С. Варанкина, В. Д. Ларичев. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 152 с.

62. Генеральная прокуратура Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики. – URL: www.crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 17.03.2021).

63. ФКУ «ГИАЦ МВД России»: Сборник по Дальневосточному федеральному округу Ф.494 КН.87 (2009–2020 гг.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-сайт МВД России. – URL: https://мвд.рф/request_main (дата обращения: 14.01.2021).

64. Гишинский Я. И. Преступность: понятие, тенденции и их объяснение // Противодействие современной преступности: проблемы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Лопашенко ; Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. – 452 с.

65. Годунов И. В. Противодействие организованной преступности: уч. пособие / И. В. Годунов. – М.: Изд-во Высшая школа, 2003. – 497 с.

66. Голобоков А. С. Итоги Восточного экономического форума как фактор устойчивого развития социально-экономического потенциала Российского Дальнего Востока // Фундаментальные исследования. – 2015. – №11. – С. 981–985.

67. Голубничая Л. С. Преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения (по материалам Дальневосточного федерального округа) : дис. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2011. – 218 с.

68. Громова Е. В. Основные тенденции, характеризующие состояние преступности в Дальневосточном федеральном округе // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2016. – № 4 (94). – С. 60–61.

69. Дайшутов М. М. Понятие особо тяжкого преступления по уголовному праву России : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2003. – 157 с.

70. Преступность несовершеннолетних в аспекте взаимодействия социальной среды и личности: монография / Е. В. Демидова-Петрова. – Казань: КЮИ МВД России, 2014. – 288 с.

71. Демина К. А. Личность преступницы в аспекте особенностей ее социально-ролевой характеристики // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2010. – № 331. – С. 113–115.

72. Криминология / А.И. Долгова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. – 368 с.

73. Личность организованного преступника: криминологическое исследование : монография / под ред. А. И. Долговой. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. – 368 с.

74. Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней / под ред. А. И. Долговой. – М., 2006. – 458 с.

75. Дремлюга Р. И. Интернет-преступность: монография / Р. И. Дремлюга. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. – 240 с.

76. Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия: монография / под ред. О. А. Евлановой. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 304 с.

77. Елисеев С. А. О правовом воспитании как средстве предупреждения преступности против собственности // Актуальные проблемы правопедания в современный период. – Томск. – 1991. – С. 179–181.

78. Ендовицкий Д. А. Теневая экономика Европы и России: проблемы и пути решения : Монография / Д. А. Ендовицкий, Д. Г. Ломсадзе. – Воронеж: Издательство ООО «Ритм», 2019. – 178 с.

79. Жалинский А. Э. Избранные труды [Текст] : в 4 т. / сост. К. А. Барышева, О. Л. Дубовик, И. И. Нагорная, А. А. Попов ; отв. ред. О. Л. Дубовик ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – Т. 1: Криминология. – 698 с.

80. Жариков Е. П. Сельское хозяйство – локомотив экономики // Азиатско-Тихоокеанский регион : экономика, политика, право. – 2016. – № 3. – С. 88–102.

81. Железняков А. М. Организация преступного сообщества в сфере незаконного оборота наркотиков: региональный криминологический анализ и противодействие (по материалам Дальневосточного федерального округа) : дис. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2011. – 190 с.

82. Организация преступного сообщества в сфере незаконного оборота наркотиков: региональный криминологический анализ и специфика противодействия в условиях Дальневосточного федерального округа : монография / А. М. Железняков ; Дальневосточный юрид. ин-т МВД РФ. – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД РФ, 2013. – 160 с.

83. Жигарев Е. С. Детерминизм, причинность и психический детерминатив поведения: монография / Е. С. Жигарев. – М.: Издательство «Щит-М», 2014. – 299 с. – (Серия «Теория криминологии». Книга 3).

84. Закамалдин Р. М. Идеология противодействия преступности // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития. – 2018. – С. 180–183.

85. Зябликова М. В. Региональные особенности экологической преступности на Северо-востоке России : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2013. – 223 с.

86. Иванов Н. Г. Общественная опасность деяния как онтологическая основа криминализации : монография / Н. Г. Иванов. – Москва: Проспект, 2016. – 80 с.

87. Игнатов А. Н. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности современного насильственного преступника // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2015. – №4 (39). – С.93–98.

88. Изотов Д. А. Дальний Восток: новации в государственной политике // ЭКО. – 2017. – № 4. – С. 27–44.

89. Киркина Н. В. Особенности личности женщины-наркопреступницы и воздействия на нее: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016. – 213 с.

90. Кислицына О. А. Сглаживание социально-экономического неравенства – одно из условий решения демографической проблемы в России // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 2 (50). – С. 103–105.

91. Кобец П. Н. Исследование личности рецидивиста – как одна из важнейших задач связанных с разработкой мер по предупреждению рецидива преступлений // Символ науки. – 2015. – № 6. – С. 229–231.

92. Ковшеников А. А. Культурные факторы в генезисе формирования алкогользависимого поведения // Вестник угроведения. – 2016. – № 3 (22). – С. 119–128.

93. Козлов Л. Е. Региональная политика России на Дальнем Востоке в условиях неблагоприятной внешней среды (2014–2016 гг.) / Л. Е. Козлов, А. Б. Волынчук // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2016. – № 4 (39) – С. 24–35.

94. Козлова О. А. Территориальные факторы стратегического развития дальневосточных регионов / О. А. Козлова, Т. В. Терентьева, М. Н. Макарова, Д. Х. Лан // Экономика региона. – 2016. – № 3 – С. 765–775.

95. Коломак Е. А. Стратегия пространственного развития России: ожидания и реалии / Е. А. Коломак, В. А. Крюков, В. Е. Селиверстов, В. И. Суслов, Н. И. Суслов // Регион: экономика и социология. – 2018. – № 2. – С. 264–287.

96. Коломейцева Н. А. Политическое значение Дальнего Востока России в национальной стратегии позиционирования страны на мировой арене: взгляд в будущее // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 6-4. – С. 90–91.

97. Комаров А. В. Анализ инвестиционной привлекательности Дальневосточного федерального округа / А. В. Комаров, С. А. Чепков // Научные записки молодых исследователей. – 2015. – № 4. – С. 5–12.

98. Комарова Т. М. Преступность как фактор дестабилизации социально-демографической безопасности региона (на примере Дальневосточного федерального округа) // Преступность как фактор дестабилизации социально-демографической безопасности (на примере Дальнего Востока) : сборник материалов научного семинара. Владивосток, 18 января 2013 г. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. – С. 11–24.

99. Красота Т. Г. Теневая экономика: монография / Т. Г. Красота. – Ульяновск: Зебра, 2019. – 79 с.

100. Кузьменков В. А. Криминальная аномия как социальная проблема // Социологические исследования. – 2019. – № 1. – С. 96–105.

101. Ларичев В. Д. Проблемы и подходы к предупреждению преступлений в сфере экономической деятельности: монография / В. Д. Ларичев. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 168 с.

102. Лебедев С. Я. Традиции, обычаи и преступность. Теория, методология, опыт криминологического анализа. – М. : Межрегиональный центр коммерческой безопасности, 1995. – 167 с.

103. Логвиненко В. В. Личность преступника как одна из криминологически значимых характеристик в угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 3. – С.177–181.

104. Противодействие современной преступности: проблемы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Лопашенко ; Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. – 452 с.

105. Лунеев В. В. Истоки и пороки российского уголовного законодательства / В. В. Лунеев. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 320 с.

106. Лунеев В. В. О криминологическом и системном подходе к законодательству // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2014. – № 4 (35). – С. 14–25.

107. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 912 с.

108. Лунеев В. В. Свобода лучше, чем несвобода? // Криминология: вчера, сегодня, завтра: Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. – 2012. – № 4 (27). – 100 с.

109. Лунеев В. В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности // Укрепление законности и борьба с преступностью. Государство и право. – 2009. – № 1. – С. 36–56.

110. Инфраструктура Сибири, Дальнего Востока и Арктики. Состояние и три этапа развития до 2050 года / под ред. члена-корреспондента РАН А. А. Макоско. – СПб.: ИПТ РАН, 2019. – 468 с.

111. Малков В. Д. // Причины преступности в России: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения Ю. М. Антонына. Москва, 31 октября 2013 г. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. – С. 64–70.

112. Мантикова А. В. Структурные особенности личности осужденных в зависимости от тяжести совершённого преступления / А. В. Мантикова, Ю. В. Тен // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. – 2015. – №3–4. – С. 283–312.

113. Большой психологический словарь / Сост. И общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – 4-е изд., расширенное. – М.: АСТ МОСКВА; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК. – 2009. – 811 с.

114. Мотрич Е. Л. Дальневосточный регион в демографическом пространстве России: пореформенный тренд // Пространственная экономика. – 2017. – № 3. – С. 133–153.

115. Мотрич Е. Л. Проблемы демографии и миграции на Дальнем Востоке // Преступность как фактор дестабилизации социально-демографической безопасности (на примере Дальнего Востока) : сборник материалов научного семинара. Владивосток, 18 января 2013 г. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. – С. 25–35.

116. Мотрич Е. Л. Условия жизни и уровень благосостояния населения дальневосточного федерального округа // Проблемы прогнозирования. – 2011. – № 4. – С. 106–124.

117. Навигатор востребованных профессий Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке в ДФО в 2019-2025 годах. – 6-е изд., апрель 2019 г. – 27 с.

118. Никаева Т.М. Этнические стереотипы в образе мира русских, якутов, эвенков и эвенов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2013. – Т. 10, № 3. – С. 75–81.

119. Процессуальные, криминалистические, уголовно-правовые и криминологические проблемы ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления в России и Германии : материалы международного научно-практического форума в рамках Года Германии в России 2012/13. Казань, 04–05 апреля 2013 г. / отв. ред. А. Г. Никитин, Э. Ю. Латыпова. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – 456 с.

120. Стратегическое развитие Дальнего Востока России: монография / Новикова И. В.; под науч. ред. С. М. Дарькина, В. Л. Квинта. – М.: Креативная экономика, 2019. – 158 с.

121. Организованная преступность Дальнего Востока: региональные черты и хроника событий / кол. авт.; отв. ред. В. А. Номоконов. – Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2011. – 516 с.

122. Номоконов В. А. Причинный комплекс преступности в современной России // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 1. – С. 201–209.

123. Номоконов В. А. Причины преступности в современной России: проблема обостряется / В.А. Номоконов // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 2. – С. 247–257.

124. Прозументов Л.М. Предмет отечественной криминологии / Л. М. Прозументов, А. В. Шеслер // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13, № 3. – С. 369–384.

125. Прозументов Л. М. Криминология (Общая часть) : учебное пособие / Л. М. Прозументов, А. В. Шеслер. – Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2017. – 284 с.

126. Прозументов Л. М. Общесоциальные детерминанты преступности / Л. М. Прозументов, А. В. Шеслер // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 1. – С. 5–14.

127. Прозументов Л. М. Общественная опасность групповой преступности / Л. М. Прозументов, А. В. Шеслер // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2008. – № 311 – С. 116–118.

128. Рогова Е.В. Криминологическая характеристика лиц, виновных в совершении преступлений небольшой тяжести // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 2 (20). – С. 40–45.

129. Россия в цифрах. 2010: Крат. стат. сб. / Росстат- М., 2010. – 558 с.

130. Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб. / Росстат- М., 2011. – 581 с.

131. Россия в цифрах. 2012: Крат. стат. сб. / Росстат- М., 2012. – 573 с.

132. Россия в цифрах. 2013: Крат. стат. сб. / Росстат- М., 2013. – 573 с.

133. Россия в цифрах. 2014: Крат. стат. сб. / Росстат- М., 2014. – 558 с.

134. Россия в цифрах. 2015: Крат. стат. сб. / Росстат- М., 2015. – 543 с.

135. Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб. / Росстат- М., 2016. – 543 с.

136. Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. / Росстат- М., 2017. – 511 с.

137. Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. / Росстат- М., 2018. – 522 с.

138. Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. / Росстат- М., 2019. – 549 с.

139. Россия в цифрах. 2020: Крат. стат. сб. / Росстат- М., 2020. – 550 с.

140. Рязанцева М. В. Анализ причин усиления миграционных процессов на территориях опережающего развития дальнего востока / М. В. Рязанцева, М. О. Сеницына // Междунар. журн. приклад. и фундам. исслед. – 2016. – № 6/5. – С. 936–940.

141. Сайт Правительства России, портал государственных программ Российской Федерации. – URL: <http://government.ru/orders/selection/405/33942> (дата обращения: 14.09.2021).

142. Самойлюк Н. В. К вопросу о противодействии незаконной миграции в Дальневосточном федеральном округе // Уголовно-правовые и криминологические средства борьбы с преступностью в условиях Дальневосточного федерального округа : сборник научных трудов. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2012. – С. 49–52.

143. Самойлюк Н. В. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции / Н. В. Самойлюк, М. С. Семикина // Уголовно-правовые и криминологические средства борьбы с преступностью в условиях Дальневосточного федерального округа : сборник научных трудов. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2012. – С. 45–48.

144. Сведения о лицах, совершивших особо тяжкие преступления за 2009-2020 годы [Электронный ресурс] : статистическая форма МВД России Ф.492 КН.703 [от 17.02.2021] // Сборник по Дальневосточному федеральному округу, г. Москва, 2021. – М., 2021. – Режим доступа: БД ФКУ «ГИАЦ МВД России» (дата обращения: 17.02.2021).

145. Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений за 2009-2020 годы [Электронный ресурс] : Статистическая форма МВД России Ф.494 КН.87 [от 17.02.2021] // Сборник по Дальневосточному федеральному округу, г. Москва, 2021. – М., 2021. – Режим доступа: БД ФКУ «ГИАЦ МВД России» (дата обращения: 17.02.2021).

146. Предупреждение убийств из хулиганских побуждений. Монография / А. А. Семерикова. – Петигорск: Рекламно-информационное агентство на Кавминводах, 2012. – 203 с.

147. Серкин В. П. Социально-психологические причины миграции населения СевероВостока России // Личность в экстремальных условиях: сб. науч. тр. / под общ. ред. А. А. Бучек, Ю. Ю. Неяскиной, М. А. Фризен ; КамГУ им. Витуса Беринга. – Петропавловск-Камчатский : КамГУ им. Витуса Беринга, 2012. – Вып. 2, ч. 1. – С. 161–177.

148. Серкин В. П. Социально-психологический анализ миграции населения Дальневосточного и Сибирского федеральных округов и принимаемых к ее снижению мер / В. П. Серкин, В. А. Штроо // Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа малой родины. – 2019. – С. 41–52.

149. Симагин Ю. А. Проблемы учета динамики демографического потенциала в стратегиях экономического развития регионов России // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 4. – С.111–117.

150. Синьков Д. В. Преступность женщин: состояние, причины и предупреждение (региональная характеристика) / Науч. ред. А. Л. Репецкая. – Иркутск, 2004. – 191 с.

151. Ситковская О. Д. Криминальная психология. Курс лекций. / О. Д. Ситковская, М. С. Андрианов, М. В. Кроз, Н. А. Ратинова. – Москва : Издательство «Проспект», 2016. – 153 с.

152. Степаненко Р.Ф. Предупреждение преступлений, совершаемых лицами, ведущими маргинальный образ жизни : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2015. – 25 с.

153. Стоун Е.М. Анализ основных криминологических показателей особо тяжкой преступности против личности на территории Дальневосточного федерального округа / Е. М. Стоун // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2016. – № 3. – С. 149–160.

154. Стоун Е.М. Некоторые особенности детерминант дальневосточной преступности особой тяжести. / Е. М. Стоун // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. / ред. О. И. Андреева, С. А. Елисеев, Л. М. Прозументов, М. К. Свиридов, В. А. Уткин, А. С. Князьков. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета. – 2018. – Ч. 78. – С. 257–258.

155. Стоун Е.М. Некоторые особенности рецидивной преступности в Дальневосточном федеральном округе / Е. М. Стоун // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». – 2019. – № 4. – С. 124–128.

156. Стоун Е.М. Криминологический анализ состояния преступности особой тяжести в Дальневосточном федеральном округе / Е. М. Стоун // Идеи, гипотезы, поиск... : [сб. ст. по материалам XXIII регион. науч. конф. аспирантов, соискателей и молодых исследователей СВГУ] / Сев.-Вост. гос. ун-т. – Магадан, 2016. – Вып. 23. – С. 182–184.

157. Стоун Е.М. О некоторых криминологических особенностях личности преступника, совершающего преступления особой тяжести на территории Дальневосточного федерального округа. / Е. М. Стоун // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: сб. статей. – вып. 17 / отв. редактор В. А. Уткин. – Томск: изд-во Том. ун-та. – 2017. – С. 257–258.

158. Стоун Е.М. Особо тяжкая преступность несовершеннолетних: понятие и криминологическая характеристика (по материалам Дальневосточного федерального округа) / Е. М. Стоун // Вестник Северо-Восточного государственного университета. – 2016. – № 26. – С. 76–81.

159. Стоун Е.М. Психологические детерминанты особо тяжкой преступности в Дальневосточном федеральном округе / Е. М. Стоун // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. / ред. О. И. Андреева, А. С. Князьков., Н. В. Ольховик, Л. М. Прозументов, М. К. Свиридов, В. А. Уткин, – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета. – 2021. – Ч. 89. – С. 130–131.

160. Стоун Е.М. Разница уровней преступности, зарегистрированная на 100 тысяч населения, на территории Магаданской области за период 2010-2014 гг. / Е. М. Стоун // Вестник Северо-Восточного государственного университета. – 2016. – № 25. – С. 95–98.

161. Стоун Е.М. Региональные особенности современной преступности особой тяжести (по материалам Дальневосточного федерального округа) // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 42. – С. 81–89.

162. Стоун Е.М. Социально-ролевая характеристика личности преступника, совершающего преступления особой тяжести на территории Дальневосточного федерального округа. / Е. М. Стоун // Вестник Северо-Восточного государственного университета. – 2017. – № 27. – С. 78–81.

163. Стоун Е.М. Сравнительный анализ личностей лиц, совершающих преступления особой тяжести на территории Магаданской области, российского Дальнего Востока и Российской Федерации в целом / Е. М. Стоун // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2017. – № 4. – С. 129–140.

164. Стоун Е.М. Сравнительный анализ рецидивной преступности особой тяжести в России и Дальневосточном федеральном округе. / Е. М. Стоун // На перекрестке Севера и Востока (методология и практика регионального развития): материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (30 ноября – 1 декабря 2016 г., г. Магадан). – Красноярск: Науч.-инновацион. Центр, 2017. – С. 230–233.

165. Стоун Е.М. Criminological Analysis of Physical Trespass due to Core Crimes in Russian Far Eastern Federal District. / Е. М. Стоун // Science in Progress: тезисы всероссийской научно-практической конференции магистрантов и аспирантов / отв. ред. К.Б. Шабунина. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. – С. 395–396.

166. Суховеева А. Б. Типология регионов Дальнего Востока России по качеству населения // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15, № 3–6. – С. 8–14.

167. Теория преступности и основы отраслевой криминологии: Избранное. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. – 432 с.

168. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. – 600 с.

169. Фролова С. М. Социально-ролевая характеристика личности несовершеннолетнего преступника, осужденного к исправительным работам // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2012. – № 359 – С. 130–132.

170. Худойкина Т. В. Правовое воспитание как основной фактор предупреждения юридических конфликтов // Глобальный научный потенциал. – 2015. – № 11. – С. 206–208.

171. Шанусь А. В. Перспективы развития страхования имущества // Теория и практика современной науки. – 2018. – № 2 (32). – С. 364–367.

172. Шарыпова О.А. Факторы инвестиционного потенциала региона [Текст] / О.А. Шарыпова // Научная молодежь Северо-Востоку России : матер. IV Межрег. конф. мол. уч., приуроченной к 35-летнему юбилею Музея естественной истории СВКНИИ ДВО РАН. Магадан, 24–25 мая 2012 г. / Рос. акад. наук, Дальневост. отделение, Сев. Вост. комплекс. НИИ. – Магадан : ООО «Новая полиграфия», 2012. – С. 117–121.

173. Ше С. Г. Государственное регулирование и организация предпринимательской деятельности в рыбном хозяйстве Дальнего Востока России // Азиатско-Тихоокеанский регион : экономика, политика, право. – 2016. – № 3. – С. 55–87.

174. Шеслер А.В. Групповая преступность : Криминологические и уголовно-правовые аспекты : диссертация ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2000. – 395 с.
175. Шоткинов С. А. К вопросу о криминогенном воздействии масс-медиа на преступность // НПЖ «Диалог». – 2016. – № 2 (3). – С. 45–52.
176. Шоткинов С.А. Преступность в крупных городах Восточной Сибири: монография. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 120 с.
177. Шоткинов С.А. Преступность крупного города Восточной Сибири как объект криминологического исследования (по материалам городов Иркутска, Братска и Улан-Удэ) : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2003. – 18 с.
178. Щербакова Л. М. Женская насильственная преступность в современной России: криминологические проблемы преступности : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2008. – 60 с.
179. Крайний Север и Дальний Восток России: проблемы стратегии развития / В. А. Штыров. – М.: РусскийМиръ, 2019. – 1040 с.
180. Beaver K. M. The nurture Versus Biosocial Debate in Criminology : On the origins of criminal behavior and criminality. / K. M. Beaver, J. C. Barnes, B. B. Boutwell (ed.). – SAGE Publics inc., 2015. – 472 p.
181. Becker G. S. Nobel lecture: The economic way of looking at behavior // Journal of political economy. – 1993. – Vol. 101, n 3. – P. 385–409.
182. Carlsson C. Continuities and Changes in Criminal Careers. Doctoral Thesis // Dissertations in Criminology n 34 / Stockholm University. – Sweden, 2014. – 693 p.
183. Galloway T. A. Does parental income matter for onset of offending? / T. A. Galloway, T. Skardhamar // European Journal of Criminology. – 2010. – Vol. 7, N 6. – P. 424–441.
184. Gutierrez C. M. Silence Speaks: The Relationship between Immigration and the Underreporting of Crime / C. M. Gutierrez, D. S. Kirk // Crime & Delinquency. – 2017. – Vol. 63 (8). – P. 926–950.
185. Janssen H. J. How is parenting related to adolescent delinquency? A between- and within-person analysis of the mediating role of self-control, delinquent attitudes, peer

delinquency, and time spent in criminogenic settings // *European Journal of Criminology*. – 2016. – Vol. 13, N 2. – P. 169–194.

186. Lindberg M. A. The Attachment and Clinical Issues Questionnaire: A new Methodology for Science and Practice in Criminology and Forensics / M. A. Lindberg, A. Fugett, L. Louder // *International Journal of Offender therapy and Comparative Criminology*. – 2014. – Vol. 58, N 10. – P. 1166–1185.

187. Lochner L. The effect of education on crime: Evidence from prison inmates, arrests, and self-reports / L. Lochner, E. Moretti // *American economic review*. – 2004. – Vol. 94, N 1. – P. 155–189.

188. Marsiglia F.F. Ethnicity and ethnic identity as predictors of drug norms and drug use among preadolescents in the US Southwest / F.F. Marsiglia, S. Kulis, M.L. Hecht, S. Sills // *Subst Use Misuse Journal*. – 2004. – Vol. 39, N 7. – P. 1061–1094.

189. Meldrum R. C. At the End of Their Rope A Research note on the Influence of Parental Low Self-Control and Juvenile Delinquency on Parental Exasperation / R. C. Meldrum, T. M. Encalada, G. M. Connolly // *Youth Violence and Juvenile Justice*. – 2016. – P. 58–68.

190. Buonanno P. The crime Kuznets curve / P. Buonanno, L. Fergusson, J. F. Vargas // *Journal of Quantitative Criminology*. – 2017. – Vol. 33, N 4. – P. 753–782.

191. Pratt T. C. A self-control/life-course theory of criminal behavior // *European Journal of Criminology*. – 2016. – Vol. 13, N 1. – P. 129–146.

192. Simons R. L. Incorporating routine activities, activity spaces, and situational definitions into the social schematic theory of crime / R. L. Simons et al. // *Criminology*. – 2014. – Vol. 52, N 4. – P. 655–687.

193. Stringhini S. Socioeconomic status and the 25 × 25 risk factors as determinants of premature mortality: a multicohort study and meta-analysis of 1,7 million men and women // *The Lancet*. – 2017. – Vol. 389, N 10075. – P. 1229–1237.

194. Vazsonyi A. T. It's time: A meta-analysis on the self-control-deviance link / A. T. Vazsonyi, J. Mikuška, E. L. Kelley // *Journal of Criminal Justice*. – 2017. – Vol. 48. – P. 48–63.